

"Искусство обольщения"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пенни джордан

Искусство обольщения

Глава первая

-А где Люсианна?.. Пытается вдохнуть жизнь в очередную грудку металлолома? — поинтересовался Джейк.

Джени Стюарт улыбнулась лучшему другу своего мужа. Сегодня вечером все трое собрались за ужином, который она приготовила.

— Нет, только не сейчас, Джейк, — ответила Джени. Ей не хотелось, чтобы он подсмеивался над ее золовкой, единственной девочкой и самой младшей в семье. Люсианне было всего полтора года, когда от вирусного воспаления легких умерла ее мать Сьюзен Стюарт. Она росла под влиянием отца и четырех старших братьев, которые воспитывали ее как мальчишку. — Ее здесь нет, — продолжала Джени, заметив, как он вопросительно приподнял бровь, — Она уехала попрощаться с Джоном.

— Прощаться... Неужели настал конец большой любви?

— Не совсем так. Джон едет работать в Канаду на три месяца. Люсианна надеется, что их отношения сдвинутся с мертвой точки. Думаю, перед расставанием она ждет от него признания в любви и заверения в преданности.

— И вряд ли дождется, — отрезал Дэвид, муж Джени и старший брат Люсианны. В настоящее время он заправлял делами на ферме, где выросла вся его семья и где Люсианна продолжала жить по сей день. — Ни один мужик на нее не клюнет, пока она будет разгуливать в своих широченных рабочих штанах и...

— В этом не только ее вина, Дэвид, — осадил его Джени. — Вы с братьями едва ли могли развить в ней женственность. Только не говори, что я не права. И, уж конечно, вы постарались отвалить от нее всех возможных женихов.

— Если я ясно давал понять любому мужчине, который спал и видел Люсианну в своей постели, что без свадебного кольца его снам не суждено сбыться, то что в этом плохого?

— Ничего, — призналась Джени и небрежно заметила:

— Но, если мне не изменяет память, когда-то ты рьяно доказывал мне самой, что, прежде чем пожениться, нам следует пожить вместе.

— Это совсем другое, — решительно возразил Дэвид.

— Надеюсь, отношения с Джоном изменят ее жизнь, — продолжала Джени озабоченным тоном. — Ведь она уже не девочка, ей двадцать два года.

— Все бесполезно, пока она не перестанет вести себя как мальчишка... Ты бы ей как-нибудь намекнула, Джени, наставила бы на путь истинный.

— Я пыталась, но... — Джени пожала плечами. — Я думаю, кто-то должен не просто сказать, но и доказать ей, что она привлекательна, желанна как женщина, а не как... — Она внезапно замолчала и озорно улыбнулась загадочному другу своего мужа. — Здесь нужен кто-то вроде

тебя, Джейк.

— Джейк? — Дэвид громко захохотал. — Да Джейк даже не станет смотреть в ее сторону! За ним бегали такие женщины! Джейк, какая была девочка! Помнишь ту итальянскую модель, с которой ты одно время появлялся в свете? Потом эта нью-йоркская банкирша... Чем в итоге все кончилось?

— Э-э... А ведь ты, дружок, кажется, женат на мне? — ревниво напомнила Джени мужу. — Может, это будет и не Джейк, но просто необходимо, чтобы кто-нибудь поддержал ее. В противном случае, боюсь, она потеряет Джона и будет тяжело переживать по этому поводу.

— Он правда так много значит для нее? — нахмурился Джейк. Черные брови, теплый, оливковый цвет кожи, унаследованный от бабушки-итальянки, и темные густые волосы удивительно сочетались в лице Джейка с ясным серо-голубым цветом глаз. Высокий рост и широкие плечи достались ему от родственников по отцовской линии: дядюшка-великан, оставивший ему дом и поместье, земли которого граничили с землями Стюартов, отличался таким же внушительным телосложением.

— Я волнуюсь за нее, — обеспокоенно сказала Джени. — Ей нужна помощь, хотя она сама ни за что не признается в этом, особенно...

— Особенно мне, — закончил за нее Джейк.

— Но ты всегда славился умением выводить Люсианну из себя, — иронично улыбнулась Джени.

Когда в коридоре раздался бой дедушкиных часов, Джени слегка погрузтелла.

— Самолет Джона улетает через полчаса, и Люсианна вернется домой.

— И будет искать плечо, на котором можно выплакаться? — спросил Джейк сочувственным тоном.

— Она никогда не плачет, — заметил Дэвид. — Она не из таких.

«Иногда он ведет себя как непроходимый тупица, — думала Джени, слушая мужа. — С самого детства он с братьями приучал Люсианну подавлять свои эмоции, а теперь удивляется, почему она ведет себя по-мужски». Жаль, что Люсианна никогда не ладила с Джейком, ведь он, как никто другой, умел обращаться с женщинами и уж объяснил бы ей, почему ее отношения с парнями всегда развиваются не в том направлении. Необычайно привлекательный, Джейк обладал чувством сострадания и отзывчивостью, что удивляло Джени в таком мачо и что отрицала в нем Люсианна.

— Спасибо за ужин, Джени, — улыбнулся ей Джейк. — Мне пора. Я должен принять парочку факсов и...

— Заключение очередной сделки на энное количество миллионов фунтов, — с ухмылкой прервал его Дэвид. — Будь осторожен, Джейк, — продолжал он шутливым тоном, — а то станешь мультимиллионером к сорока годам — и не будет отбоя от расчетливых невест.

— Никогда я не стану мультимиллионером — слишком велики расходы на содержание имения, — заметил Джейк.

— Что бы ты сделал, если бы унаследовал его, а денег у тебя не оказалось? — спросил Дэвид.

— Не знаю, скорее всего, пришлось бы его продать. Надеюсь, когда-нибудь имение будет приносить доход. Лес, который мы насадили, вырастет, вот тогда и появится прибыль, да еще дотации...

— Позор падет на твою голову, если ты продашь имение, — сказала Джени. — Ведь оно принадлежало вашей семье почти двести лет.

— Да, я знаю.

— Давно пора подумать о том, чтобы обзавестись маленькими Карлайлами, если хочешь сохранить его за своей семьей, — не унимался Дэвид. — Как ты понимаешь, с годами мы не становимся моложе. Сколько тебе стукнет в ближайшем будущем?.. Тридцать четыре?

— Тридцать два, — флегматично ответил Джейк. — Я на год старше тебя, а это значит, что... Не на прошлой ли неделе был день рождения Люсианны?

— Да, — подтвердила Джени. — Думаю, она надеялась, что Джон подарит ей обручальное кольцо перед своим отъездом в Канаду.

— Как ее финансовые дела? — спросил Джейк, оставив без внимания комментарий Джени по поводу слишком больших надежд Люсианны, которые та возлагала на свой день рождения.

— Она потихоньку приобретает постоянных клиентов, — осторожно начала Джени. — Среди женщин, предпочитающих, чтобы их машины ремонтировала женщина...

— Она до сих пор должна банку приличную сумму, — брякнул Дэвид. — Ни один уважающий себя мужчина не позволит женщине чинить свою машину. Мы пытались втолковать ей это, да разве она станет слушать! Все без толку. Хорошо, что ей не надо платить за аренду мастерской, как она думала вначале...

— Ты неисправимый женоненавистник, Дэвид, — мягко упрекнула его Джени. — Не забывай, именно вы с братьями и отцом воспитали ее такой. Откуда было взяться у нее женственности?

Глава вторая

-Ну как Джон, благополучно сел в самолет? — осторожно спросила у Люсианны Джени. Обе были на кухне — Джени готовила, а Люсианна изучала свои счета.

— Мы даже не слышали, когда ты вернулась. — Джени снова попыталась растормошить девушку и отвлечь от цифр.

— Да... я... я... приехала позже, чем рассчитывала, — тихо проговорила Люсианна, не поднимая глаз. Она не хотела признаваться невестке, что после отлета Джона находилась в таком подавленном состоянии, что долго блуждала по терминалу как зомби, не желая возвращаться домой. Они встречались уже несколько месяцев, но он по-прежнему не пропускал ни одной юбки. Джон так быстро, почти по-братски чмокнул ее в лоб, так заторопился на посадку при первом же объявлении о рейсе и так долго и оценивающе смотрел на красиво одетую случайную попутчицу, что не оставил у нее никаких сомнений на этот счет. И это было особенно невыносимо.

— Возможно, когда Джон вернется, он поймет, как ему плохо без тебя, — старалась успокоить ее Джени, но утешать было бесполезно. Что толку притворяться, когда тебе самой все ясно? Она только покачала головой.

Они познакомились с Джоном полгода назад. Его машина сломалась в двух милях от фермы, где выросла Люсианна и где жила в настоящее время с братом Дэвидом и его женой Джени.

Люсианна проезжала мимо. Увидев, что дела его плохи, остановилась и предложила свою помощь. Она быстро обнаружила причину неполадки и бодро заявила, что моментально со всем справится.

Она начала разбираться в моторах еще совсем девчонкой, практикуясь на сельскохозяйственных машинах — на ферме всегда скапливается много металлолома, который не работает. Любой из Стюартов мог починить трактор, но Люсианна преуспела в этом деле лучше всех. Пока до братьев доходило, в чем причина неисправности, сестра успевала угадать это шестым чувством.

Когда ее брат Льюис увлекся автомобильными гонками, это умение Люсианны и пригодилось. Она всегда охотно соглашалась помогать Льюису и его друзьям ремонтировать, а иногда и полностью собирать их машины.

Люсианна всегда думала, что ей выпало несчастье родиться девочкой, и всячески старалась исправить положение. Окончив школу, она не знала, чем заняться, поэтому продолжала следить за техникой на ферме, и незаметно под ее опеку перешло несколько автомобилей друзей ее брата. Это было первым шагом от хобби к профессии. Теперь она могла уже зарабатывать.

Она мечтала обслуживать первоклассные марки, но владельцы автосалонов, слыша о женщине-автослесаре, поднимали ее на смех. В конце концов отец подал ей идею об открытии собственной мастерской в одном из пустующих зданий на ферме.

Сперва Джон был просто в шоке: его девушка — слесарь! И Люсианна усвоила для себя, что женственность — это главное качество, которое Джон больше всего ценил в представительницах прекрасного пола. Именно этим качеством она и не обладала.

Люсианна была готова выть от тоски. За первым свиданием последовало второе. Они стали встречаться каждую неделю, но объяснения в любви все не было, долгого романа, о котором она мечтала, не получалось...

— Если бы ему было действительно не все равно, он бы... — вырвалось у нее, но она только покачала головой, не в силах говорить о том, что так ее мучило. Помолчав немного, она спросила Джени тихим, усталым голосом: — Джени, со мной что-то не так? Почему я не могу удержать Джона?

Сидя спиной к двери, Люсианна не видела, как Дэвид и Джейк пересекли двор и вошли в кухню как раз в тот момент, когда она произносила последнюю фразу.

Воцарившееся неловкое молчание прервал Джейк:

— Потому что человек — не трактор, а человеческие отношения — это более тонкая материя, чем груда металла.

Звук знакомого хрипловатого голоса заставил Люсианну резко развернуться. Ее щеки запылали от негодования, зеленые глаза вспыхнули гневом, длинные пряди волос разметались по плечам, обрамляя лицо с высокими скулами и упрямым подбородком. Она раздраженно проговорила:

— А тебя не спрашивали! Если б захотела узнать твое мнение по этому поводу, я бы сама попросила тебя высказаться.

Они никогда не ладили с Джейком. Люсианна с детства не могла примириться с его присутствием в их жизни и с тем, что он влиял не только на братьев, но и на отца. Несмотря на то что между ним и ее старшим братом был всего год разницы, Джейк всегда выделялся, казался взрослее, увереннее, в нем было что-то, чего Люсианна не могла понять, но что выводило ее из себя.

Именно Джейк "убедил" тетю купить ей это дурацкое платье на тринадцатилетие. Ребята по падали со смеху, увидев в нем Люсианну. Эти кошмарные розовые оборочки и пояс, которым она потом связала колеса тележки. Она до сих пор помнила насмешливый взгляд Джейка и свою злобную радость оттого, что и ей удалось задеть его за живое. В те времена он еще не умел скрывать свои эмоции.

— Именно это ты сейчас и сделала, — напомнил ей Джейк, ничуть не смущенный ее гневным выпадом.

— Я разговаривала не с тобой, а с Джени, — отрезала Люсианна.

— Но Джени не скажет тебе всей правды, она слишком деликатна.

Люсианна испепелила его взглядом:

— Какую правду? Что ты имеешь в виду?

— Ты спрашивала, что с тобой не так и почему Джон не проявляет к тебе интереса, — холодно напомнил ей Джейк. — Я скажу тебе, можно? Джон принадлежит к сексуальному большинству и, как все мужчины, хочет, чтобы его партнер... его любовница... была прежде всего женщиной. В анкетах в графе «пол» ты пишешь «ЖЕН». "Ж" — значит желанная, "Е" — естественная, "Н" — нежная. И запомни на будущее:

слова, которые мужчина хочет услышать от женщины, те самые, что она нежно шепчет ему на ухо, не имеют ничего общего с новейшими деталями для двигателя последней модели.

Он наклонился к Люсианне и стал разглядывать безымянный палец на ее левой руке. Его тонкие подвижные губы искривились в презрительной усмешке:

— Мужчина вряд ли захочет надеть кольцо на такой пальчик, не говоря уже о том, чтобы поцеловать его, не правда ли?

Уничтоженная одной этой фразой, Люсианна выдернула руку и, собрав все оставшиеся силы, яростно отчеканила:

— А я думаю, что "Ж" — значит жеманная, "Е" — ехидная и "Н" — назойливая!

Люсианне пришлось выдержать пристальный долгий взгляд Джейка, она с трудом удержалась от того, чтобы не спрятать руку за спину. Еще в прошлый уик-энд Джон сетовал на то, что ее ногти не такие длинные и ухоженные, как у подруг его приятелей. Когда он это говорил, на его лице было написано явное пренебрежение!

— Если ты действительно считаешь себя такой, то я тебе сочувствую, — изрек наконец Джейк.

Слова, произнесенные спокойным тоном, разозлили ее до крайности. Она уже хотела что-то ответить в свое оправдание, но только закрыла глаза и нервно сглотнула, чтобы подавить рыдания, готовые вырваться из груди.

— Ты не женщина, Люсианна, — не унимался Джейк, видя, что ей нечего сказать в свое оправдание.

— Я — женщина! — Казалось, она вот-вот набросится на него.

— А я говорю тебе — нет. Ну, по физическим качествам — да, все при тебе... но одежда, которую ты носишь, отнюдь не подчеркивает твою женственность, — добавил он, скептически взглянув на ее мешковатые рабочие брюки.

— Но внешность — это далеко не главное в настоящей женщине, и я готова поспорить, что самая заурядная представительница прекрасного пола больше твоего понимает в искусстве обольщения... Я сама понимаю больше...

— Ты бы дал Люси несколько советов, — со смехом заметил Дэвид. — Несколько уроков на тему «Как удержать мужчину при себе».

— Кажется, придется, — задумчиво сказал Джейк, как будто эта идея была не самым смешным и оскорбительным предложением, которое ей когда-либо делали в жизни.

Дольше Люсианна не могла сдерживаться.

— Тебе нечему учить меня в этой области... нечему! — выпалила она со злостью.

— Нечему? Хочешь пари? — мигом отозвался Джейк. — Тебе следует хорошенько подумать, прежде чем бросать вызов мне, Люсианна. Хорошенько...

От его угрожающего тона ей стало не по себе.

— На твоем месте я бы запомнил это, чтобы при случае поймать его на слове, — серьезно по советовал ей Дэвид. — В конце концов, он мужчина и...

— Правда? А я не знала, спасибо, что сказал, — прервала она, решив немного поглумиться над Джейком.

— Но ты и сейчас не знаешь, не так ли? — У Джейка всегда готов ответ. — Откуда у тебя может появиться представление о том, каким должен быть настоящий мужчина, а, Люсианна?

— Перестаньте дразнить ее! — вмешалась Джени и ласково обратилась к разгневанной Люсианне: — Уж Джейк разбирается в этом, поверь мне, Люси. И кроме того, отсутствие Джона дает тебе прекрасную возможность доказать ему, когда он вернется, как много он упустил, — как-то неубедительно сказала она, избегая смотреть как на Люсианну, так и на мужчин.

Люсианна облизала пересохшие губы, собираясь без обиняков заявить, что все они ненормальные, если думают, будто ей понравится эта идиотская затея, но тут в разговор вступил Джейк, да так уверенно, словно она уже приняла его насмешливый вызов:

— Прежде всего запомни несколько основных правил.

— Основных правил?.. — Люсианна сердито посмотрела на него. — Если ты думаешь, что я

буду терпеть твой приказной тон...

Перед ее глазами неожиданно возник образ той женщины, которую Джон разглядывал в аэропорту. Стало больно. Вдруг Джейк действительно сможет... научить ее?.. Реально ли это? И она произнесла приглушенным голосом, удивляясь самой себе:

— Хорошо... я согласна...

— Боже мой, они вправду много для тебя значит... Я прав?

В его насмешливом голосе прозвучали и другие нотки, но Люсианна была слишком подавлена, чтобы слышать их.

— А ты что думал? — резко спросила она. — Я люблю его...

— Если мне не изменяет память, ты когда-то испытывала аналогичное чувство к одному автомобильчику-развалюхе, который тебе невероятно хотелось купить. Кстати, как он сейчас?

— Ржавеет в сарае, — сообщил Дэвид с ухмылкой.

Люсианна с ненавистью посмотрела на обоих.

— Хорошо, я жду тебя утром у себя дома, — сказал Джейк. — Возможно, три месяца — это слишком много, но, учитывая все, через что нам предстоит пройти... И первое, что ты можешь сделать...

— У тебя дома? Ничего не получится! Я ужасно занята, — ехидно сказала Люсианна.

— Да? Но эти цифры говорят об обратном, — возразил Джейк, склонившись над счетами, которые она просматривала перед его приходом. — Тебе даже не удалось остаться при своих...

Люсианна покраснела. Зачем указывать на то, что она и без него прекрасно видит? Кстати, давно пора нанести визит банковскому менеджеру.

— Перестань, не так уж ты и занята, — вмешался Дэвид. — Она придет, Джейк, — заверил он друга. — Не беспокойся.

Усталая, Люсианна вышла из машины. Дом был погружен в темноту, значит, Джени и Дэвид уже легли спать. Их спальня находилась в другом конце дома, и звук сирены вряд ли мог потревожить их. Давно прошли те времена, когда отец или один из братьев поджидали ее вечером у ворот с вопросом, почему она так поздно вернулась домой. Теперь она сама изобрела и установила хитроумную охранную систему в доме. Это ужасно забавляло Дэвида и мешало спать обитателям окрестных ферм.

Она провела весь день у отца. Он оставил ферму и перебрался в деревню в двадцати милях от города, где жил со своей вдовствующей старшей сестрой. Люсианна поехала к ним, чтобы починить их старый «хиллмэн», но Джейк Карлайл и его обещание научить ее искусству обольщения не давали ей покоя.

Джейк мог убедить кого угодно в чем угодно. Именно он уговорил ее отца передать все дела на ферме Дэвиду и отправиться на заслуженный отдых, хотя Дэвид упирался и утверждал, что ничего в этом не смыслит. Благодаря Джейку ее младшему брату Адаму было позволено путешествовать по миру, вместо того чтобы просиживать штаны в офисе, как хотел того отец,

чему Адам был несказанно рад. Теперь он работал в Австралии на одном из курортов Барьерного Рифа.

Дик, тот, что старше Адама, но младше Льюиса, работал в Китае управляющим на строительстве плотины, а Льюис — в Нью-Йорке.

Интересно, что бы сказали все они о плане Джейка превратить их сестренку в красивую женщину, перед которой Джон не сможет устоять? Первой реакцией был бы громкий смех, а потом — в этом можно не сомневаться — они бы заявили, что это сложное задание практически невыполнимо даже для Джейка с его талантами.

«Не такая я дура», — со злостью думала Люсианна. Она прекрасно знала, что не обладает магической способностью привлекать к себе внимание противоположного пола, как другие девушки, но она бы ни за что не поверила, что все дело — в соблазнительной одежке и в идиотской жеманной манере поведения. Джейк, скорее всего, тоже ценит в женщине именно это.

С несколькими молодыми людьми Люсианна встречалась до того, как познакомилась с Джоном, но с ними ее связывали чисто дружеские отношения, которые как-то сами по себе, тихо и любовно прекращались. С Джоном все было совсем не так: она впервые начала задумываться о замужестве... о детях... о долгой и счастливой жизни в семье... Несмотря на то что Джону как будто нравилась ее компания, их отношения пока не продвинулись дальше целомудренных поцелуев и случайных дружеских объятий.

Она пыталась убедить себя, что Джон, как истинный джентльмен, не хочет ее торопить, но эта вера была уничтожена в прошлый уик-энд...

Она тихо вошла в дом и, поднимаясь вверх, остановилась на лестнице, услышав голоса в комнате Дэвида и Джени. Люсианна замерла в напряжении, поскольку они говорили о ней.

«Подслушивать нехорошо», — сказала она себе, но они обсуждали сегодняшний разговор в кухне, поэтому уйти сейчас оказалось для нее невозможно.

— Ты думаешь, Джейк сможет сделать Люсианну более женственной? — спрашивала Джени своего мужа.

— Пустая затея! — весело ответил Дэвид, не подозревая, что Люсианна стоит за дверью и слушает, затаив дыхание. — Люси — моя сестра, и я очень ее люблю, но, боюсь, бедная девочка понятия не имеет о том, что такое сексапильность.

— Дэвид, по-моему, это жестоко и несправедливо, — возразила Джени. — У нее красивая фигура, хотя она и пытается скрыть это под своими кошмарными штанами. Стоит ей уделить себе побольше внимания — и она будет выглядеть сногшибательно. Вы всегда относились к ней как к мальчишке, так чего же ты хочешь?

— Это не имеет значения, — пренебрежительно оборвал ее Дэвид. — Люсианна непривлекательная женщина, и даже Джейк, с его знанием женского пола, не в силах этого изменить. Мы должны примириться с тем фактом, что она останется с нами на всю жизнь.

Слезы негодования наполнили глаза Люсианны, когда она тихо отошла от двери их спальни. И этот туда же! Непривлекательная женщина! «Я тебе покажу, — думала она со злостью, — я вам всем покажу!» И пусть ей придется проглотить массу обид, выслушать наставления от такого деспота, как Джейк, который еще в детстве не давал ей покоя, постоянно вмешиваясь в ее

жизнь и опекая, словно старший брат, — она на все готова.

И все-таки лучшего наставника ей не найти. Люсианна была вынуждена признаться в этом самой себе. Она имела много возможностей убедиться воочию, какой эффект производил Джейк на впечатлительных, да и не очень впечатлительных, представительниц слабого пола без всяких усилий с его стороны.

Сама она не могла понять, почему интеллигентная, остроумная, независимая женщина в его присутствии либо теряла дар речи, либо начинала нести полную чушь. На ее взгляд, в его черных бровях, властной манере говорить и суровой мужественности не было ничего привлекательного. Ей нравились такие мужчины, как Джон: блондины с добрыми глазами, похожие на плюшевых медвежат, которых хочется прижать к себе, а не на прожженных самцов из рекламы сигарет.

Конечно, Джейк не упустит случая посмеяться над ее неловкостью, и один Бог знает, как ей будет больно от его насмешек. Но отступить уже поздно.

Она решительным жестом вытерла слезы. В конце концов, на это стоит пойти ради того, чтобы Джон был с ней. Она хочет выйти за него замуж.

Раздеваясь у себя в спальне, Люсианна на какой-то момент застыла на месте, а потом подошла к зеркалу.

Только сегодня ее тетя заметила, как сильно она похожа на свою мать, которую считали красавицей. Но ведь красота — понятие относительное. Она заметила, как Джон поморщился, когда, неожиданно зайдя к ней на днях в мастерскую, увидел ее руки в машинном масле и короткие ногти. Но когда они впервые встретились, она уверена, он нашел ее весьма симпатичной и оценил ее мастерство по заслугам. Он был даже горд за нее и хвастался перед друзьями, какая она у него умница.

Но потом Джон перестал всем рассказывать, чем она зарабатывает на жизнь, и в конце концов стал склонять ее к тому, чтобы она оставила свое занятие. Когда она спрашивала почему, он только раздражался.

Конечно, Люсианна и сама видела, что не похожа на любовниц

и жен друзей Джона, и, когда оказывалась в компании этих женщин — к счастью, такое случалось редко, — обнаруживала, что при ней они умолкают. Но самым невыносимым было хихиканье исподтишка, которое она слышала за дверью в свое отсутствие. Люсианна не сомневалась, что в такие моменты они смеялись над ней. И хотя она вела себя как ни в чем не бывало, сознавать это было очень больно и обидно.

В школе она не испытывала недостатка в друзьях. Но в ней проснулся интерес к чисто мужским занятиям, и она больше времени проводила среди мальчишек. Своих хихикающих подружек, у которых на уме были исключительно мальчишки, попсовая музыка и шмотки, Люсианна презирала.

Но она ведь так старалась для Джона! То платье для вечеринки, которые ежегодно устраивала его фирма, было куплено только потому, что он этого хотел. Люсианна даже выполнила настойчивую просьбу Джона и согласилась взять с собой одну из его коллег в магазин, чтобы та помогла ей выбрать подходящий фасон. Когда Люсианна предстала перед Джоном в платье, которое убедила ее купить Фелисити, он был, мягко говоря, разочарован. Фелисити со своей стороны яростно доказывала ему, что Люсианна не хотела ничего другого, кроме этого платья,

а та была настолько расстроена и подавлена, что не смогла ничего сказать в свое оправдание.

На глаза снова навернулись слезы — на ее широко поставленные прекрасные зеленые глаза с густыми ресницами, которым совсем не шло печальное выражение, появившееся с недавних пор. Когда самые дорогие и близкие люди говорят, что ты безнадежна как женщина, нет ничего хуже.

Да, она носит джинсы и занимается неженским делом. Но от этого она не перестала быть женщиной... Да чем она, в конце концов, хуже этой Фелисити!

Глава третья

-Ты сегодня рано встала... Хотела по-быстрому смыться? Испугалась того, что тебе предстоит?

— Вовсе нет, — решительно сказала Люсианна в ответ на ехидное замечание брата, хотя он был недалек от истины, потому что проснулась она с тяжелым сердцем и дурными предчувствиями по поводу затеи, в которую ввязалась. Но Дэвида не проведешь.

— Рассказывай кому-нибудь другому, — ответил ее брат.

В этот момент в кухню вошла Джени, и он обратился к ней:

— Говорил я тебе, она не справится...

— Я справлюсь, — возмущенно прервала Люсианна. — Я встала раньше, потому что хотела покончить со всеми делами перед тем... перед тем как уеду.

Она залпом допила свой кофе и поспешила к двери, чтобы избавиться себя от очередных колкостей Дэвида. Она не смогла увидеть, каким сочувственным взглядом он посмотрел ей вслед. Люсианна оставалась для него маленькой сестренкой, которую он любил всем сердцем, и Дэвид готов был свернуть шею этому кретину — Джону за то, что тот заставил ее так страдать.

Срочная работа, о которой говорила Люсианна, состояла всего-навсего в смене масляного фильтра. Когда она возвращалась домой, Джейк как раз подъезжал к ферме.

— Что ты тут делаешь? — удивленно и немного агрессивно спросила она, когда он выходил из машины. На нем тоже были джинсы, но безупречно чистые и ладно сидевшие на его великолепной фигуре.

— Догадайся, — спокойно ответил он. Люсианна вперилась в него взглядом.

— Тебе совсем не обязательно было приезжать за мной, как будто я... заключенная. Я и сама в состоянии выехать из дома.

— Но я избавил тебя от этой заботы, — вежливо сказал Джейк, — и это один из первых уроков, которые ты должна усвоить.

— Какой? — спросила Люсианна.

— Принимать рыцарское обхождение мужчины как должное и, — добавил он сухим тоном, — не унижать его мужское достоинство, показывая, что вовсе не нуждаешься в его помощи и защите.

— Выходит, я должна светиться от счастья и припадать к твоим ногам от переполняющей меня благодарности? — съехидничала Люсианна.

— Достаточно просто «спасибо» и милой улыбки. Не надо чувствовать себя обязанной по гроб жизни.

Люсианна сердито смотрела на него. Негодование, нараставшее в ней, вот-вот готово было выплеснуться наружу.

— Я не чувствую себя обязанной... — начала было она, но Джейк покачал головой и прервал очередную тираду:

— Не надо, Люси... Я все понимаю и готов тебе помочь...

— Я люблю его, — прервала Люсианна, как будто он собирался с ней спорить.

— Тебе хочется думать, что это так, но, поверь мне, ты еще не знаешь, что такое любовь.

Появление во дворе брата помешало ей высказаться, но она все еще злилась, когда села рядом с Джейком в машину и они выехали с фермы.

— У тебя движок барахлит, — не преминула ввернуть Люсианна, прислушавшись к звуку мотора.

— Тебе следует узнать меня получше, прежде чем делать такие замечания, — сказал он неожиданно мягким и в то же время многозначительным тоном.

Она посмотрела на него с удивлением. Что таилось в этом вкрадчивом хриловатом голосе?

— Мой движок никогда не барахлит, — добавил он еще более нежно, а потом вернулся к обычному тону, опережая готовые сорваться с ее уст слова, — но с машиной действительно не все в порядке. Расскажи мне, — небрежно продолжал он, — когда вы с Джоном остаетесь наедине, о чем вы говорите?

— Как — о чем? — Люсианна вытаращила глаза.

— Ну вы ведь разговариваете, не так ли? — снова спросил Джейк без всяких эмоций. — Или ваше общение имеет более основательный характер?

Люсианна не сразу поняла, что он имеет в виду, но, как только ей стало ясно, покраснела от смешанного чувства ярости и смущения.

— Конечно, мы разговариваем! — раздраженно бросила она. — О чем? Да мало ли о чем!

— Например? — Его бровь вопросительно приподнялась, и в этот момент Джейк напомнил ей о тех временах, когда она могла получить от него суровый нагоняй за свои детские шалости.

— Ну... о самых разных вещах, — проговорила Люсианна, изо всех сил стараясь припомнить какой-нибудь подходящий эпизод, свидетельствующий об остроумии и содержательности их бесед с Джоном.

— Неужели? Тогда ты должна согласиться с теми, кто убежден, что словесные игры могут быть такими же эротичными и возбуждающими, как и сексуальные, не так ли? — спросил Джейк.

— Какие еще словесные игры? — Люсианна опять залилась краской. — Есть много не менее интересных вещей помимо секса, которые заслуживают нашего с Джоном внимания, — колко добавила она.

— А если подумать о том, сколько могут сделать двое!..

Произнесенные ласковым, вкрадчивым голосом слова застали ее врасплох. Нужно было как-то реагировать на это.

— Я не обсуждаю своих личных дел ни с кем, — только и смогла сказать она.

— Даже с Джоном? — поинтересовался Джейк. — Ты знаешь, как разобрать двигатель, как добраться до самой его сути, и у тебя это получается, но сомневаюсь, что ты с такой же легкостью доберешься до сути мужчины, раздевая его или раздеваясь для него сама, — сказал Джейк с чарующей мягкостью в голосе.

Собравшись с силами, чтобы не распустить перед ним нюни от горькой обиды, Люсианна устала немигающим взглядом в ветровое стекло. Своим едким замечанием Джейк напомнил ей недавно подслушанный малоприятный для нее разговор двух подруг, знакомых Джона.

— Ты представляешь? — говорила одна другой, не подозревая, что Люсианна находится рядом. — Она ему говорит: «Эту штуку сюда, эту деталь сюда, а потом завинчиваешь вот так». Бедный Джон, я так ему сочувствую! Не понимаю, что он в ней нашел!

Возможно, у нее не такой богатый сексуальный опыт, возможно, она не решается брать инициативу в свои руки, когда дело касается любви, не говоря уже о том, чтобы раздеть мужчину... Но Люсианна уже давно делала Джону робкие намеки, что готова пойти дальше тех поцелуев и целомудренных ласк, которые они да рили друг другу; что совсем не против близости... И если он вяло на них реагировал, то это липший раз доказывало, что он уважает ее и не стремится разрушить их отношения грубыми приставаниями. Ей вовсе не хотелось быть объектом только сексуальных желаний.

Люсианна сидела погруженная в свои мысли и не заметила, как Джейк выехал на дорогу, ведущую не к его дому, а в город.

— Куда мы едем? — спросила она резким тоном. — Мне казалось, что...

— Мы едем по магазинам, — спокойно ответил Джейк.

— По магазинам? — Люсианна вся внутренне съежилась, вспомнив, сколько раз её семейство пыталось уговорить ее изменить стиль одежды. Они думали, что она отказывается слушать их из-за своего упрямства, но разве возможно было объяснить им, что ее привязанность к рабочим брюкам и джинсам появилась не просто так и причины тому надо искать еще в тех временах, когда она была подростком? Тогда она хотела быть похожей на своих сверстниц. Прозвище Пацанка очень унижало ее.

Деньги, подаренные на день рождения, предоставили возможность сделать мечту явью. Люсианна хорошо помнила радостное волнение, сопровождавшее поход в магазин с девочкой из школы, которая, как ей тогда казалось, была воплощением женственности. Ее до сих пор бросало в дрожь при воспоминании о последствиях этой затее. Она чувствовала себя ужасно неловко и дискомфортно в чулках и в короткой узкой юбке, затруднявшей ходьбу. Ее так шатало из стороны в сторону на высоченных каблуках, что она в любой момент рисковала свалиться на асфальт. По дороге они случайно наткнулись на группу парней из школы.

Из-за обидных замечаний и грубых шуток по поводу превращения Пацанки в девушку, что в их глазах не прибавило ей сексуальности, ее щеки и уши долго еще продолжали гореть. Стыд и смущение Люсианны были настолько велики, что она решила не ходить в школу, пока отец не заявил, что вызовет врача.

Когда братья сказали, что ее новый наряд наводит на мысль о девушках определенного поведения, она дала зарок больше никогда в жизни не одеваться как женщина. И хотя в ее гардеробе болталось несколько «женских» вещей, она наотрез отказывалась уступать настойчивым просьбам своего семейства надеть что-нибудь более приличествующее женщине, чем рабочие штаны.

Убедившись, что мужчины реагируют на изменение ее облика вовсе не так, как хотелось, она поняла, что по каким-то необъяснимым причинам ей никогда "не удастся носить женскую одежду с той же легкостью и непринужденностью, с какой носят ее остальные женщины, и не быть при этом объектом насмешек.

— Я не поеду, — вдруг заявила Люсианна. — Останови машину.

Джейк плавно затормозил, повернулся к ней и спросил неодобрительным тоном:

— Чего ты так боишься, Люсианна? И не пытайся это отрицать. Не забывай, я знаю тебя как облупленную. Ты боишься показаться неженственной?..

— Нет...

— Нет? — Снова темная бровь приподнялась вопросительно и слегка надменно — жест, который она не выносила. — Тогда докажи.

— Я не собираюсь тебе ничего доказывать, — рассерженно проговорила она.

— Мне это и не нужно, — Джейк как будто пропустил ее сердитые слова мимо ушей, — но тебе не мешало бы доказать это Джону, да и самой себе.

Люсианна отвернулась, боясь встретиться с ним взглядом. Он был прав.

— Ты сама так решила, — сказал он ровным голосом, — и должен сказать, ты меня удивила...

— Удивила?

Люсианна недоверчиво посмотрела на него. Она знала по опыту, что Джейка не так-то легко удивить.

— Ну... я думал, у тебя хватит смелости, чувства собственного достоинства, чтобы не складывать лапки, а бороться.

— Не беспокойся, хватит, — с негодованием отпарировала Люсианна и добавила язвительным тоном: — Но если ты думаешь, что тебе удастся уговорить меня потратить деньги на бабские наряды, которые бы удовлетворяли твоим вкусам и твоим представлениям о женственности...

— Стоп, стоп, стоп! Меня можно обвинить во многих грехах, но чтобы я принуждал женщину напяливать на себя оборочки, рюшечки и прочую дребедень — никогда. Кроме того, тебе еще рано думать об изменении внешности. Нам предстоит еще очень много поработать над твоим внутренним состоянием. Ведь женственность, женское обаяние — это то, что идет изнутри.

Оно означает уверенность в себе прежде всего как в женщине, в своей сексуальности, готовность доказать миру, что ты самая обаятельная и неотразимая. Когда ты обладаешь всем этим, то твой внешний облик уходит на второй план, становится заключительным штрихом, лишь довершающим картину.

Он как-то незаметно снова завел машину, и на этот раз Люсианна не стала возражать, когда они продолжили свой путь в город. Что-то было в словах, которые он говорил, в его спокойной манере такое, от чего у Люсианны комок подступил к горлу. Ее вдруг охватила такая тоска и печаль, как будто Джейк обнаружил внутренний огонь ее души, удел которого, она это знала, не гореть ярким пламенем, но лишь теплиться неясным светом в потемках.

Странно, но, пока они вот так молча сидели, ее мысли были сосредоточены не на собственной горькой участи или на Джоне. Она думала о матери.

Как знать, возможно, все бы сложилось иначе, если бы она не умерла, когда Люсианна была еще совсем крошкой... Может быть, тогда она бы выросла другой?

— Но это же книжный магазин! — удивленно воскликнула Люсианна, когда Джейк остановился перед дверями из зеркального стекла, пропуская ее вперед.

Они уже минут пять находились в городе. Оставив машину на стоянке, Джейк сразу же решил отправиться туда, где было больше всего магазинов.

— Совершенно верно, — подтвердил Джейк и, слегка дотронувшись до ее руки чуть выше локтя, указал на секцию в дальнем конце. — Думаю, именно там мы найдем то, что ищем, — сказал он.

Люсианна нахмурилась. Насколько она могла разглядеть, книги в этом отделе были посвящены различным диетам и самосовершенствованию. Она нехотя пошла туда за Джейком.

— Не думаю, что мне от них будет какая-то польза, — промолвила Люсианна, рассматривая обложку одной из книжек по здоровому питанию.

— Я бы так не сказал. Тебе просто необходимо прибавить в весе.

— Чтобы выглядеть более женственно? — ехидно спросила Люсианна, как обычно готовясь услышать что-нибудь нелицеприятное в свой адрес.

— Чтобы стать более здоровой, — поправил Джейк. — Ты изящно сложена. Это сразу видно, — прибавил он и вдруг, совершенно неожиданно, провел указательным пальцем по ее щеке.

От этого прикосновения она вся встрепенулась и почувствовала себя так, будто ее разбудили после долгого сна. Мурашки пробежали по телу, захотелось выкинуть что-нибудь в высшей степени несерьезное и легкомысленное.

— А это значит, что у тебя длинные ноги, высокая грудь и тонкая талия, — говорил он, каждый раз протягивая руку, чтобы легонько коснуться названной им части тела.

Она уже ничего не видела и не чувствовала, кроме его пальцев, которые так уверенно, смело и нежно дотрагивались до ее тела. Жар от них мог пройти даже сквозь скафандр. Все негодующие протесты застряли у нее в горле.

— Мне трудно дышать, — едва смогла вымолвить она слабым голосом, пытаясь высвободиться

из его рук.

— Правда?

В его голосе не было и тени насмешки. Странное, доселе неведомое чувство охватило ее. Она вся задрожала от наполнявшего ее возбуждения. Подняв глаза, она увидела, что он смотрит на ее рот. «Наверное, ждет, когда я начну возмущаться его бесцеремонностью», — успокаивала себя Люсианна. От волнения у нее пересохли губы, и она на мгновение высунула кончик языка, чтобы облизать их.

— Перестань, — гневно прошептала она. — Перестань сейчас же...

— Перестать что? — спросил Джейк с невинной улыбкой.

— Перестань смотреть на мои... на меня... так... как ты сейчас смотришь, — неуверенно закончила она, покраснев от смущения.

Увидев, что она и вправду не на шутку рассержена, он убрал руки с ее талии.

— Ты сейчас взорвешься, остынь. Чем ты так обеспокоена? — заботливо спросил он, но в его глазах она заметила озорной огонек.

— Ты прекрасно знаешь чем. Тем, как ты смотришь на меня, — отрезала она.

— Так смотрит мужчина на женщину, которую хочет завоевать, — невозмутимо ответил Джейк. — Это называется язык тела, — продолжал он, приготовившись выслушать возмущение его заявлением.

Женщина, которую он хочет! Не надо пудрить ей мозги! Уж она-то точно не является объектом его сексуальных желаний и надеется, что никогда им не будет. Она хотела быть такой только для Джона — желанной и любимой.

— Язык тела, — повторил Джейк назидательным тоном, доставая с верхней полки книги и протягивая ей. — Это проверенный факт. В каждом нашем жесте, в изменении мимики заключено, сознательно или бессознательно, сообщение другому человеку. И если ты хочешь получить ответ, ты должна дать понять всем своим видом, что готова идти на контакт. Вот как сейчас, когда я смотрел на тебя в упор, а ты быстро облизала губы. Это значит, что...

— Что я в тот момент ужасно нервничала и злилась.

— Нервничала? — удивленно спросил Джейк, сдерживая улыбку.

Люсианна стыдливо опустила глаза.

— Нервничала и злилась, — повторила она, сознавая, что ее голос звучит не так уверенно, как бы ей хотелось.

— Мда... Понятно. А когда Джон так смотрит на твои губы, как ты обычно реагируешь? — спросил он без всякой насмешки, но Люсианна не знала, куда деться от этих вопросов.

— Джон никогда так на меня не смотрит, — выпалила она — и поняла, что в очередной раз прокололась.

— Бедняжка! Я уверен, здесь, — он слегка похлопал по книгам, — ты найдешь кое-какие

полезные советы, которые подскажут тебе, как вести себя в подобных ситуациях; если же нет, то я всегда смогу...

Но Люсианна не слушала. Выхватив книги у него из рук, она напрямик направилась к кассе, сохраняя гордый и независимый вид, пока продавщица с явным интересом посматривала на названия книг, укладывая их в пакет.

— Я ее знаю. Ремонтировала машину ее матери, — недовольным голосом сказала Люсианна, когда они вышли из магазина. — Кажется, ты находишь все это очень забавным, — продолжала она, выуживая по одной книге из пакета и зачитывая их названия с интонацией высочайшего презрения: — «Наука о языке тела. Как наиболее эффективно применять его на практике», «Искусство флирта».

— Забавным? — повторил он и тут же ответил: — Нет, Люсианна. У меня и в мыслях не было потешаться над тобой.

Он выглядел таким мрачным и, казалось, был так погружен в свои мысли, что дальнейшие расспросы о том, что же он на самом деле думает обо всем этом, она сочла неуместными.

— Сюда, — сказал он, направляясь в сторону красивого городского сквера, видневшегося впереди. Уютно расположенный, со множеством скамеек и спасительной тенью в жаркий полдень, он, очевидно, пользовался большой популярностью среди клерков, которые могли здесь спокойно есть свои сандвичи.

Одна парочка поднялась со скамейки, и Джейк поспешил занять свободные места.

— И что теперь? — утомленно спросила Люсианна, когда Джейк пригласил ее сесть.

— Теперь мы немного поглазеим по сторонам, — ответил он. — Проверим, насколько ты наблюдательна и умеешь чувствовать людей, а также как ты улавливаешь суть искусства телодвижений.

— По-моему, ты говорил о языке телодвижений, — поправила его Люсианна с легкой издевкой.

— Это одно и то же, — холодно ответил Джейк. — Итак, — сказал он повелительным тоном, не давая ей расслабиться, — внимательно посмотри вокруг и скажи мне, что ты видишь.

Люсианна сделала глубокий вдох, сосчитала про себя до десяти и раздраженно выпалила:

— Я вижу городской сквер, часть центральной улицы и...

— Я не об этом, Люсианна, — прервал Джейк и посмотрел на нее выразительным взглядом, который указывал ей, кто здесь главный и кого надо слушаться.

В детстве такие взгляды Джейка действовали на нее моментально. Она даже побаивалась их. К своему разочарованию, Люсианна обнаружила, что Джейк мало изменился с тех пор, а ей уже наплевать на эти испепеляющие взоры. Просто интересно, что он будет делать дальше. В конце концов, если она сейчас встанет и уйдет...

Будто почувствовав ее желание смотаться, он предостерег:

— Я бы на твоём месте не стал этого делать. Назвался груздем — полезай в кузов. Если тебе позарез нужно доказать, что...

— Я не собираюсь ничего доказывать, — оборвала его Люсианна.

— Знаешь что, Люсианна? — Джейк скорчил кислую мину. — Твое настойчивое стремление заполучить Джона напоминает мне упрямство капризного дитя, которое требует игрушку или сладость, зная, что все равно ее не получит. В этой связи мне интересно: не потому ли Джон так притягателен для тебя, что недосыгаем? Насколько мне известно...

— Я уже не ребенок... — начала было Люсианна, но поняла, что опять попалась в его хитрую ловушку, когда он сказал:

— Но ведешь ты себя именно так. Еще раз оглянись вокруг и скажи мне, что ты видишь, но внимательно понаблюдай за людьми. Например, вон та компания, которая выходит из аптеки, — что ты можешь сказать о них?

С тяжелым вздохом Люсианна вперила внимательный взгляд в группу, на которую указал Джейк.

На тротуаре рядом с аптекой стояли женщина, мужчина и двое маленьких детей. Она улыбалась ему. Мужчина доставал из кармана какие-то бумаги. Радостные дети скакали рядом, явно чем-то возбужденные.

В этот момент женщина инстинктивно оттащила детей от дороги поближе к себе, потому что мимо пронеслась машина, а мужчина выставил вперед руку, защищая их. Они были семьей, счастливой семьей. Люсианна поняла это по их улыбкам и смеху, когда они рассматривали фотографии в руках мужчины. От радости дети готовы были выпрыгнуть из штанишек.

Но она упрямо не желала делиться своими мыслями с Джейком и вслух сказала:

— Я вижу мужчину, женщину и двоих детей.

— Ты начинаешь испытывать мое терпение, Люсианна, — предостерегающе заметил Джейк. — Посмотри еще. Обрати внимание, как ведет себя мужчина со всеми троими: он любит их, стремится защитить. И посмотри, как женщина реагирует на его заботу: ей кажется, что он делает что-то особенное. Посмотри, как резвятся дети, как им хорошо. Похоже, эта молодая пара собирается в свой первый отпуск за границу, и они только что получили фотографии на паспорта. Возможно, они давно планировали совершить это путешествие, им пришлось кое-чем пожертвовать, мужчина, скорее всего, работал сверхурочно, чтобы оплатить поездку...

— Не ущемляй женщин в правах! Откуда ты знаешь? Может, это ей пришлось зарабатывать? — возразила Люсианна.

— При чем здесь ущемление в правах? Я вижу, о чем говорят их телодвижения, и перевожу это на нормальный язык, — ответил Джейк. — Ты только взгляни, какими влюбленными глазами она на него смотрит, как она гордится им, как она дотрагивается до его руки и как он отвечает на ее любовь. Психолог-анималист сказал бы, что они сейчас исполняют древний ритуал ухаживания. В царстве животных тот, кто физически сильнее, оберегает и защищает слабого, так что здесь, я думаю, основной кормилец — мужчина. Кроме всего прочего, он еще и заботливый отец. Посмотри, как он застегивает старшей дочке туфли и с какой готовностью она к нему наклонилась. Видно, для него самое обычное занятие, и дочка это знает...

— Здорово заливаешь, но я не понимаю, какое отношение это имеет ко мне, — резко оборвала его Люсианна. Созерцание счастливого семейства заставило ее еще острее почувствовать свое одиночество. — Не стану же я завязывать шнуры Джону и ублажать его, — язвительно

проговорила она.

— Ну, "шнурки — это уж слишком, но вот насчет ублажения... Ухаживание — неотъемлемая и очень приятная часть человеческих отношений. Легкие прикосновения, целомудренные ласки — это так важно... Может быть, я старомоден? Секс в наше время утратил былое очарование и чувственность. Как будто оргазм — это приз за победу в какой-то сумасшедшей гонке, и двое ее участников так напряжены и сосредоточены на том, чтобы поскорее прийти к финишу, что не могут расслабиться и растянуть удовольствие, остановить мгновение и почувствовать всю прелесть ласки. А что предпочитаешь ты, Люсианна? Подобную видимость любви, сведенную к обычной физиологической потребности в удовлетворении собственной похоти?..

— Мои представления о сексе не имеют ничего общего с твоими рассказами, — огрызнулась Люсианна.

— А должны бы иметь. Если ты боишься или стесняешься дотронуться до него, а он не обнимает тебя...

— Мы никогда не обнимаемся на людях, — прервала его Люсианна, вся покраснев, — да я этого и не хочу.

— Это очень плохо, — мягко сказал он и прежде, чем она смогла ему помешать, нагнулся к ней и взял ее за запястье.

От одного прикосновения ее сердце забилось чаще, и она решила, что это от возмущения его высокомерием. Он поглаживал большим пальцем то место на руке, где обычно измеряют пульс, делая это медленно и ритмично, как будто чувствуя ее напряжение и желая успокоить, но глухие удары сердца стали еще сильнее отдаваться в груди, а частота пульса возросла до астрономических пределов.

Звук его голоса долетал до нее как сквозь сон.

— Ты чувствуешь? Вот так мужчина ласкает женщину, которую

любит, — говорил он. — Так Джон должен прикасаться к тебе на людях, чтобы в более интимной обстановке доказать тебе всю силу своего желания.

Голос разума все-таки заглушил в ней голос страсти.

— Ты не Джон, — проговорила она, едва дыша.

— Да, — согласился он. Его палец перестал ласкать ее запястье, а голос стал уже не таким мягким. — На твоем месте я бы не стал сомневаться в моих чувствах к тебе.

— А я и не сомневаюсь, — не растерялась она. — Я знаю, как ты ко мне относишься. — И, немного помолчав, добавила: — Поверь, те же самые чувства я испытываю к тебе — может быть, даже немножко более глубокие.

Из чисто женского любопытства она повернулась к нему посмотреть, какое впечатление произвели ее слова, но его горящий взгляд заставил ее поспешно отвести глаза.

Она никогда не видела его таким страстным, таким... неистовым. Он всегда был настолько сдержан и спокоен, что порой это становилось невыносимо.

— Люк...

Она обернулась, слегка нахмурившись, потому что узнала голос Фелисити. Люсианна недолюбливала эту женщину, особенно после памятного похода в магазин. Фелисити, высокая, длинноногая, надменная брюнетка, обладала дурной привычкой произносить уменьшительное имя Люсианны как мужское, к тому же покровительственно-презрительным тоном.

— От Джона ничего не слышно? — обратилась она к Люсианне, одновременно мило улыбаясь Джейку, который сразу завладел ее вниманием.

Фелисити села между ними лицом к Джейку и, совершенно игнорируя присутствие Люсианны, зататорила:

— Утром мы получили факс от него. Он сообщает, что разместился благополучно, но очень скучает без нас.

— Он и мне прислал факс, — соврала Люсианна, сама себе удивляясь.

У нее появилась прекрасная возможность понаблюдать за языком телодвижений Фелисити, которая вся извертелась, пытаясь доказать Люсианне, что та совершенно лишняя в их с Джейком непринужденной беседе. Люсианну это разозлило.

«Ну и черт с ней. Черт с ними со всеми», — выругалась она про себя. Ничего нет странного, что он привлек внимание Фелисити. Джейк — из таких мужчин.

— Вы один из клиентов Люк? — услышала она певучий голос Фелисити. За вопросом последовали милое женское хихиканье и унижительное замечание: — Она так хорошо в этом разбирается! К моему стыду, я должна сказать, что не знаю даже, как заменить шину...

— Заменяется не шина, а колесо, — мимоходом заметила Люсианна, встала со скамейки и напомнила Джейку: — Кажется, мы собирались за покупками...

— Покупки? А вот в этом я хорошо разбираюсь, — вмешалась Фелисити.

Люсианна испугалась, что сейчас Джейк пригласит Фелисити присоединиться к ним и ей придется вынести очередную порцию унижения, но, к ее огромному облегчению, Джейк только вежливо улыбнулся Фелисити, потом обернулся к Люсианне, и они вдвоем встали со скамейки, при этом он придерживал ее за локоть.

Если бы десять минут назад кто-нибудь сказал ей, что она будет благодарна Джейку за его галантность и поистине рыцарское обхождение, она бы не поверила, а сейчас упрекала себя в несправедливости.

Джейк подождал, пока они не скроются из поля зрения Фелисити, и осторожно заметил:

— Ты не говорила мне, что получила привет от Джона.

— Я ведь и не обязана во всем перед тобой отчитываться, — отрезала Люсианна.

Джейк продолжал держать ее за руку, и, не сумев высвободиться, Люсианна отвела душу, уничтожающе посмотрев на него. Джейк с трудом сдержал улыбку, видя, как она чисто поженски пытается обороняться.

— Конечно. Кроме этого, ты не сказала мне, что обзавелась факсимильным аппаратом, —

бесстрастно заметил он.

Он опять ее раскусил!

— Не могла же я промолчать, когда услышала, что он отправил сообщение в офис, — попыталась защититься она.

— Какой офис? Ее личный, что ли? — насмешливо спросил Джейк, слегка дотронулся большим пальцем до ее щеки, будто смахнув слезу, и ласково сказал: — Как же глубоко запрятана в тебе женщина! Посмотрим, что нам удастся вытащить наружу. Когда ты в последний раз надевала что-нибудь, кроме рабочих штанов, Люсианна?

— Сегодня ночью, — с готовностью ответила она и, увидев удивленно приподнятые брови, добавила: — Не могу же я спать в спецодежде, Джейк.

— Знаю я, в чем ты спишь. Небось все в той же рубашонке, которую носила в пятнадцать лет, — сказал он с издевкой в голосе.

— Ведь по ночам холодно, — возмутилась она, чувствуя, что лицо ее опять начинает гореть от его колкостей. — Нырнуть в нее так приятно.

— Женщине, у которой есть любовник, не нужна никакая одежда, чтобы согреться, — смеясь, сказал Джейк и напрямик спросил: — Но ты, кажется, еще пока не женщина? А? Эти слова ужасно обидели ее.

— По твоим стандартам — нет, — призналась она и попыталась задеть его за живое: — По поводу чего ты переживаешь: что тебе не удастся сделать из меня женщину или сделать меня женщиной?

Выражение его лица внезапно стало напряженным, глаза заметали молнии — было ясно, какая буря бушует у него в душе. И хотя он сохранял внешнее спокойствие, она почувствовала страх, увидев такую резкую смену его настроения.

— Не искушай меня, — проговорил Джейк. — Слышишь, Люсианна, не искушай.

В то же мгновение Джейк резко выпустил ее руку, как будто обжегся. «О чем это он? Наверное, ему трудно устоять перед искушением свернуть мне шею», — встревоженно решила она, стараясь поспевать за его широкими шагами. Они направлялись вниз по улице.

Люсианна уже подумывала, а не послать ли Джейка к черту вместе с его помощью, но, вспомнив, с каким злорадством Фелисити говорила о факсе от Джона, при этом отчаянно строя глазки Джейку — такие же недвусмысленные взгляды она бросала и на Джона, — гордо вскинула голову, расправила плечи и решительно зашагала дальше.

Джейк, обернувшись, с интересом наблюдал за ней.

Она выглядела как девчонка — худенькая, в одежде, которая явно была ей велика. Но она была женщиной, в которой пробудились все женские инстинкты из-за угрозы потери любимого мужчины. Ее мужчины.

Мрачное настроение вновь вернулось к нему. В этой безумной затее таится много опасностей, главная из которых в том, что у него все получится и обновленной Люсианне удастся влюбить в себя Джона.

Глава четвертая

-На что ты так уставился? — поинтересовалась Люсианна, когда они остановились на углу улицы, и, увидев девушку, которая проходила мимо них и которой Джейк явно любовался, только смущенно вымолвила:

— О!

Она была одета так же, как и Люсианна, в джинсы, и у нее были такие же рыжеватые длинные волосы. На этом сходство заканчивалось.

Если волосы Люсианны были затянуты в тугий узел, то волосы этой девушки были слегка растрепаны и небрежно струились по плечам. Создавалось впечатление, что у нее есть занятие поприятнее укладки своих волос. Кроме того, она, кажется, забыла надеть нижнее белье под свои симпатичные бежевые джинсы в обтяжку. В ее облике не было ничего вызывающего, но с первого взгляда было заметно, что девушка наслаждается собственной сексуальностью.

Джейк тоже разглядывал незнакомку с головы до ног.

— Ничего особенного, — не смогла воздержаться от пренебрежительного замечания Люсианна.

От ее внимания не ускользнул озорной взгляд, который девушка бросила на Джейка перед тем, как перейти улицу свободной походкой — так более-менее прилично можно было обозвать ее виляние бедрами.

— Ревнуешь? — насмешливо спросил Джейк.

— Еще чего! — надменно ответила Люсианна, многозначительно добавив: — Я не имею привычки разгуливать по улицам без нижнего белья...

— Разве?.. — Джейк еще раз придирчиво взглянул на девушку и, веселясь как мальчишка, повернулся к Люсианне: — Тебе и вправду есть чему поучиться.

— Поучиться подобной манере одеваться? Нет уж, спасибо, я лучше останусь такой, какая есть, — сердито начала Люсианна, но Джейк покачал головой и сказал со смехом:

— Я больше чем уверен, что под джинсами у нее надеты стринги...

— Стринги?..

— Понимаешь, существует особый род нижнего белья... женского нижнего белья, которое надевается исключительно под облегающие вещи, чтобы скрыть такую недопустимую штуку, как ВЛТ...

— ВЛТ? — переспросила Люсианна с нарастающим раздражением.

— Выпуклая линия трусиков, — терпеливо объяснил Джейк.

— А, это я знаю, — сказала Люсианна. Может, она и не петрит ничего в высокой моде, но об этой штуке читала в журналах Джени и поняла, что он имел в виду. Ее бесили не столько его подтрунивания, сколько то, что она сама давала повод для них.

— Кажется, ты не поклонница этого вида белья? — спросил Джейк в тот момент, когда они

снова двинулись вниз по улице.

— Я не собираюсь обсуждать с тобой мое нижнее белье, — холодно сказала Люсианна.

— Жаль, — сказал Джейк, в его словах послышалась досада. — К прискорбию своему, должен заметить, что особи мужского пола, в большинстве своем будучи созданиями консервативными, все еще судят о женщине по тому, какое белье она носит. Даже о ее характере и личности.

— Если ты о чулках и подвязках... — осторожно начала Люсианна. Когда ее горячо любимые братья начали взрослеть, их разговоры о соблазнительности и великой силе этих штучек навсегда отбили у нее охоту когда-нибудь в них облачаться.

— И о них тоже, — продолжал Джейк. — Я отдаю предпочтение женщинам, которые следят за собой, стремятся быть красивыми. Процесс раздевания женщины для меня всегда ни с чем не сравнимая прелюдия любви... Предвкушение грядущего удовольствия такое же, как при разворачивании затейливо упакованного подарка...

— А, так, значит, ты смотришь на женщину как... на игрушку... на подарок! — вспыхнула Люсианна. — Так вот имей в виду: я лучше сдохну, чем унижусь до того, чтобы... предлагать себя, как...

— Ты думаешь, что Джону приятно видеть тебя в простом, удобном белье, которое ты, скорее всего, предпочитаешь, ведь так? Скажи же что-нибудь, Люсианна, — не унимался Джейк. — А какое мужское белье ты предпочитаешь? Что бы тебе понравилось больше: зрелище Джона в мешковатых боксерских трусах или в умопомрачительном трико для атлетов, подаренном ему на день рождения шутниками друзьями?

Лицо Люсианны горело от смущения и гнева.

— У нас с Джоном не такие отношения, и я не... — На мгновение она замолчала, и Джейк спросил голосом, в котором таилась опасная нежность:

— Продолжай! Ты не... что?

Люсианна упрямо сжала губы и отвела глаза, не желая больше говорить. Она не знала, что носит Джон под брюками и рубашкой, да и те картины, которые нарисовал Джейк, особенно портрет Джона в трико, были очень близки к действительности. Его друзья и вправду имели обыкновение дарить ему подобные смешные вещи.

— Люсианна!

Она по-прежнему избегала его взгляда.

— Ладно, — сказал Джейк, посмотрев на часы, — на сегодня покупок достаточно. Я думаю, нам пора. У меня еще есть кое-какая работа, и пока я буду ею заниматься, ты можешь делать домашнее задание, — сухо проговорил он, указав глазами на книги, которые она несла в руках.

— Займусь этим дома, — сказала Люсианна с воодушевлением, на самом деле вовсе не горя желанием штудировать книжки, словно школьница, да еще под бдительным оком Джейка. — Джон может позвонить, — добавила она.

— Все к лучшему, — пробурчал Джейк. — Ему не мешало бы знать, где ты. Не надо ни о чем

жалеть, — посоветовал он. — Не забывай, ты сама этого хотела...

Как ни крути, пришлось признать, что он прав. Сегодняшнее утро было настолько богато неприятными моментами, что она уже начала забывать, ради чего во все это ввязалась.

Когда они пришли на автостоянку, одна из машин разразилась оглушительным приветственным визгом сигнализации. Джейк застыл в нерешительности и пробормотал какое-то ругательство.

— Неужели опять! Проклятый гараж! Люсианна посмотрела на противоположную сторону парка. У автомобиля Джейка действительно сработала сигнализация: вспыхивали и гасли подфарники, как будто кто-то пытался забраться в машину. Она не смогла удержаться, чтобы не сказать:

— Да, Джейк, похоже, у тебя что-то не в порядке с электрооборудованием.

Взглядом он дал ей понять, что его не обманешь невинным тоном, в котором крылась издевка.

— У меня все в порядке, — отчеканил он. — А вот у владельца гаража, обещаю, будут проблемы. Он уверял меня, что все починили.

— Электрооборудование у таких дорогих марок очень сложное и чувствительное, — ласково проговорила Люсианна, ликуя в душе.

Полгода назад, когда Джейк только что купил этот автомобиль, Люсианна попросила его дать ей познакомиться с механической и электронной системами машины, но он наотрез отказал ей, решительным тоном заявив, что, дескать, машина не игрушка, кроме того, он не может позволять залезать в нее кому попало, пока не кончилась гарантия.

— Я не буду ничего трогать, — сказала она, начиная выходить из себя. — Я просто посмотрю.

— Знаю я твое «посмотрю», — сердито отозвался Джейк. — Вспомни, что стало с моим «ТР-7» после твоего осмотра.

Люсианна поморщилась. «ТР-7» была гордостью и отрадой Джейка — маленькая спортивная гоночная машина. Стоило ему однажды отлучиться, и Люсианна была уже тут как тут, чтобы нарушить его строжайший запрет ни под каким видом не подходить к машине. Он вернулся раньше, чем она ожидала, и обнаружил ее сидящей на полу гаража в окружении составных частей его любимой «ТР-7».

Если бы он не был так разгневан, она бы не перепутала те две детали, торопясь все исправить. Как только она поняла, что наделала — почему машина не заводится, а печка выпускает ледяной воздух вместо горячего, — она быстро вернула все на свои места, но было уже поздно. Подружку Джейка так продуло, что это положило конец их только что начавшемуся роману.

Не надо было этой фифе надевать такую короткую юбку, оправдывала себя Люсианна, краснея, когда ее старший брат, надрываясь от смеха, сказал Джейку, что в первый раз видит, как неисправная автомобильная печка может заморозить страстную любовь.

— В первый и последний, — ответил ему Джейк с мрачной ухмылкой, а Люсианне пригрозил: — Еще раз залезешь в мою машину — выдеру так, что вся задница будет гореть.

Он смутил и унизил ее настолько, насколько вообще можно унижить девушку в нежном

возрасте, упомянув в разговоре о такой интимной части тела.

Теперь она тихо злорадствовала, наблюдая за Джейком. Он открыл дверцу и попытался отключить сигнализацию.

— Я всегда думал, что такие штуки должны автоматически вырубаться через двадцать минут, — рассерженно процедил он сквозь зубы, убедившись, что все его попытки остановить звон бесполезны.

— Это в домах, — весело сказала Люсианна, с радостью заметив легкую краску стыда на его лице. Впервые за все то время, что она его знала, он подавал такие явные признаки беспокойства и раздражения. Этим шумом они привлекали к себе всеобщее внимание, и он уже желал провалиться сквозь землю, не зная, куда деться от понимающих и сочувственных взглядов автомобилистов. — Могло быть хуже, — успокаивала она, притворяясь ужасно озабоченной. — По-моему, сигнализация в этих новых марках готова орать: «Помогите! Меня сейчас угонят!»

Она и бровью не повела под испепеляющим взглядом Джейка.

— Очень смешно, — огрызнулся он и потянулся было к телефону в машине, но Люсианна, покачав головой, тихо сказала:

— Пока она трезвонит, он не будет работать. Понимаешь, когда включается сигнализация, сразу же автоматически блокируются все остальные функции, а это значит, что ты не сможешь...

— Где справочник? — прорычал Джейк, пытаясь открыть бардачок, но Люсианна снова безнадежно покачала головой.

— Не откроется, Джейк, пока...

— ...пока работает сигнализация... я знаю, — резко оборвал он и насмешливо спросил: — А как с мотором? Не заведется?..

— Боюсь, что нет, — печально ответила Люсианна.

— Ладно. Стой здесь. Там на углу есть автомат. Я пойду позвоню в гараж.

— Да, но лучше бы ты дал мне ключи. — Она пояснила: — А то кто-нибудь подумает, что я пытаюсь угнать твою машину.

Джейк молча подал ей ключи.

Дождавшись, когда он скроется из виду, Люсианна начала действовать. Все равно она уже и раньше нарушала строжайший запрет не прикасаться к драгоценной машине...

Не обращая внимания на звон, не испытывая острой необходимости заглянуть в справочник, она открыла капот. Через три минуты звон прекратился, а еще через две Люсианна установила причину неполадки. Нужно было всего-навсего заменить плавкий предохранитель. Сигнализацию теперь тоже не мешало бы переустановить, поскольку она слишком круто с ней обошлась, но в целом Люсианна осталась довольна собой и, наслаждаясь воцарившейся тишиной, похлопывая ладонью по капоту, думала о том, какая же она умница.

— Что такое?..

Люсианна улыбнулась, обернувшись на грозный голос Джейка, и невозмутимо произнесла:

— Просто она замолчала.

Краешком глаза Люсианна заметила машину со значком гаража, где Джейк держал свой автомобиль. Как только из нее вышел автослесарь, Люсианна сразу же подскочила к нему и сообщила:

— Я рискнула залезть в центральный блок. Думаю, проблема — в одном из плавких предохранителей.

— Похоже на то, — согласился мужчина и, открыв капот, одобрительно посмотрел на результат ее работы. — Такие неполадки — обычное дело в этих машинах. Вся беда в том, что их практически невозможно обнаружить при испытании автомобиля. Очевидно, это связано с изменением температуры воздуха, но точно утверждать никто пока не берется.

Джейк оказался лишним в беседе двух знатоков, и это придало Люсианне еще больше уверенности в себе. Чтобы напомнить юному механику, увлеченному разговором о новейших электронных системах, зачем он, собственно, здесь находится, Джейк, усмехнувшись, сказал:

— Вам обоим есть о чем поговорить... Смущенный, тот занялся машиной Джейка. Через десять минут, когда парень уже ушел и они выезжали со стоянки, Джейк повернулся к Люсианне и ледяным голосом произнес:

— Ну что ж, ты прекрасно позабавилась. Но когда же?..

Люсианна не стала притворяться, что не понимает его:

— Помнишь... ты улетал в Брюссель на уикэнд и просил Дэвида отвезти тебя в аэропорт, а потом встретить, потому что боялся оставлять там свою машину. Ну и... пока она стояла на ферме...

— Значит, ты все-таки решила поиграться. А тебе не пришло в голову, что неисправность могла возникнуть именно из-за того, что ты в нее залезла?

Она заметила, как сжались его губы, когда он вырулил на дорогу. Приятно сознавать, что есть все-таки область, в которой она может перещеголять Джейку, вдвойне приятно, что он чувствует это и ужасно бесится, судя по его грозному молчанию.

Люсианна, поливая цветы, которые заботливо пересадила из тесных горшков в более просторные и удобные ящики, на какое-то время задумчиво застыла на месте.

Она уже несколько лет холила и лелеяла своих любимцев, а они радовали ее буйным цветением вопреки насмешкам братцев. Ее отец был фермером, у которого все, что растет не для пользы, а просто для того, чтобы радовать глаз, вызывало неизменное раздражение. Девчонкой Люсианна была вынуждена скрывать свой маленький садик, опасаясь отцовского недовольства.

Теперь все изменилось, и даже братья были поражены, когда прошлым летом ее машины для посадки семян и подвесные корзинки не только имели большой успех у покупателей, но и получили главный приз на местной ярмарке.

На другом конце двора Дэвид и Джени были увлечены каким-то разговором. Люсианна занялась чтением. Книги, которые посоветовал ей купить Джейк, заставили ее совершенно по-новому взглянуть на поведение людей, на проявления их чувств, и она обнаружила просто удивительные вещи. Со времени покупки прошла всего неделя, а Люсианна уже начала замечать, что ей становится интересно наблюдать за окружающими.

Вот ее брат склонился к своей жене, вот соприкоснулись их тела, вот она улыbnулась — все говорило об их любви и привязанности друг к другу. Наблюдая за ними, Люсианна особенно остро чувствовала свое одиночество и жутко им завидовала.

Почему способность привлекать мужчин так легко дается иным женщинам, но не ей? Неужели нужно разыгрывать покорность и смирение, чтобы тешить мужское самолюбие? Но характеру Люсианны было чуждо любое притворство... Нет. Что-то здесь не так. Она прекрасно знала, какой сильной бывает Джени и с какой решимостью может отстаивать свои убеждения перед Дэвидом, когда чувствует необходимость в этом.

Сексуальность, согласно «Искусству флирта», — это то, что ты видишь, но чему не можешь дать определения...

Люсианна вернулась к цветам и, обрывая засохшие головки, заметила, что руки ее слегка дрожат. "Конечно, их отношениям с Джоном не хватает страстности, но в них есть что-то более значительное, чем секс, и поэтому она довольна тем, как все складывается. Ничего другого она и не желала.

Люсианна посмотрела на часы. Джейк должен вернуться сегодня вечером. Он на несколько дней уезжал по делам, но сегодня утром позвонил ей из отеля и приказал быть к вечеру у него в офисе, чтобы они смогли начать работу над следующим этапом генерального плана.

Краем глаза она заметила, как ее брат положил руку на живот Джени.

Для нее не было секретом, что они с Джени собираются завести ребенка. Не значит ли этот жест, что она уже беременна?

Люсианна задумчиво наблюдала, как он, обняв ее за плечи, когда они направились к дому. Он стал как-то особенно внимателен к жене в последние дни... Или он всегда был таким, а Люсианна просто этого не замечала?

— Джейк все еще не свозил тебя за покупками? — насмешливо спросил Дэвид, когда Люсианна зашла на кухню, и потрепал ее по волосам. — Интересно, что же он подберет для тебя? Скорее всего, это будет что-то черное: на нем не так заметны пятна от машинного масла.

— Дэвид! — вмешалась Джени, но Люсианна покачала головой и улыbnулась:

— Все в порядке, Джени. Этим меня не обидишь.

Еще совсем недавно Люсианна ни за что бы не оставила эту колкость без ответа, но теперь она решила, что не стоит тратить силы на словесные перебранки. Ведь сейчас ей известно, какие большие возможности таит в себе умелое использование языка телодвижений, особенно при общении с мужчинами. У себя в комнате она уже попробовала изобразить несколько жестов, которые не могут не привлечь их внимание. И для этого совсем не обязательно вызываясь одеваться.

Глава пятая

Прервав свои расспросы по поводу прочитанного, Джейк извинился и сказал, что ему нужно в библиотеку — позвонить по важному делу. С того момента как Люсианна переступила порог его дома, ее не покидало чувство раздражения оттого, что он опять разговаривал с ней как со школьницей. Она сидела, тупо уставившись в телевизор, пока на экране не появилась целующаяся парочка. Поцелуй обещал быть долгим и страстным, и, когда их лица показывали крупным планом, Люсианна уже смотрела на экран не отрываясь, затаив дыхание.

Мужчина на экране трогал лицо женщины и прямо впивался "в нее губами, а она то извивалась в его объятиях, то припадала к нему, как будто боялась, что их могут разнять. Подобной страсти в отношениях Люсианны и Джона никогда не было. Джон никогда ее так не целовал. Она и не заметила возвращения Джейка, зачарованная зрелищем на экране.

— Что с тобой, Люсианна? Неужели Джон не целовал тебя так?

Люсианна резко обернулась на звук его голоса. Ей было стыдно, как будто ее уличили в чем-то неприличном.

— Конечно... ц-целовал, — возмутилась она, запинаясь от гнева, не рискуя смотреть ему в глаза.

— Что-то не верится, — сказал он. — А может, ты вообще не умеешь целоваться?

— Умею, — с готовностью ответила Люсианна.

— Да? Тогда докажи, — приказал Джейк. — Докажи это мне, Люсианна. Поцелуй меня!

Сначала Люсианна подумала, что он сошел с ума либо ей послышалось, но, заглянув ему в глаза, поняла, что он не шутит. Она разозлилась и в то же время испугалась.

— Ведь не можешь? — соблазнял ласковый голос. — Ты не можешь этого сделать.

— Могу, — не отступала Люсианна.

— Так докажи...

Она не заметила, как он очутился рядом и обнял ее. Пути к отступлению были отрезаны. Его губы почти касались ее губ. Она нервно облизала их и услышала:

— Интересное начало, но чего ты ждешь? Когда я тебя поцелую? Не искушай меня, Люсианна!

Такого искушишь! Страх и гнев боролись в ней. Собрав остатки решимости, Люсианна придвинулась ближе и напряженно сжатыми губами ткнулась ему в рот.

Его губы показались ей прохладными и приятными. У Джона же они всегда были какими-то влажными и...

— И ты называешь это поцелуем? Если это все, на что ты способна, то странно, что у тебя вообще кто-то есть, — проговорил он.

Люсианна собралась разразиться гневной тирадой, но Джейк заткнул ей рот поцелуем...

Она широко открыла глаза, внезапно ослабев под этим натиском. Столь страстно ее прежде никто никогда не целовал. Казалось, еще немного — и сердце выскочит из груди. Почему ее

губы так дрожат? Почему так неудержимо тянет крепче прижаться к нему? Она чуть не застонала в сладострастном порыве.

— Джейк...

Она стояла с открытым ртом, будучи не в силах произнести ни звука, а Джейк тем временем, взяв ее за подбородок, начал водить кончиком языка между ее губами. Нарастающий ритм его движений завораживал ее. Она была близка к обмороку. Надо остановить его, но на самом деле, на самом деле...

Перед глазами пронеслось видение парочки, целовавшейся в телевизоре. И Джейк, словно читая ее мысли, начал целовать ее так же: то короткими резкими прикосновениями губ, то очень нежно и мягко, и ей волей-неволей пришлось покориться его власти.

Чувствуя себя затерянной в стремительном потоке новых, неведомых ощущений, разом нахлынувших на нее, она не стала сопротивляться подхватившему ее бурному течению. Тело Люсианны живо реагировало на близость Джейка, как никогда не отзывалось оно на близость Джона или кого бы то ни было. Джейк ласкал ей шею, целовал в губы, его язык медленно и чувственно вторгался к ней в рот.

Его язык!..

Люсианна с трудом нашла в себе силы оторваться от его губ.

— Не надо было тебе этого делать, — произнесла она в сильном волнении, досадуя на свое горячее лицо и хриловатый голос.

— Да, — мрачно согласился Джейк, — не надо. Джейк признался в своей неправоте? В это было так же трудно поверить, как и в ее реакцию на его поцелуй.

Люсианна с опаской посмотрела на Джейка, который уже стоял у окна к ней спиной.

— Завтра днем отправляемся за покупками, — вдруг заявил он. — А в этот раз... — На секунду он замолк. — Если хочешь, чтобы тебя считали женщиной, научись одеваться как женщина.

Люсианна была настолько обрадована тем, что он ничего не сказал по поводу злополучного поцелуя, что не стала возражать насчет его планов на завтрашний день и замечаний по поводу ее манеры одеваться.

Прилежно наблюдая за людьми, Люсианна сделала много неожиданных открытий. Она стала замечать, что не одежда красит женщину, а наоборот.

Как-то ее внимание привлекла яркая незнакомка. На ней были великолепные джинсы, словно специально для нее сшитые, безукоризненно белая рубашка и яркий блейзер из мягкой ткани. Наблюдая за ней, Люсианна, к своему удивлению, обнаружила, что думает о том, как бы она чувствовала себя в такой одежде и при такой уверенности в собственной неотразимости.

Тс же уверенность и спокойствие демонстрировали женщины, рискнувшие облачиться в облегчающие лосины или короткие узкие юбочки из лайкры, которые она ни за что в жизни не надела бы. Глядя на них, Люсианна решила, что ей никогда не обрести такой легкости и естественности. Пора было признаться самой себе, что свой стиль одежды она выбрала не только из соображений практичности и удобства, но и потому, что могла спрятаться за ней, защитить себя. Она как будто сама хотела, чтобы ее считали неженственной.

Неизвестно откуда возникшее острое желание перемен, желание измениться пугало и тревожило ее. Впервые в ней пробудилось стремление стать женщиной, которое она так долго в себе подавляла.

Делясь своими впечатлениями об увиденном, Люсианна уже начала забывать о тех головокружительных, страстных мгновениях, которые провела в объятиях Джейка.

Как много она узнала из книг! Джейк если и был удивлен ее рассказом, то умело скрывал это, сохраняя невозмутимое выражение лица и слушая ее с рассеянным вниманием.

— Джейк... — Люсианна приблизилась к нему и взяла его за руку. До сих пор у нее даже в мыслях не возникало желания первой дотронуться до мужчины, а уж до Джейка и подавно, а сейчас все получилось естественно, как будто для нее это было обычным делом. Она оказалась способной ученицей!

Люсианна шаловливо улыбнулась и проговорила:

— Кажется, тебе тоже не мешает кое-что почитать. Почему ты не отвечаешь?.. — Она снова дотронулась до него и придвинулась еще ближе с той же озорной улыбкой. — Ты даже не взглянул на меня.

— Тебе надо заигрывать с Джоном, а не со мной! — сурово оборвал Джейк, отодвигаясь от нее. — Думаю, на сегодня достаточно...

Люсианна затосковала. От Джейка похвал не дождешься! Она слишком хорошо его знала. Ведь, если вспомнить, он только и делал, что критиковал ее с той поры, когда из девочки она начала превращаться в девушку.

Когда Люсианна ушла, Джейк налил себе большой стакан виски. На душе было беспокойно...

Подумать только, во что он ввязался! И зачем? Усмехнувшись, он покачал головой, прекрасно зная ответ на этот вопрос. До сегодняшнего вечера он еще мог убеждать себя, что чувства, двигавшие им, если не на сто, то на девяносто девять процентов бескорыстны.

Но то, что случилось сегодня, развеяло этот самообман. На его глазах Люсианна выросла, становилась привлекательной девушкой. Братья любили ее и желали ей добра, но они забывали, что она девочка, и заглушали в ней женственность, уверенность в том, что она прелестна и желанна... Он же это видел, но тогда все казалось совсем другим!

Негромко выругавшись, Джейк налил себе еще виски и сел в кресло перед камином, запрокинув голову и закрыв глаза.

В памяти живо возник тот день, час, то мгновение, когда ему вдруг открылась истинная природа его чувств к сестре своих друзей. С тех пор, проводя время в обществе какой-нибудь очаровашки, он все время мысленно сравнивал свою подругу с Люсианной и ловил себя на мысли, что предпочел бы видеть перед собой последнюю. Ему нравился ее острый, немного злой юмор, который чудесным образом сочетался в ней с наивностью.

Он тогда зашел на ферму повидаться с Дэвидом. Дверь кухни была открыта, и он вошел в дом. В этот момент на кухне зазвонил телефон. Наверху скрипнула дверь, и по ступенькам вниз сбежала Люсианна, поспешно натягивая на ходу махровый халат на мокрое обнаженное тело.

Заметив его, она пришла в такое смущение, что покраснела с головы до пят, и ее нежная белая

кожа приобрела малиновый оттенок, а напрягшиеся соски выглядели так...

Джейк с трудом сглотнул. У каждого мужчины есть подобные греховные воспоминания, которые преследуют его всю жизнь. Она была в самом расцвете шестнадцати лет... Он снова сглотнул. Ему никогда не забыть, как он чуть не схватил ее тогда. Припасть губами к возбужденным соскам, ласкать их до тех пор, пока она не начнет извиваться в его объятиях... Обжигающая страсть вспыхнула в нем.

С трудом подавив мучительное желание, он заставил себя отвернуться, а она умчалась наверх. Разумеется, ни он, ни Люсианна никогда не вспоминали об этом случае потом, однако с тех пор он старался держаться на расстоянии.

Но усилия его оказались тщетными и слишком запоздалыми. Он был уже вполне взрослым мужчиной для того, чтобы отвечать за свои поступки, и, как это ни было ужасно, ему пришлось признаться, что он влюбился в девчонку, да что там говорить... почти в ребенка.

Джейк пытался уйти от любви, называя себя извращением, но ничего не помогало. Успокаивало только то, что пока он держал свои чувства под неусыпным контролем... Так продолжалось до сегодняшнего вечера.

Джейк не мог понять, что же такое особенное было в этой девушке сегодня, почему рухнула стена между ними, которую он так старательно воздвигал. Конечно, ему не нравилось слушать, как она говорит о Джонс, конечно, ее поцелуй унес к черту все его самообладание, но это еще не все. Люсианна пусть еще не совсем ясно, но уже начала ощущать себя женщиной и радовалась этому, как маленькая девочка новому платью. Именно эта детская непосредственность и привлекала его.

Сколько еще пройдет времени, прежде чем она поймет, почему он старался держать ее на расстоянии? А когда ей все станет ясно, что будет дальше?

Джейк взглянул на телефон. У него было сильнейшее желание позвонить на ферму и сказать, что их план срывается. Проще простого выдумать какую-нибудь срочную деловую поездку, благодаря которой он сможет исчезнуть на несколько недель, но Джейк отлично знал, что не сделает этого. Он не смог бы этого сделать.

Если он на самом деле любит Люсианну, то должен помочь ей стать счастливой с тем человеком, которого она сама выбрала. А когда они поженятся, он сможет считать свою миссию выполненной и тогда уж устраивать собственную жизнь вдали от нее.

Люсианна уже не ребенок, но с ним она ведет себя так же, как вела в детстве, — настороженно, все еще не доверяя, а он не знал, как объяснить, почему постарался внушить к себе именно такое отношение. Не знал, да и не видел смысла в этом объяснении.

Джейк снова закрыл глаза. Если бы она только знала, как близко подошел он к самому краю сегодня вечером, как хотел се!

— Думаю, Джейк заедет за тобой не раньше двух, — сказала Джени с улыбкой, наблюдая, как Люсианна то и дело посматривает в окно кухни.

— Но его нет, — отозвалась та с ноткой раздражения в голосе.

— Глядя на тебя, можно подумать, что ты с нетерпением ждешь этой поездки по магазинам, — насмешливо сказала Джени.

— Перед нами живой пример того, на какие жертвы готова пойти женщина ради любимого мужчины, — вмешался Дэвид, избавляя сестру от необходимости оправдываться.

Сегодня утром они сообщили ей, что Джени беременна, а она, в свою очередь, была рада сообщить им, что уже догадалась об этом.

— Это случайно не Джейк? — поинтересовалась Джени, услышав шум въезжающей во двор машины. — Похоже, ему, так же как и тебе, не терпится проехаться по магазинам!..

— И побыстрее, — пробормотал Дэвид. — Ненавижу ходить по магазинам.

— Если ты о предстоящем походе за обстановкой для детской, то тебе не удастся отвертеться, — предупредила Джени, расхохотавшись. — И потом, Джейк — не ты, ему нравится это занятие, у него прекрасный вкус — в отличие от тех мужчин, которых я знаю.

Когда они уже были в машине, Джейк заявил, что повезет ее не в местный магазин, а в большой торговый центр, недавно открывшийся в нескольких милях от города, чем немало удивил Люсианну.

Она уже слышала об этом комплексе от одной из своих клиенток, которая приобрела там себе наряд к свадьбе дочери. Люсианну пугал загадочный и малознакомый ей мир одежды. Но, как всякая женщина, она чувствовала прилив радостного волнения в предвкушении удовольствия. Ощущение было для нее новым и интересным.

Ведь, как оказалось, мужчин прежде всего привлекает внешний вид женщины: он и без слов может сказать им очень много.

Люсианна на днях в придачу к газете и автомобильному журналу, которые она обычно покупала, приобрела два безумно дорогих глянцевого журнала мод, надеясь с их помощью сбить спесь с Джейка.

Открыв первую страницу журнала, она обнаружила, что изучать стиль и фасон дорогой одежды так же увлекательно, как и дизайн новой марки автомобиля. В одежде, как и в машинах, простые классические силуэты нравились ей больше, чем ультрамодные и слишком вычурные.

От внимания Джейка не ускользнуло, что сегодня она надела не свои любимые широченные штаны, а узкие джинсы и белую мужскую рубашку, очевидно позаимствованную из гардероба одного из братьев, которая смотрелась гораздо лучше, чем ее повседневные рубы.

Люсианна восхищенно разглядывала торговый центр, когда они с Джейком шли по почти безлюдной площади. Многочисленные рестораны, бары и кафе с уютными столиками на улице, зелень, чистота — все здесь радовало глаз, помогало расслабиться и почувствовать себя комфортно.

— С чего бы ты хотела начать? — спросил Джейк. — Может быть, с чашечки кофе?

Мысль была недурна, но Люсианна покачала головой. Ей не хотелось здесь задерживаться, она стремилась как можно скорее заняться покупками.

— Что? — поддразнил ее Джейк. — Боишься потерять присутствие духа?

Люсианна, бросив на него презрительный взгляд, гордо вскинула голову:

— Еще чего!

Сдерживая улыбку, Джейк указал в сторону магазина на другом конце площади. Люсианна уже было направила туда свои стопы, как вдруг, нахмурившись, остановилась в нерешительности.

По элегантности витрины можно было догадаться о надменности продавщиц, от чьих взглядов всегда хотелось провалиться сквозь землю. Но Джейк отправился туда решительным шагом, и Люсианне ничего не оставалось, как последовать за ним.

— Это магазин одной европейской компании, которая разрабатывает некий универсальный образ, переходящий из сезона в сезон.

— Правда? Как интересно! — проговорила Люсианна и, пытаясь скрыть свои неуверенность и нарастающее беспокойство, насмешливо добавила: — Это, должно быть, облегчает тебе жизнь. Если все твои девушки одеваются здесь, то ты потом без труда узнаешь каждую из них на улице.

— На что это ты, черт возьми, намекаешь?

Люсианна застыла на месте, пораженная его реакцией. Она ожидала услышать обычный насмешливый ответ из репертуара Джейка и сейчас просто опешила: он был разгневан. Его губы образовали тонкую линию, а взгляд обдавал холодом.

— Да... ни на что. Это... шутка.

— Шутка? — Джейк вскинул брови. — А мне не смешно, когда намекают на то, что я меняю женщин как перчатки. К твоему сведению, женщина для меня не кукла, не игрушка, чтобы одевать и раздевать ее когда вздумается. Не болтай лишнего! — возмутился он.

Напуганная его грозным видом, Люсианна тем не менее решила не отступать:

— Извини, если у меня сложилось неправильное впечатление, но ты, по-моему, слишком часто менял своих подружек...

— Правда? — удивленно спросил Джейк. — Продолжай. Мне кажется, ты знаешь о моей личной жизни больше, чем я сам. Какая же ты ушлая, Люсианна! — воскликнул он в притворном изумлении. — Я-то думал, все, что не связано с колесами и моторами, тебя не интересует, и вот пожалуйста, ты, оказывается, знакома с саками интимными подробностями моей жизни, которых даже я не подозревал, поскольку у меня давно уже не было ничего подобного...

Люсианна, не в силах больше сдерживаться, прервала его речь, запальчиво заявив:

— Не понимаю, что тебя так разозлило, или ты притворяешься таким... Я слышала, как Дэвид хвастался, скольким девчонкам вы вскружили голову. — По ее глазам и голосу можно было понять, что творится у нее в душе. — И я решила, что ты такой же... мерзкий хвастун, как...

— Только не я! — оборвал ее Джейк. — Не помню, чтобы я обсуждал подобные вещи в твоём присутствии.

Его холодный, суровый тон заставил ее померить свой пыл, и она неохотно призналась:

— Возможно, я и не слышала, чтобы именно ты говорил об этом... но Дэвид имел в виду вас обоих. Тебя и себя...

— Мы наделали немало глупостей в свое время, когда еще были сопляками, — согласился Джейк, — но чтобы соблазнять, а потом бросать несмышленных, незащищенных девчонок, как ты говоришь, — это чистой воды выдумка. Если ты мне не веришь, значит, считаешь девушек тупыми. А... кроме того, парни имеют обыкновение приукрашивать и преувеличивать свои любовные похождения до невероятных размеров, и некоторые хвастливые замечания юных ловеласов не стоит воспринимать слишком серьезно.

Люсианна отвернулась от него и, вся дрожа от возмущения, тихо сказала:

— Я терпеть не могла слушать твои разглагольствования о... о девушках и...

— ...о сексе? — пришел на помощь Джейк. Люсианна почувствовала, что лицо у нее горит. Зачем, ну зачем она затронула столь щекотливую тему? Она всегда даже думать о подобном избегала, не говоря уж о том, чтобы обсуждать это с кем-то, особенно с Джейком.

— Теперь я понимаю, какие чувства могли в тебе вызвать некоторые из подслушанных разговоров.

Джейк задумчиво смотрел на нее. Все начинало становиться на свои места.

— Нет, не понимаешь! — воскликнула Люсианна, вспомнив, какой ужас вызывали у нее случайно услышанные мужские разговоры братьев, которые так не вязались с их нравоучительными лекциями, что девушке всегда надо быть начеку с парнями, что Люсианне будет худо, если она не последует их мудрым советам. — Ты мужчина, и ты не можешь... — Люсианна внезапно замолчала, опасаясь сболтнуть лишнее.

Джейку, напротив, не хотелось прекращать этот разговор, и он осторожно спросил:

— Не могу что?

Люсианна, не ответив, с надеждой посмотрела в сторону магазина. Место, десять минут назад казавшееся негостеприимным, чужим и враждебным, теперь представлялось райским уголком.

— Так чего я не могу? — настаивал Джейк. — Я понимаю, насколько неприятно и оскорбительно для молодой, неопытной в сексуальном плане девушки услышать истинное мнение мужчин о женщинах, которое они всегда держат при себе в их присутствии.

— Это вовсе не было для меня оскорбительным, — встала на защиту своих братьев Люсианна. — Это даже пошло мне на пользу. Я хоть узнала, что ребята на самом деле думают...

— Ребята — да. Но не мужчины. Похоже, случайные уроки, усвоенные от братьев, наполнили тебя страхом и ужасом, что о тебе будут говорить точно так же, как они говорили о своих первых подружках. Неужели из-за того, что какой-нибудь гадкий мальчишка может похвастать перед сверстниками своей победой над тобой, ты до сих пор с отвращением и негодованием думаешь о сексе?

— Конечно, нет, — тут же возразила Люсианна. — Вообще-то, — солгала она, смело посмотрев ему в глаза, — я ничего такого не думаю... На самом деле мне нравится секс... очень...

— Понятно. Значит, если я предложу вместо дальнейшей прогулки по магазинам завалиться ко мне домой и остаток дня провести в постели, занимаясь любовью, то ты с радостью согласишься?

Люсианна не поверила своим ушам. Вытаращив глаза, она предательски дрожащим голосом проговорила:

— Н-нет... вряд ли.

— Но ты только что сказала, что тебе нравится секс, — резонно заметил Джейк. — У меня долго никого не было, а для мужчины это...

— Я не могу лечь в постель с тобой? — прокричала Люсианна.

— Почему?.. Почему не со мной? — спросил он вкрадчиво, бросив оценивающий взгляд на ее фигурку. — Не хочу хвастать, но ты убедишься, что я не хуже тех мужчин, которые были у тебя.

— Каких мужчин? — Люсианна еще сильнее вытаращила глаза. — Я не... не было... Мне кажется, ты забыл о Джоне, — смогла наконец выговорить она.

— Ах да, Джон! — согласился Джейк и тут же добавил: — Но его здесь нет, а ты и я...

Терпению Люсианны пришел конец. Оправившись от первоначального шока, она поста ралась трезво взглянуть на вещи и без обиняков заявила:

— Ты смеешься надо мной! Я прекрасно знаю, что ты не горишь желанием затащить меня в постель и заняться со мной любовью.

— Ты права. Я не хочу этого, — сказал Джейк, а про себя добавил: «Я точно знаю, что хочу заниматься с тобой любовью снова и снова и, окажись твои драгоценные братья сейчас здесь, не посмотрел бы, что мы друзья, и открутил бы их глупые головы за то, что они с тобой сделали».

К облегчению Люсианны, Джейк снова зашагал к магазину, но, как только она двинулась за ним, повернулся и застал ее врасплох прямым вопросом:

— Кажется, у вас с Джоном нет проблем в сексуальном плане?

— Ну разумеется, — ответила Люсианна, насторожившись. Хорошо, что Джейк стоял недостаточно близко, чтобы слышать, как колотится ее сердце. Больше всего она боялась, что именно он узнает о ее самой сокровенной тайне. Уж он-то, хоть и говорит, что давно ни с кем не встречался, имеет куда более богатый опыт общения с женщинами, чем она с мужчинами. Ей было стыдно перед ним, что она все еще девственница.

Нет, теоретически она знала вес. Да и как было не знать — с ее прямодушными братьями? Они были откровенными не только в разговорах между собой. В своих братских наставлениях о том, как должна вести себя девушка, когда к ней пристают, они тоже не стеснялись в выборе выражений.

«Говори „нет" и твердо стой на этом, — убеждал ее Дэвид. — Так они поймут, что у них ничего не получится, и будут уважать тебя».

«В противном случае им придется иметь дело с нами», — угрожал Льюис.

Они никогда не рассказывали ей о тех случаях, когда девушка говорит «да», и она не знала, как сказать об этом Джону.

Джон с самого начала пытался затащить ее в постель, но слышал от нее неизменное «нет» — Люсианна была послушной сестрой. За несколько недель до отъезда ему, казалось, стало хватать тех целомудренных поцелуев и ласк, что они дарили друг другу, и Люсианна пребывала в полной растерянности, не зная, как придать их отношениям хоть немного страстности.

Когда в аэропорту она попробовала придвинуться к нему поближе, он спросил, не холодно ли ей. Ее попытки целоваться как в кино тоже остались без внимания.

Погруженная в свои мысли, Люсианна не заметила, как они очутились в магазине. Девушку, которая с милой улыбкой направлялась к ним, вряд ли можно было назвать надменной или высокомерной.

— Я могу вам чем-то помочь? — спросила она у Люсианны. — Или вы хотите просто посмотреть?

— Нам бы хотелось... — начал Джейк.

— Я пока посмотрю, — прервала его Люсианна.

— Это не джинсовый магазин, — сказал он насмешливо, когда девушка вернулась к груди джемперов, которые раскладывала на прилавке.

— Я знаю, — процедила сквозь зубы Люсианна, развернулась и, будто не замечая Джейка, направилась в секцию, которая сразу же привлекла ее внимание: одежда там была подобрана в одной цветовой гамме.

На первый взгляд неброские пастельные тона этих вещей могли показаться унылыми по сравнению с более яркой одеждой, которая тоже имелась в магазине, но на девушке в журнале была одежда именно таких оттенков, а ведь у нее был тот же цвет лица и волос, что и у Люсианны.

Она протянула руку и потрогала брюки. Ткань оказалась прохладной и шелковистой. На этикетке было написано «тэнssl». Это мало о чем ей говорило, но вещь смотрелась очень хорошо, и Люсианна могла только догадываться о превосходных качествах этого тэнsslа.

На журнальном столике лежала брошюра, открытая на странице, где были изображены точно такие же брюки. На картинке они были представлены в паре с коротким, подчеркивающим фигуру жакетом, небрежно расстегнутым, так что можно было видеть шелковую блузку кремового цвета.

— Это наше последнее поступление, — сказала над самым ухом Люсианны непонятно откуда возникшая продавщица. — Моя любимая модель, я просто помешана на топиках? — восторженно добавила она.

Люсианна же выглядела крайне озадаченной, лихорадочно соображая, что может значить загадочное «топик», пока не увидела, как Джейк снял вешалку с шелковой кремовой блузкой и протянул ей.

— Тебе подойдет, Люси, — сказал он. Ну конечно, теперь она вспомнила: в журнале такая блузка тоже называлась топиком. В очередной раз поблагодарив Джейка за то, что он в нужный момент пришел на помощь, Люсианна так и не смогла понять, каким образом через полчаса она, чувствуя себя не очень уверенно, стояла перед ним в этой блузке, а также в брюках и жакете. Все три вещи шикарно смотрелись вместе. В дополнение к этому на ней был шарфик в тон костюму, а продавщица рассыпалась в похвалах платью без рукавов, которое тоже являлось частью коллекции и подходило к тому же жакету.

— Я не хочу... — начала Люсианна, но замолчала, заметив, как Джейк на нее смотрит, и по краснела от смущения. — В чем дело? Что случилось? Почему ты так на меня смотришь? — возмущенно спрашивала она, пока девушка ходила за платьем.

Джейк покачал головой.

— Ничего не случилось, — буркнул он. Одного его мрачного вида было достаточно, чтобы упоение, с каким она разглядывала себя в зеркале примерочной, и чувство уверенности в себе улетучились в один миг. Ей уже не хотелось никаких шелковых брюк, только бы поскорее уйти отсюда и влезть в свои рабочие штаны.

Джейк же всерьез опасался за свое психическое здоровье. Надо же быть таким идиотом, чтобы, испытывая чувство к Люсианне, привести ее сюда и наблюдать за превращением кокона в бабочку! А какое впечатление она произведет на остальных мужчин в этом наряде, который, при всей его строгости и элегантности, не мог скрыть всю чарующую прелесть ее прекрасного гибкого тела!

— У вас изумительная фигура! — восторженно сказала девушка, вернувшись с платьем, перекинутым через руку, но, увидев, что Люсианна осталась

равнодушной к ее комплименту, замолчала в нерешительности. — И цвет вам очень к лицу. В такой одежде чувствуешь себя женщиной, не правда ли? — ласковым голосом добавила она, и Люсианна, уже готовая отказаться от этих шмоток из-за хмурого вида Джейка, вдруг с интересом начала разглядывать отражение в зеркале, расположенном в нескольких футах от нее.

На женщине, стоявшей к ним спиной, была точно такая же одежда, но смотрелась она действительно элегантно. Люсианна подняла руку, чтобы снять шарф, и с изумлением, близким к шоку, обнаружила, что элегантная незнакомка в зеркале есть не кто иная, как она сама.

— Я беру это, — проговорила она, боясь передумать. — Все... и платье тоже.

Девушка прямо-таки светилась от счастья. Заплатив за покупки, Люсианна посмотрела на Джейка торжествующим взглядом. В конце концов ей плевать на то, что он об этом думает. Главное — как отреагирует Джон на смену ее имиджа.

— Удовлетворите мое любопытство, — сказала девушка, протягивая Люсианне огромный пакет с новой одеждой, — где вам так хорошо покрасили волосы? Мне очень нравятся эти светлые прядки.

Люсианна с недоумением посмотрела на нее, но тут на выручку снова пришел незаменимый Джейк.

— Их осветлило солнце, — объяснил он.

— Хотите сказать, это ваш натуральный цвет? Счастливая! — проговорила продавщица с легкой завистью в голосе. — А я трачу на свои волосы уйму денег, но куда им до ваших!

Из магазина Люсианна вышла озадаченная. И что тут особенного? У нее каждое лето такие светлые пряди.

— Кофе? — предложил Джейк, но Люсианна замотала головой и настойчиво спросила:

— Тебе ведь не понравилась одежда, которую я купила? Скажи! Это было написано у тебя на лице.

— Как раз наоборот. Мне очень понравилось, — ответил Джейк, дав себе слово быть с ней впредь поосторожнее и удивляясь тому, как быстро она научилась чувствовать настроение мужчины.

— Но тебе не понравилось, как все это на мне сидит, — настаивала Люсианна. — Ты считаешь, что я простовата для таких вещей, недостаточно женственна...

Его лицо стало еще более суровым и неподвижным, и сердце Люсианны забилось сильнее, хоть она и уверяла себя, что ей наплевать.

— Как бы там ни было, мне все равно, что думаешь ты, — заявила Люсианна и, прежде чем он успел возразить, добавила: — Важно, что скажет Джон.

— Скажет или сделает? — резко спросил Джейк, не в состоянии дольше сдерживать свои эмоции. — Чего ты ждешь от него? Какой реакции? Что при одном взгляде на такую обольстительную красотку он кинется срывать с тебя одежду, охваченный страстным желанием? Ожидаешь заверения в вечной любви? Если ты так думаешь то...

— То что? — гневно спросила Люсианна с выражением горькой обиды на лице, сжав руку, в которой держала пакет, в кулак. — Ты считаешь, что Джон меня не любит... Но я знаю, он любит меня, и когда вернется...

Она замолчала, и Джейк, увидев, как в ее глазах блеснули слезы, которые она изо всех сил пыталась сдерживать, мысленно выругал себя за глупость. Он и не думал причинять ей боль, а лишь хотел объяснить, что человека любят не за изысканную манеру одеваться и не потому, что он производит впечатление на окружающих, а за то, что у него внутри. Он ненавидел мужчин, которые были уверены, что женщины созданы только для их забавы.

Глава шестая

-Сюда! Мы еще не закончили покупки.

Джейк взял Люсианну за локоть и повел к магазину, куда идти ей явно не хотелось.

— Тебе необходимо новое нижнее белье, — кратко пояснил он, но Люсианна и сама смогла догадаться, что там Продают, посмотрев на витрину. Эти штучки не имели ничего общего с простыми и скромными вещами, к которым она привыкла.

— Мне не нужно никакого нового нижнего белья, — отчеканила Люсианна и сердито посмотрела на Джейка, заметив его недоверчивый взгляд.

— Не думаешь же ты, что те образцы женского целомудрия, которые ты снимала с веревки,

когда я заходил к тебе, смогут разбудить страстное желание у Джона? Кроме того, они будут нахально выделяться под шелковыми брюками...

Люсианна хотела было возразить, но смолчала. Возможно, ей и нужно новое белье как дополнение к новой одежде, но не покупать же его вместе с Джейком!

— У меня нет времени, — не без гордости сказала она. — В половине пятого я должна посмотреть одну машину.

— Тогда нам лучше поторопиться. Сейчас почти четыре, — отозвался Джейк.

Они были на полпути к машине, когда он задумчиво произнес:

— А вообще-то можно прекрасно обходиться и без белья. Так и одежда лучше сидит, и самолюбию мужчины всегда льстит, когда женщина как бы говорит ему: «Ну что же ты, вот она я, бери меня». Об этом, между прочим, написано в твоих книгах.

Люсианна остановилась и посмотрела на Джейка уничтожающим взглядом, лицо ее пылало от гнева.

— Ни за что не стану этого делать... За кого ты меня принимаешь? — возмущенно проговорила она.

Да, подобной реакции можно было ожидать. А ведь он мог бы сказать, что для любого мужчины, а для него в особенности, нет ничего более пленительного и будоражающего кровь, чем уверенность, что между его руками и ее телом существует единственная сладостно-мучительная преграда в виде элегантных брюк и топики, а под ними оно восхитительно и бесстыдно обнажено. А уж находиться с ней в публичном месте, зная об этом, было бы верхом блаженства... Нет, такие мысли нужно гнать от себя!

Она выглядела такой ухоженной и ослепительной и в то же время такой неуверенной и ранимой, когда вышла из примерочной, что он едва не схватил ее в объятия и не сказал всю правду о своих чувствах.

Сейчас же Люсианна шагала впереди него, гордо вскинув голову и расправив плечи, очевидно продолжая злиться. Глядя на нее, он страстно хотел рассказать этой девушке о своей любви и в то же время молился, чтобы ей не пришлось испытать горькое разочарование в ее ненаглядном Джоне.

Люсианна мурлыкала что-то себе под нос, слегка похлопывая ладонью по старому «моррис трэвелер», который она обслуживала. Бесси (так любовно звали машину хозяева) принадлежала их соседке Шеле Моррисон и досталась ей в наследство от бабушки из Дублина. Бабушка же получила ее в подарок от своего покойного мужа, дедушки Шелы. В семье к Бесси относились скорее как к любимому домашнему животному, чем как к автомобилю.

— Ее трудно водить и дорого содержать, и, если честно, я предпочла бы мой «БМВ», — однажды призналась Шела Люсианне. — Но я не могу с ней расстаться и очень благодарна тебе за то, что ты поддерживаешь ее в нормальном состоянии. Я рассказала о тебе агенту, когда покупала «БМВ», и он подтвердил, что такие мастера, как ты, сегодня редкость.

Люсианна посмотрела на часы. У нее еще оставалось время, чтобы помыть и отполировать Бесси, перед тем как Шела приедет забрать ее. Улыбка исчезла с ее лица, когда она увидела, что к ферме на всех парах мчится какой-то автомобиль. Кто бы это ни был, он ехал слишком

быстро для такой узкой дороги и засорял атмосферу, оставляя за собой клубы пыли. Выражение ее лица стало совсем мрачным, когда машина свернула во двор и она узнала водителя.

Какого черта здесь нужно Фелисити? Неужели она приехала сообщить, что Джон прислал еще один факс? Люсианна вытерла руки о штаны и направилась к ней.

Наряд Фелисити — короткое, даже слишком короткое белое платье и босоножки на шпильках — разительно отличался от того, что был на Люсианне — традиционные рабочие грязнепроницаемые штаны и рубашка.

— О, Люк, как хорошо, что застала тебя! Я очень рада! — заверещала она. — В моей машине какой-то странный шум. Не могла бы ты ее посмотреть?

— Хорошо, — ответила Люсианна, сразу же обратив внимание на почти новый номер. — А что, разве гарантия уже кончилась?

Помнится, Джон был потрясен, узнав, что приятель Фелисити, с которым она в итоге рассталась, подарил той на день рождения «тойоту» — ей тогда исполнился 21 год. «Он, конечно, дал маху, хотел произвести впечатление, но кто сможет его в этом обвинить? Она просто чудо...»

Чудо-юдо! Может, это в ушах у нее звенит? Люсианна не обнаружила в моторе никаких шумов. Правда, он урчал, так ведь на то он и мотор.

— Ты не могла бы описать этот шум поподробнее? — обратилась к ней Люсианна, тщательно все осмотрев.

— Ну... не знаю... шум, — неуверенно сказала Фелисити и в сердцах добавила: — Ты же в этом разбираешься! Я-то в автомобильных двигателях ничего не понимаю, да, откровенно говоря, и не хочу понимать. Вся эта грязь и масло... Это же уродует ногти и руки... Брр! Кстати, — непринужденно продолжала она, поскольку Люсианна ей не отвечала, — что за парень был с тобой, когда я на днях встретила тебя в городе? Его лицо показалось мне знакомым, но...

— Ты имеешь в виду Джейка? — спросила Люсианна, закрывая капот. — Он... — Она уже была готова выложить всю его подноготную, но внезапно передумала, заметив, как заблестели глаза Фелисити. Женское чутье подсказало, что не надо этого делать. — Да это просто сосед, — сказала она, чтобы избежать дальнейших расспросов.

— Сосед?

Сначала Фелисити вытаращила глаза от удивления, потом недоверчиво прищурила их и как-то оценивающе посмотрела на Люсианну, но быстро изменила выражение лица и снова начала улыбаться и хихикать.

— Это так на тебя похоже. Люк, — заметила она и добавила: — Никогда бы не смогла делать то, что делаешь ты.

— Ты уже говорила, — отрывисто бросила Люсианна.

— Ненавижу вещи из грубой ткани, — щебетала Фелисити, к досаде Люсианны, не знавшей, как закончить этот разговор. — Я люблю мягкие, шелковые вещи, которые льнут к телу, шелковое нижнее белье... А ты носишь шелковое нижнее белье, Люк?

— Только не под рабочими штанами, — ледяным голосом произнесла Люсианна.

— Кажется, ты никогда не надеваешь чулок, не так ли? — снова спросила Фелисити и как-то злобно посмотрела на нее. — Джон всегда меня поддразнивал за то, что я их ношу.

Люсианна отвернулась, не в силах больше выносить эту пытку. Фелисити всеми силами старалась намеренно причинить ей боль своими язвительными замечаниями. Что ж! У нее хватит сил не показать, как ей плохо.

Сегодня Люсианне уже дважды пришлось выслушивать, что она носит не то белье. Даже в книгах говорилось, что женщине лучше носить что-нибудь дразняще-легкомысленно-чувственное.

Люсианна, вздохнув, проговорила:

— По-моему, с твоей машиной все в порядке, но, чтобы не было никаких сомнений, съезди в салон и попроси их еще раз все проверить. — Она посмотрела на часы. — Извини, но мне надо вымыть и отполировать «трэвелер» к прибытию хозяйки, — сказала она и повернулась к Фелисити спиной, давая понять, что разговор окончен.

Если та приехала сюда, чтобы посмеяться над ней, то ее уже ничто не остановит. Но помогать ей в этом Люсианна не собиралась, равно как и знакомить с Джейком.

Неужели Фелисити считает ее настолько глупой и думает, что она не поняла настоящей цели ее приезда? Если бы она меньше жеманничала, не врала и не сообщала, что Джон считает ее привлекательной, Люсианна, возможно, рассказала бы ей о Джейке побольше. А так — увольте!

Люсианна не обернулась, пока не услышала шум мотора «тойоты», выезжающей на дорогу. Если она так жаждет познакомиться с Джейком, пусть ищет другой способ. «Они друг друга стоят», — решила Люсианна.

— Что с тобой? За ужином ты не проронила ни слова! — тревожно спросил Дэвид.

— Со мной все в порядке, — успокоила его Люсианна.

Она просто обдумывала события сегодняшнего дня. Девушка чувствовала, как неуклюже смотрится в своих рабочих штанах по сравнению с Фелисити, соблазнительно виляющей бедрами в своей короткой юбке. Вспомнила, как та сказала ей, что Джон подшучивает над ней из-за чулок.

В том магазине белья, куда затащил ее сегодня Джейк, она видела чулки на витрине, к ним еще прилагались ужасно фривольные подвязки.

— Я завтра собираюсь в Ржаную долину. Там будут новые модели комбайнов, ковши, черпалки. Хочешь поехать со мной? — предложил Дэвид.

Люсианна покачала головой.

— Я не могу. Мне... нужно сделать кое-какие покупки.

Джени за спиной Люсианны тут же сделала предостерегающий знак мужу, чтобы он воздержался от комментариев.

— Люсианна идет за покупками... В это невозможно поверить, — говорил он позже, когда они остались с Джени наедине. — Как она запала на Джона!

— Она женщина, Дэвид, — мягко напомнила ему Джени, — и только сейчас начала понимать, что это значит и как это здорово.

— Но она всегда была таким сорванцом...

— Потому что вы ее такой считали. А она выросла и стала очень привлекательной девушкой...

— Люси?

— Люси, — ответила Джени, слегка раздраженная тем, что он сомневался в собственной сестре, и как-то загадочно добавила: — Если не веришь мне — спроси Джейка...

— Джейка? Но при чем здесь... Джени замотала головой и таинственно улыбнулась:

— Мужчины... Что с вас взять, если даже самые замечательные временами могут быть такими непроходимыми тупицами?

— Звонил Джейк, — сообщила Джени Люсианне, когда та утром вошла на кухню. — Ему на до уехать на несколько дней. Дела... Просил передать тебе, что вернется к концу недели.

Значит, уехал... Прекрасно, хоть на несколько дней она избавится от его деспотизма. Но откуда это странное волнение в груди?

Интересно, Джейк отправился в это путешествие один или с хорошенькой попутчицей — уткой в часы затишья между делами, — которой понравится таскаться с ним по магазинам и наряжаться в эти очаровательные шелковые сексуальные вещишки, снявшиеся ей сегодня всю ночь? Впрочем, какое ей до этого дело? Пусть покупает белье кому хочет. Ее это совершенно не касается.

Джени с беспокойством наблюдала за Люсианной, которая практически не притронулась к завтраку. Возможно, Дэвид прав и она действительно влюбилась в Джона. Но Джени надеялась, что это не так, и у нее были на то свои причины.

— Пойду наверх переоденусь, мне надо съездить за покупками, — сказала Люсианна, приняв решение после долгой борьбы с собой.

Найти магазин, на который вчера указывал Джейк, было несложно. Гораздо труднее заставить себя войти туда. В конце концов дружелюбная улыбка девушки за прилавком, которая уже несколько раз смотрела в ее сторону, сделала свое дело — Люсианна открыла дверь и зашла внутрь.

— Всегда так трудно выбрать, — заметила девушка, видя, как Люсианна в растерянности оглядывается по сторонам, смущенная не только разнообразием фасонов и цветов, но и загадочными названиями нижнего белья. — Я могу вам чем-нибудь помочь? — поинтересовалась девушка.

Люсианна набрала побольше воздуха в легкие и кивнула. Поскольку она была единственной покупательницей, то решила, что не стоит притворяться, будто она просто смотрит.

— Вы ищете что-то для себя? Люсианна снова кивнула.

— Для особого случая или под определенную верхнюю одежду? Под брюки хорошо надевать стринги и вот это, — сказала она, указывая на ближайшую секцию и окидывая быстрым профессиональным взглядом фигуру Люсианны, достоинства которой были скрыты под джинсами.

Увидев стринги, Люсианна прикусила губу. То-то Джейк удивится, узнав, что она решилась надеть подобную вещь!

— Они гораздо прочнее, чем кажутся, — сказала девушка, сняла трусики с вешалки и для наглядности растянула кружевную ткань. — Я сама ношу таких же. Они незаметны под самыми узкими джинсами. Мой приятель считает их очень изящными, — тихо проговорила она с игривой усмешкой. — И вот такая модель, — продолжала она, ловко водрузив на место стринги и сняв панталоны, на которые уже обращала внимание Люсианны. — Мы их зовем большими панталонами, — сказала она с кислой миной, — они тоже создают изящный силуэт, но продаются значительно хуже, чем стринги. Мужчинам они не нравятся. Конечно, если вам хочется чего-то более соблазнительного и кокетливого, у нас есть все, что пожелаете: шелк, атлас, французские панталончики...

Люсианна снова сделала глубокий вдох и, пока не растеряла последние капли смелости, выпалила:

— Вообще-то... меня интересуют... у вас продаются пояса для чулок?

К ее облегчению, девушка не выказала никакого удивления.

— Да, вот здесь, — сказала она и направилась с Люсианной к другой секции. — Должна сказать, сама я не очень часто их ношу с тех пор, как стала предпочитать брюки юбкам, но и в чулках есть своя прелесть и сексуальность. Эта серия пользуется у нас наибольшей популярностью, особенно среди новобрачных, — сказала девушка, сняла с вешалки изысканный кружевной пояс из шелка и протянула его Люсианне. — К нему есть корсет для платьев без лямок, но если вам нужен только пояс, я бы посоветовала взять этот. А это трусики к нему, — добавила она и протянула руку, чтобы снять их. — У вас, наверное, маленький размер, — проговорила она, подвергнув Люсианну очередному профессиональному осмотру. — Если вы захотите купить бюстгальтер, нам лучше произвести все необходимые замеры, чтобы подобрать нужную вещь. Люсианна вышла из магазина часа через два. Кроме пояса и двух пар чулок она купила трусики и симпатичный бюстгальтер, который подходил к поясу и трусикам, хотя и пожаловалась продавщице на слишком высокую цену для такой крохотной вещицы.

— Подождите, пока мужчина вашей мечты не увидит вас в этом, — ответила продавщица, усмехнувшись. — Тогда вы поймете, что ни пенни не пропало даром. Уж поверьте мне...

Еще Люсианна приобрела пару почти прозрачных бюстгальтеров телесного цвета из тонкой, приятной лайкры с прилагавшимися стрингами, которые, как уверяла ее девушка, лучше всего носить под белыми или прозрачными тканями, так как из-за цвета их невозможно заметить под одеждой.

Направляясь через площадь к обувному магазину, куда посоветовала ей зайти продавщица из бельевого магазина, Люсианна находилась в каком-то легкомысленном и приподнятом настроении, которое тут же объяснила тем, что не позавтракала. Она представляла себя во всем новом, включая и нижнее белье, и воображала, как Джейк смотрит на нее с разинутым ртом.

Почему в ее мечтах фигурировал Джейк, а не Джон, она не могла объяснить. Может, потому,

что именно он навел ее на мысль купить все это?..

Продавщица в обувном магазине была так же любезна и так же хорошо разбиралась в том, что продает, как и девушка из магазина нижнего белья, но Люсианна уже знала, чего хочет, и с видом знатока, сама испугавшись своей уверенности, быстро подобрала пару легких туфель к своему новому шелковому костюму и пару босоножек, к которым в ее гардеробе пока не было наряда, если не считать чулок и подвязок.

Выйдя из магазина с кучей свертков, Люсианна почувствовала, что у нее кружится голова, и решила, что пора домой, но только после чашечки кофе. Сидя на открытом воздухе под зонтиком, защищавшим от палящего зноя, в окнах аптеки через дорогу она заметила большой плакат, гласивший, что в связи с распродажей косметики каждому, кто не сможет отказать себе в таком удовольствии, макияж сделают бесплатно.

Люсианна не заметила, как очутилась внутри аптеки, где было прохладно от кондиционеров и глаза разбегались от разнообразия косметики на прилавках.

Братья дружно освистали ее, когда она еще девчонкой попробовала наложить макияж и предстала перед ними в таком виде, а Дэвид заставил ее смыть ярко-красную помаду и жуткие голубые тени, на которые она копила деньги в течение нескольких недель. Но то, что продавалось здесь, очень сильно отличалось от дешевой, кричащей косметики, которую она купила тогда. Даже сравнивать было нельзя...

— Я могу вам чем-нибудь помочь? Люсианна обернулась, увидела улыбающуюся девушку, которая шла к ней, и судьба ее была решена.

Дэвид, нахмурившись, посмотрел на часы.

— Люси не может так долго слоняться по магазинам, — обратился он к жене. — Она уже четыре часа как уехала.

— Еще как может! — не без гордости ответила Джени и с улыбкой добавила: — Она ведь женщина.

Окончательно расстроенный, Дэвид углубился в статью о фермерстве, которую читал.

— Тебе повезет, — Джени любовно похлопала свой маленький животик, — если это окажется девочка, — сказала она, догадываясь, о чем он думает.

— Мальчик или девочка... мне все равно, — искренне ответил Дэвид, отложил свой журнал и заключил ее в объятия. — Я думаю, ты можешь пойти дальше и произвести на свет целый выводок девчонок.

— Неужели? — насмешливо спросила Джени.

Глава седьмая

Люсианна придирчиво рассматривала свое отражение в зеркале. Поскольку Дэвида и Джени не было дома — они отправились куда-то развлекаться на всю ночь, — она решила испробовать новую косметику и теперь, внимательно разглядывая свое лицо, думала, стоит ли ей прислушаться к советам продавщицы или все-таки немножко сильнее оттенить глаза.

«С вашим цветом волос и кожи вам больше подойдут мягкие, приглушенные тона», — говорила

девушка. Люсианна, разоткровенничавшись, рассказала ей о своем неудачном опыте с ярко-голубыми тенями, на что та добродушно рассмеялась.

Сейчас же оставалось лишь поражаться, как неброские тени на веках подчеркивали выразительность ее глаз и, вместе с губной помадой кораллового оттенка, делали черты ее лица более женственными. Она как будто переродилась и внешне, и внутренне.

Интересно, Джон будет так же удивлен?

Он звонил как-то днем, но она возилась с машиной клиентки, и разговор получился коротким и не очень ее удовлетворил. Он, как всегда, рассказывал, с каким восторгом был принят коллегами-канадцами, и, судя по всему, не горел желанием говорить об их с Люсианной отношениях.

Волнуясь, она отошла от зеркала и, разглядывая свое отражение в полный рост, с трудом осознавала, что видит себя. Ее щеки так горели от смущения, что не нужно было никаких румян. Вымытые волосы шелковистыми волнами рассыпались по плечам. Глупо испытывать такую неловкость перед собственным отражением, находясь в собственной спальне, но Люсианна ничего не могла с собой поделать. Она не узнавала девушку в зеркале.

В отсутствие Дэвида и Джени, преодолевая смущение, Люсианна решила примерить новое нижнее белье.

Что скажет Джон, если... увидит ее такой? Заметит ли он, какие у нее стройные ноги, когда она появится перед ним в прозрачных чулках? Что он подумает?.. А эта кружевная штучка, на которой они держались?.. У Люсианны дух захватывало. А как он отреагирует на ее новый бюстгальтер? Она никогда ничего подобного не надевала, и продавщице понадобилось все ее обаяние и профессионализм, чтобы убедить Люсианну, что носить такие вещи не только не стыдно, но и престижно, поскольку они производятся очень солидной фирмой и ценятся покупателями.

А стринги! У Люсианны перехватило дыхание. Спереди они выглядели как обычные трусики, не более откровенно, чем бикини, но сзади!.. Люсианна не решалась посмотреть на себя со спины, да и зеркало было неудобным.

В спальне Джени и Дэвида зеркало было больше, в нем можно было разглядывать себя со всех сторон. Люсианна с сомнением посмотрела на свои босоножки на высоких каблуках. Пока она никуда не выходила в них из своей комнаты, но уже чувствовала себя неуверенно и неуклюже, как будто только что научилась ходить.

Собравшись с духом, она напомнила себе, что рано или поздно ей придется выйти в них на публику, и чем скорее она научится ходить на каблуках, тем лучше. Надо использовать любую возможность, чтобы попрактиковаться. В конце концов, здесь же никого, кроме нее, нет. Люсианна робко направилась к двери спальни.

Деловая встреча в Париже, куда его срочно вызвали, прошла более напряженно, чем ожидал Джейк, но ему все-таки удалось отстоять свою точку зрения после горячих дебатов. Вместе с поместьем он унаследовал солидное количество ценных бумаг, на протяжении нескольких лет делал собственные вложения и со временем начал помогать людям основывать маленькие фирмы, не только принимая денежное участие в их создании, но и в какой-то мере управляя ими.

Это было рискованное предприятие, которое требовало крепких нервов, изрядной доли

терпения и уверенности в своей правоте. Джейк доказал, что обладает всеми этими качествами.

Потом был прием. День выдался очень жарким. Джейк был доволен, что наконец-то покинул загазованное шоссе, но почему-то не испытывал радости от возвращения домой. Он свернул на проселочную дорогу, которая вела и к ферме, и к его дому, притормозил на повороте и неожиданно повернул в сторону фермы.

Люсианна расхаживала в новых босоножках по лестничным пролетам, поначалу спотыкаясь, а потом почувствовав себя более уверенно. Ощущение было необычное, но приятное.

Она бросила критический взгляд на свои неухоженные ногти и решила, что им подойдет незаметный, перламутровый тон лака, если она собирается ходить в этих чулках и в этих босоножках. Так же и с машиной: если хочешь, чтобы хорошо ездил, содержи ее в блеске и чистоте. Об этом она неоднократно говорила своим клиентам.

Теперь, когда она научилась ходить в новых босоножках, настало время посмотреть на себя в комнате Джени и Дэвида.

Страшно волнуясь, она подошла к зеркалу, но никак не могла решиться взглянуть на себя, полная мрачных предчувствий.

Люсианна робко оглянулась и отступила в изумлении. Неужели это высокое длинноногое создание и есть она? Изящные линии, тонкая талия, округлая грудь — откуда это взялось? А какая кожа! Может быть, все дело в освещении?

Люсианна неуверенно коснулась груди в изысканной чашечке бюстгалтера и снова покраснела. Она развернулась и увидела свою аккуратную маленькую попку.

Поглощенная созерцанием собственного отражения, Люсианна не слышала, как во двор въехала машина Джейка.

В кухне и наверху горели огни, но, прежде чем войти, Джейк постучался в незапертую дверь. В конце концов, он с детства частый гость в этом доме, Дэвид и Джени давно говорили, что он может приходить когда захочет. Его считали членом семьи.

На кухне никого не было. Дэвид и Джени никогда не ложились спать так рано. Подъезжая, Джейк заметил огни в их спальне и теперь, очутившись в холле, хотел позвать их, но не успел он открыть рот, как распахнулась дверь.

Люсианна осторожно выглянула из комнаты, находясь под сильным впечатлением от увиденного в зеркале.

Пусть Джейк теперь скажет, что ей надо понаблюдать за другими, чтобы научиться быть женщиной, что ей надо овладеть языком телодвижений, чтобы Джон оценил ее по достоинству!

Впервые в жизни Люсианна испытывала гордость оттого, что она женщина. Это было заметно по походке, которой она направилась к двери своей комнаты.

Еще как заметно!

Джейк, стоя внизу, поначалу не поверил своим глазам. Трудно было узнать в этой женщине

Люсианну, но зов сердца, голос желания подсказали ему, что это она, и все, что так долго накопало в его душе, все эмоции, переполнявшие его, разом хлынули наружу.

Одним махом, перескакивая через две ступеньки, он очутился наверху и, загородив ей дорогу, возмущенно заговорил:

— Какого черта?.. Кого ты из себя разыгрываешь?

Сказать, что Люсианна была потрясена, — значит ничего не сказать.

При других обстоятельствах она бы сумела должным образом отреагировать на его неожиданное появление и разъяренный вид, но сейчас — она стояла перед ним практически голая... Она бы и Джени постеснялась показаться в таком виде. Будь дома кто-то еще, она бы не решилась примерить белье... и уж конечно, меньше всего желала, чтобы Джейк увидел ее в этот момент.

Но тем не менее он стоял здесь с диким, свирепым лицом...

— Где он? — грозно прорычал Джейк, схватив ее за запястье, чтобы она не рванула назад, в спальню.

— Он?.. Кто — он? — в замешательстве Люсианна пыталась высвободиться из тисков его цепких рук.

— Кто?! Тот, для кого ты так разоделась, конечно, — язвительно сказал Джейк. — И не говори мне, что его здесь нет, — я не поверю.

Он прямо пожирал ее глазами, и Люсианна густо покраснела. Она почувствовала, что ее соски по какой-то необъяснимой причине напряглись и отчетливо выделялись под тонкой тканью нового бюстгалтера во всей своей красе. Джейк не мог оторвать глаз от такого зрелища.

Люсианна стыдливо прикрыла грудь, бросив на него гневный смущенный взгляд.

— Поздновато, — едко сказал Джейк. — Ты все равно почти что голая.

— Я примеряла белье, которое ты же и посоветовал мне купить, — храбро выговорила она.

— Я? — Джейк был вне себя от ярости, но сумел сдержаться. — Ты хочешь сказать, что купила все это из-за меня? — недоверчиво спросил он.

— А что тут особенного? — все еще храбрилась Люсианна. — Ведь именно ты...

Она внезапно умолкла: там, перед зеркалом в спальне брата, воображая реакцию Джона на ее превращение, на самом деле она думала о Джейке! В тот волнующий момент Люсианна представляла, как руки и губы Джейка касаются ее почти обнаженного тела. Трудно было устоять против всепоглощающего желания, да и предательски напрягшиеся соски выдавали ее.

— Значит, ты оделась так ради меня? — спросил он каким-то металлическим голосом и, выпустив ее запястье, прорычал: — Люсианна...

Она невольно вздрогнула в ответ на его властный призыв, и Джейк снова протянул к ней руку, но не затем, чтобы утихомирить ее, как делал это в детстве. Его жест был более опасен: он дотронулся до мягкой округлости ее груди и стал поглаживать большим пальцем в том месте, где она была обнажена над низким вырезом. Кожа вокруг соска стала темно-розовой. Его

палец спускался все ниже. Люсианна чувствовала, как тело реагирует на прикосновения Джейка, как будто хочет, чтобы с него сорвали эту ткань.

— Из-за меня? — повторил Джейк, и теперь в его хрипловатом голосе чувствовалась вся сила мужской страсти и желания. — Или ради меня?

«Ради него?..» Люсианна открыла рот, чтобы возразить, но Джейк таким непривычно властным тоном произнес ее имя, что она, невольно подчинившись, инстинктивно сделала роковой шаг в его сторону, покачнувшись на высоких каблуках и, упав к нему в объятия, ощутила горячие губы Джейка на своих губах. Протестовать было поздно.

— О боже, — едва слышно проговорил Джейк. — Я, наверное, сошел с ума.

Позже она убеждала себя, что тогда с трудом держалась на ногах в новых туфлях и очень замерзла в одном нижнем белье, так что для нее естественно было потянуться к теплому существу. Но когда она прижалась к Джейку, он завелся так, что его нельзя было остановить. И Люсианна на практике убедилась, как мужчины реагируют на язык женского тела.

Опьянев от пробудившейся в ней чувственности, Люсианна уже плохо что-либо соображала. А когда Джейк с хриплым стоном прижал ее к себе и его язык очутился у нее во рту, она поняла, что время невинных опытов прошло. Ей хотелось только одного — слиться с этим мужчиной.

Когда он провел кончиком языка по ее губам и сказал: «А теперь ты поцелуй меня», она без всяких колебаний сделала это, сначала робко, потом со все возрастающей уверенностью пробуя на вкус его губы. Иначе и не могло произойти. Ей ничего не оставалось, кроме как полностью доверить себя его власти.

Люсианна с трудом открыла глаза, дрожа в его руках, когда он начал ласкать пальцем ее влажные губы и прошептал:

— Если ты так реагируешь на простой поцелуй, то что же будет дальше?..

Его слова напугали ее, но она всем своим существом стремилась к тому, что должно было произойти. Не сознавая, что делает, Люсианна со стоном произнесла его имя и подняла руки к груди, то ли пытаясь защититься, то ли желая сорвать с себя мешавшее белье. Но Джейк уже все сделал за нее. Она ощутила настойчивое прикосновение его теплых рук к своей обнаженной груди и почувствовала, как сладкая боль пронзила ее тело.

Джейк целовал ее в шею, в грудь, его горячие, жадные губы обжигали ее, но ничего другого она в тот момент и не желала. Люсианна застонала, когда он начал ласкать ее соски, ввергая ее в пучину такого страстного желания, о котором она пока знала лишь с его слов.

— Чего ты хочешь, Люсианна? — спросил он, чувствуя силу ее бессловесной мольбы. Она ответила задыхающимся голосом:

— Я хочу знать, что будет дальше. Возьми меня прямо сейчас... — Она вцепилась пальцами в его руку, которая покоилась на ее груди.

Джейк после говорил себе, что, если бы Люсианна не хотела его так страстно, если бы глаза, голос, дрожь тела не выдавали ее желание, он бы нашел в себе силы остановиться. Но то, что случилось — должно было случиться. Ведь, он знал еще задолго до того, как увидел девушку там, на лестнице, что любит ее.

Он подхватил Люсианну на руки, не обращая внимания на предостерегающий внутренний голос, и понес в спальню, прижимаясь губами к манящей груди.

Люсианне казалось, что она умирает. Насыщенные губы Джейка буквально впивались в ее соски. Он весь взмок от нетерпения, от его тела исходил особый мускусный запах.

— Ты сводишь меня с ума, Люсианна! В пылу страсти прошептал он. — Я не знаю, что с тобой сейчас сделаю!

— Покажи мне, научи меня, Джейк! — умоляла она.

Ее взгляд, такой ждущий и умоляющий, был само искушение.

— Люси... — попытался возразить он, — я...

— Разденься, Джейк, — продолжала настаивать она. — Я хочу увидеть, какой ты.

Она сама удивлялась своей смелости и силе своего желания.

Джейк осторожно уложил ее на постель и начал медленно раздеваться, не отрывая взгляда от ее глаз, боясь заметить в них малейшее сомнение. Когда его руки застыли в нерешительности на ремне брюк, Люсианна слегка застонала, выражая свою решимость.

Ей приходилось видеть его раздетым в детстве, когда она купалась вместе со своими братьями и с Джейком в реке. Позже, превратившись в угловатого подростка, она уже не горела желанием присоединиться к ним, когда они шли поплавать.

Она видела, как он работает с Дэвидом в поле, голый по пояс, в старых, выгоревших шортах, и знала, что у него красивое сильное тело, хотя никогда до настоящего момента не осмелилась бы прикоснуться к нему. Только сейчас она почувствовала возбуждение от созерцания мужского тела — Перед тем как снять последний предмет своего туалета, он отвернулся от нее, но Люсианна протянула руку, чтобы остановить его. Джейк повиновался ее молчаливой просьбе и вскоре предстал перед ней во всем своем великолепии.

Он увидел, как широко раскрылись ее глаза, услышал, как она слабо вскрикнула, и почувствовал, как дрожь пробежала по ее телу. Сорвавшееся с ее губ тихое и удивленное «Джейк!» разозлило его. Резким тоном он спросил:

— Что произошло? Неужели ты никогда до этого не видела голого мужчину?

— Не такого, как ты, Джейк! — честно ответила Люсианна дрожащим голосом.

— Люси... — проговорил Джейк, не зная, плакать ему или смеяться. Он привлек ее к себе и сказал полшутя-полусерьезно: — Не говори подобных вещей мужчинам, а то мы можем зазнаться вконец. Я хочу тебя. Но у тебя никогда не было... и...

— Откуда ты знаешь? — обиженно спросила она.

— От тебя самой, — ответил он и про себя добавил: «Чего стоит один твой умоляющий взгляд».

Как это ни печально, но предметом ее желания был не он. Она забудет о нем, как только все кончится. Сейчас же — она просто не в силах противиться охватившей ее страсти.

Люсианна посмотрела на него.

— Есть один мужчина, которого я хочу, и этот мужчина — ты, Джейк, — призналась она и, прежде чем он успел остановить ее, дотронулась до него. Ее пальцы были легкими, как крылья бабочки, но для Джейка, томившегося в ожидании, они обладали сокрушающей силой.

Он тяжело вздохнул, понимая, что не сможет остановиться, нагнулся и пылко поцеловал ее в губы, потом еще раз, уже более сдержанно. Он ласкал ее тело, осыпая его поцелуями нежными и жаркими, как сама страсть.

Когда он начал водить кончиком языка вокруг ее пупка, она вскрикнула, тело ее выгнулось, подчиняясь извечному стремлению женщины отдать себя ему.

Джейк, дрожа, обхватил ее бедра, безуспешно пытаясь сдержать ее нетерпение, как и собственную жажду немедленно ответить ей. И когда она робко раздвинула ноги, томясь ожиданием, он уже не мог сдерживаться.

То, что должно было произойти между ними, было так же неизбежно, как смена дня и ночи, солнца и луны.

Люсианна закрыла глаза, сжала руки в кулаки, вскрикнув в безумии страсти. Она почувствовала его руки на своих бедрах и ощутила его мягкие волосы, когда он склонился к ней. Он целовал ее живот, бедра...

прежде чем успела понять, что происходит, ее захлестнула волна наслаждения.

Люсианна дрожала всем телом, на глаза навернулись слезы. Она впервые испытала такое. сильное эмоциональное и физическое потрясение.

Джейк обнял ее, начал убаюкивать и вытирать ей слезы, как делал это, когда она была маленькой девочкой.

«Что?!» — хотела спросить Люсианна, но не смогла.

— У тебя оргазм, — объяснил Джейк.

— Я знаю, — сказала Люсианна негодующим тоном, заметив, как он посмотрел на нее. Неужели ему все о ней известно?

— Тем лучше... Когда придет время второго оргазма, ты без труда распознаешь его, — пошутил он и быстро поцеловал ее, не давая возразить. — Это еще что... Подожди... увидишь... — проговорил Джейк низким голосом.

«Я не хочу...» — хотела сказать Люсианна, но поняла, что на самом деле говорит Джейку, как ждала этого момента, когда он войдет в нее так же сладко и глубоко, как он делает это сейчас, и унесется вместе с ней в заоблачные выси.

Когда она выкрикнула его имя, Джейк уже находился на вершине блаженства. Для нее не было большего наслаждения, чем чувствовать пульс его тела. Изможденная, она прижалась к нему.

Джейк осторожно укрыл спящую Люсианну. Он собрал ее разбросанную одежду и аккуратно сложил, прежде чем одеться самому. Пора было уходить, пока она не проснулась и не обнаружила, что он ее предал.

Джейк не был подвержен иллюзиям. Она впервые почувствовала, что сексуальна, это

вскружило ей голову, но она по-прежнему влюблена в Джона.

После их близости Джейку легко было бы убедить ее, что она любит его, а не Джона. И, видит Бог, ему очень хотелось сделать это. Но он не мог лишать Люсианну права выбирать самой, ведь в этом и крылась суть его любви к ней.

Пройдет много времени, очень много, прежде чем он сможет забыть ее запах, ее тепло и нежность, крики страсти, умоляющие, едва слышные стоны. Никогда он этого не забудет! Последний раз посмотрев на нее задумчивым взглядом, Джейк вышел из комнаты.

Глава восьмая

-Люси, ты в порядке?

Люсианна вздрогнула, потом покраснела, нервно закусилла нижнюю губку.

— Да... я в порядке.

— Ты не забыла, что встречаешься сегодня с Джейком? — спросил Дэвид и многозначительно добавил: — Он звонил и сказал, что ему позарез нужно тебя увидеть.

— Нет, не забыла, — снова солгала Люсианна. Она не забыла о другом. Главное сейчас, чтобы Джени ничего не заподозрила. Ее невестка очень проницательна, а у Люсианны всегда все написано на лице.

Люсианна крепко спала, когда ее разбудили вернувшиеся домой Дэвид и Джени. Первое, что она сделала, — провела рукой по постели. Конечно же, Джейка рядом не было. Теперь уже она с трудом могла поверить в то, что между ними произошло, и пыталась собраться с мыслями, чтобы тщательно проанализировать свои слова и поступки. Люсианна с ужасом вспоминала, как упрашивала его заняться с ней любовью, и не могла понять, как у нее хватило смелости решиться на это. Дело уж точно не в нижнем белье! Она даже с Джоном никогда не вела себя так, как вчера с Джейком.

Люсианна сглотнула, преодолевая тошноту, когда Джени снова спросила:

— Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? Ты такая бледная...

— Меня немного подташнивает, — вынуждена была сказать Люсианна и с кислой миной добавила: — Мне кажется, это рыбный пирог, который я съела на ужин.

Выражение лица Джени стало озабоченным.

— Правда? Тогда я лучше выброшу то, что осталось.

— Пойду подышу свежим воздухом, — сказала Люсианна, чувствуя себя виноватой, поскольку рыбный пирог, который испекла Джени, был тут ни при чем.

Выйдя из дома, она направилась к своей мастерской, хотя ей сейчас было не до автомобилей. Почему, проснувшись, она не увидела его рядом? Как бы ей хотелось, чтобы сейчас он очутился здесь!

Самое ужасное, что некому было излить душу, не у кого спросить совета, как бороться с навязчивыми мыслями, не было того, кто смог бы убедить ее, что не стоит придавать значение случившемуся. Не придавать значения... Легко сказать!

Сегодня ночью она поняла, что мужчина ее мечты, тот, по которому она страдает, к которому стремится всем своим существом, которого любит, вовсе не Джон, а Джейк! Даже в самых безумных своих фантазиях она не могла представить его как...

Нет, только не это! Резким движением Люсианна открыла капот, но все попытки отогнать назойливые мысли были тщетны.

Она старалась никогда не лгать самой себе. Ночь любви не была случайностью. Стыдно вспомнить, но она и раньше испытывала какое-то непонятное пугающее волнение в присутствии Джейка, он был героем ее фантазий. И как бы она ни старалась теперь, при свете дня, убедить себя, что ничего, кроме неприязни, к нему не испытывает, то, что произошло между ними прошлой ночью, не могло случиться без любви.

Она застыла на месте, услышав, как отворилась дверь кухни, и, увидела Дэвида, который шел напрямик к ней. Ну вот, сейчас он опять скажет, что ее хотел видеть Джейк.

В задумчивости она выпустила крышку капота, которая преобильно ударила ее по пальцам. «Синяки на несколько дней обеспечены», — думала Люсианна, прижимая пальцы к губам. При воспоминании о том, как Джейк целовал ее тело, Люсианной вновь овладело сладостное томление, и, когда подошел Дэвид, она уже была во власти искушающих мыслей.

— Ты не забыла, что Джейк просил тебя подъехать к нему домой сегодня утром? — спросил Дэвид.

— Нет, — выдавила она из себя.

Придя к выводу, что сосредоточиться на работе ей все равно сейчас не удастся, а Дэвид может проходить за ней по пятам целый день, она решила, что лучше действительно поехать к Джейку. Вытерла руки, поморщившись от боли в распухших пальцах, и направилась к дому, чтобы принять душ и переодеться.

Внезапно Люсианна остановилась. Помыться и переодеться?.. С чего бы это вдруг? Почему бы не поехать к нему в той одежде, которая сейчас на ней? Она так и делала раньше. Почему же теперь она хочет предстать перед ним в самом лучшем виде?

Застенчиво и неуверенно Люсианна разглядывала свое отражение в зеркале. Шелковистые, блестящие волосы рассыпались по плечам. Безупречный макияж, который она так долго и старательно накладывала... эффектно подведенные глаза, приятный цвет лица, помада...

Она было потянулась за салфеткой, чтобы стереть ее, но передумала. Ведь продавщица сказала, что мягкий тон подходит под любую одежду. Люсианне с непривычки казалось, что ее губы стали полнее, даже как будто немного припухли... Дрожащими руками она отложила салфетку.

С одной стороны, мысль о встрече с Джейком приводила ее в ужас, но с другой... Сердце екнуло в груди. Неужели она и вправду не заметила, как влюбилась в Джейка? Джейк все поймет... Джейк поможет... Джейк...

Внезапно она поняла, как далеко зашла в своих мыслях. Джейк обнимет ее, своим поцелуем заставляя забыть обо всем, а там...

— Майка и джинсы вдруг показались ей ужасно тяжелыми и жаркими. Ее тело заныло так же, как и ночью... Она вдруг почувствовала острую необходимость видеть его, быть с ним... Только

он сможет помочь ей разобраться в ее чувствах, прийти в себя от шока прошлой ночи. Он должен знать, что она чувствует, как застенчива, как нуждается в его понимании, в его... любви!

Джейк упорно пытался сосредоточиться на бумагах, разложенных на столе. Голова болела, в глаза как будто насыпали песку. Немудрено после бессонной ночи. Да и как можно было заснуть? Что подумала она, когда проснулась сегодня утром? Скорее всего, возненавидела его. Так увлечься было непростительно. Даже любовь к ней не оправдывает его. Но, лежа один в постели, представляя ее в своих объятиях, чувствуя ее тепло так, будто она была рядом, он ни о чем не жалел.

Ведь он у нее первый! Он первым услышал тот заветный крик, те слова, которым невозможно научить! Пусть она не любит его, но в ту ночь он смог доказать ей свою любовь и разбудить так долго дремавшую в ней силу женской страсти.

Однако сегодня, при свете дня, ему было необходимо сказать ей всю правду. Поэтому он и позвонил Дэвиду. Прежде всего нужно объяснить ей, что она не виновата в случившемся. Будь на ее месте другая женщина, он бы поинтересовался, почему, без конца твердя о своей любви к другому мужчине, она так легко оказалась в его объятиях, с такой готовностью отвечала на его ласки. Но в ситуации с Люсианной ему все казалось ясным. Просто он в тот момент был рядом, а она в силу своей неопытности не смогла устоять против его страсти.

Джейк нахмурился, увидев, что к его дому подъезжает незнакомая «тойота». Может, Люсианна приехала на автомобиле какого-нибудь из своих клиентов? Молодая женщина, вышедшая из машины, показалась ему знакомой. От его внимания не ускользнули ее соблазнительная походка и кокетливый жест, которым она одернула юбку, улыбаясь при этом Джейку.

— Извините, — сказала она, подойдя поближе. — Вряд ли вы меня помните. Я подруга Люсианны, Фелисити Хэммонд; мы встречались в городе пару недель назад. — Она откинула волосы и снова улыбнулась. — Я только что звонила на ферму, но не застала ее там. Не могли бы вы передать ей... Мне жаль, что приходится вас беспокоить, но это очень срочно. Джон, ее приятель, прислал сегодня факс в офис — я работаю вместе с ним. Он вернется раньше, чем планировал. Люсианна очень обрадуется. Она так по нему скучала! Впрочем, как и он по ней.

Фелисити умолкла и посмотрела на дверь, которую Джейк закрыл позади себя.

— Прекрасный дом, — восхищенно сказала она. — Интересно, что там внутри...

— Боюсь, что ничем не смогу вам помочь, у нас не бывает дней открытых дверей, — невозмутимо проговорил Джейк и вежливо добавил: — Я обязательно передам Люсианне ваше сообщение, но сейчас, прошу меня извинить, я занят.

Как, должно быть, разозлили эту особу его слова! Джейка отнюдь не раздражала напористость в женщинах. Даже напротив... Если бы не известие, с которым она приехала к нему, возможно, он обошелся бы с ней не так круто. Сейчас же Джейк находил ситуацию даже очень забавной, наблюдая, как его визитерша в недоумении стоит на подъездной аллее.

Итак, Джон соскучился по Люсианне! Жаль, что он не оценил ее по заслугам, когда у него были все шансы для этого. А она? Несомненно, она будет рада до смерти узнать о его скором возвращении.

Расскажет ли она Джону о том, что произошло между ними? Надо предостеречь ее от

излишней откровенности. Им обоим ни к чему людские пересуды.

Люсианна видела, как от дома Джейка отъехала «тойота». Она узнала и машину, и водителя. Фелисити гордо вскинула голову и презрительно улыбнулась. Люсианна почувствовала, что лицо ее начинает гореть от ярости.

Как же она ревновала Джейка к этой женщине! Больше, чем Джона, когда та нагло флиртowała с ним у нее на глазах.

Джейк услышал визг тормозов. Во двор, рассекая гравий, въехала машина. Из нее выскочила Люсианна с горящими глазами и руками, сжатыми в кулаки, и заторопилась к крыльцу.

— Что она здесь делала? — спросила Люсианна и, не дав ему ответить, разгневанно прибавила: — Впрочем, я догадываюсь.

Слезы застилали ей глаза. Слезы ревности и отчаяния. Люсианна вдруг почувствовала такую пустоту!..

— Она просила передать тебе, что Джон вернется раньше.

— Она?.. Джон возвращается?.. Люсианна побледнела, потом покраснела. Она испугалась, что может выдать себя своим поведением, но Джейк, наблюдая за тем, как менялось ее лицо, решил, что ее гложет лишь чувство вины.

— Пойдем в дом, — отрывисто сказал он. — Нам надо поговорить.

— Я хочу... — начала было Люсианна, но Джейк прервал ее, открывая дверь:

— Прекрасно знаю, чего ты хочешь, только боюсь, не смогу тебе помочь, поэтому...

От возмущения у нее перехватило дыхание, но, к счастью, она успела опустить глаза, и он так и не увидел печали, отразившейся в них.

Ей хотелось сказать Джейку, что он не прав, что совсем не обязательно быть таким жестоким. Она пришла сюда не затем, чтобы сказать, что любит его, или умолять его о любви. У нее есть гордость. И если он думает, что она здесь только из-за прошлой ночи...

— Это ты хотел меня видеть, — напомнила она, неохотно проследовав за ним в дом.

Через прихожую, обставленную в стиле эпохи Регентства, с мраморными бюстами предков Джейка, стоящими здесь в нишах еще со времен его прапрадедушки, они прошли в библиотеку — любимую комнату Джейка. Она знала здесь каждый уголок.

Люсианна ощутила запах старой кожаной обивки и дерева. Разглядывая прекрасную мебель красного дерева, она втайне завидовала Джейку, который владел таким красивым домом.

— Так зачем ты хотел меня видеть? — спросила она, избегая встречаться с ним взглядом, подозревая, что знает ответ на свой вопрос.

— Ты еще спрашиваешь? Прошлой ночью...

— Прошлая ночь ничего не значит, — поспешила вставить Люсианна, по-прежнему избегая смотреть ему в глаза, не заметив выражения боли, появившегося на его лице после ее слов.

— Для тебя, может, и не значит, — сказал он, совладав с собой.

— Как и для тебя! — выкрикнула Люсианна, и Джейк решил, что действительно ей противен. Он опустил голову и отрывисто выговорил:

— Для нас обоих — ничего, может быть, но в глазах людей... Я думаю, будет лучше, если то, что случилось прошлой ночью, останется между нами...

Люсианна посмотрела ему в лицо.

— То есть ты не хочешь, чтобы кто-нибудь узнал об этом? -

презрительно спросила она. Джейк провел рукой по волосам.

— Мне наплевать, что подумают обо мне. Я о тебе беспокоюсь, Люсианна. Джон не обрадуется, услышав о том, что ты... То, что произошло между нами... все это ради вашей с Джоном любви.

— Так, значит, ради этого ты затащил меня в постель? — воскликнула Люсианна вне себя от гнева. — Чтобы я смогла заставить Джона полюбить меня? Я ненавижу тебя, Джейк! — закричала она со всей страстью, на какую была способна. — Больше всех ненавижу!

Не успел он и глазом моргнуть, как она вылетела из комнаты.

— Люсианна! — крикнул Джейк, но она уже завела мотор, и ему ничего не оставалось, как дать ей уехать.

Он был прав, опасаясь ее реакции на произошедшее прошлой ночью. Из-за него она будет чувствовать себя виноватой перед Джоном, думать, что предала его.

На полпути к дому Люсианна остановилась. Надо было успокоиться. Она выключила мотор и задумчиво уставилась вдаль. Слезы так и не появились — боль была настолько сильной, что на нее не хватало слез. Джейк никогда не полюбит ее, а она...

Ее всю трясло. То, что раньше она называла любовью к Джону, сейчас казалось ей несерьезной детской забавой. Даже подумать смешно. С глаз как будто спала пелена, и события прошлого предстали перед ней в своем истинном свете.

Она любила вовсе не Джона! Она любила свое состояние влюбленности. Кроме того, ей нравилось думать, что кто-то влюблен в нее. Любовь в ее представлении не должна была причинять беспокойство. Люсианна никак не предполагала, что это чувство способно перевернуть душу и изменить человека.

Теперь она знала, что любовь не поддается никаким законам. Это не развлечение, не приятное времяпрепровождение. Ее нельзя подогнать по себе, как костюм.

Любовь, которая настигла ее, обладая сокрушительной силой, заполнила все ее существо, вызвала в ней бурю эмоций. Любовь — это боль и отчаяние, тоска неутоленных желаний, бесконечная печаль оттого, что он никогда не будет твоим.

Любовь... это Джейк.

Но Джейк не любит ее, не хочет... Она не нужна ему. Она ему даже не нравится. Иначе он не напоминал бы ей постоянно о том, что у нее есть Джон.

Джон. Люсианна попыталась вызвать в памяти его образ, но воображение рисовало черты Джейка.

Джейк с беспокойством смотрел, как ее машина удаляется в облаке пыли. Люсианна — отличный водитель, да и движение на тихой дороге между его домом и фермой обычно не слишком оживленное, но, как бы то ни было, в ее состоянии садиться за руль было опасно.

Он полез в карман за ключами от своего автомобиля и уже стоял у двери, как вдруг зазвонил телефон. Ему не хотелось снимать трубку, но Джейк ждал этого звонка и поэтому нехотя направился к телефону. Рискованное предприятие, в которое он ввязался, могло принести дополнительный доход его поместью.

Прошло около часа, прежде чем Люсианна смогла достаточно успокоиться, чтобы вернуться на ферму. Чувство уязвленной гордости и злости, с которыми она покинула Джейка, сменилось чувством тоски и опустошенности, образовавшими как бы защитную оболочку вокруг нее, но настолько хрупкую, что ее могла разрушить, любая грубая попытка залезть в душу и боль снова дала бы о себе знать.

Джени видела, как Люсианна, припарковав машину, поплелась к своей мастерской, явно чем-то удрученная. Отставив тесто, она налила две кружки кофе и направилась к ней.

Люсианна безучастно подняла глаза, когда Джени, постучавшись, зашла внутрь и осторожно поставила поднос с кофе на верстак.

— Не представляю, что будет со мной на пятом месяце. Я чувствую себя страшно раздавленной и уставшей, — пожаловалась Джени после того, как села.

— По тебе не скажешь, — успокоила ее Люсианна и, отложив справочник, на чтении которого попыталась сосредоточиться, занялась разглядыванием Джени.

У ее невестки был просто цветущий вид. Беременность украшала ее, она вся прямо светилась. Люсианна заметила перемену и в своем брате. Его любовь к Джени всегда была очевидна, но в последнее время он обращался с ней как с самым хрупким созданием на земле.

Глядя на Джени, Люсианна находясь во власти своих мыслей, почувствовала, как на глаза ее наворачиваются слезы. Она сделала вид, что углубилась в книгу, а Джени продолжала непринужденным тоном:

— Джейк звонил полчаса назад узнать, вернулась ли ты домой. Он как будто был чем-то встревожен.

Неужели? Понятно, о чем он беспокоится. Что она расскажет обо всем Дэвиду и Джени.

— Он сказал, что Джон вернется раньше, чем обещал.

— Да, — отрывисто сказала Люсианна, не желая останавливаться на этой теме.

Джени в задумчивости отпивала маленькими глотками из кружки. Что-то мучило Люсианну, но разве она скажет?

— Я понимаю твое волнение и неуверенность перед встречей с ним. В данной ситуации это совершенно естественно и...

— С Джейком? С какой стати? — возмутилась Люсианна, посмотрев на Джени, забыв о слезах, которые блестели в уголках ее глаз.

Он все-таки рассказал Джени о случившемся — разумеется, из лучших побуждений. Бедная Джени! Он вертит людьми как хочет!

Джени вытаращила глаза, удивленная раздраженным тоном Люсианны.

— Люси, я говорю о Джоне, — осторожно заметила она, — не о Джейке.

Люсианна поняла, что попалась.

— Вы с Джейком поссорились? — мягко спросила Джени.

Люсианна покачала головой. У нее не хватило духу ответить ей. Джени поступила мудро, не став допытываться.

Глава девятая

-Спасибо за совет, Джейк, — поблагодарил Дэвид, вставая. Он все утро пробыл в доме Джейка, обсуждая все «за» и «против» своей идеи о пенсионном плане. — Ферма приносит хороший доход, но никогда не знаешь, что случится завтра, — Дэвид почесал затылок, — и к тому же у нас будет ребенок...

— Вы с Джени, должно быть, с нетерпением ждете этой поездки. Уже недолго осталось, — сказал Джейк.

— Да мы не можем ждать. Спасибо, что согласился переехать в усадьбу и присмотреть за всем. Люси бы, конечно, справилась, но не хочется оставлять ее одну. На самом деле... — На минуту он задумался, потом как-то неловко выговорил: — Джени за нее беспокоится. Она думает, что вы поссорились, и Люсианна действительно выглядит подавленной. Я знаю, что ей предстоит не совсем приятный разговор с Рори Симонсом из банка, у которого она заняла крупную сумму, чтобы купить оборудование для своей мастерской. — Дэвид покачал головой. — Я говорил ей, что специалист она классный, но мужчины не любят, когда женщина копается в их машине.

— Ты имеешь в виду, мужчинам не нравится, когда женщина лучше их разбирается в том, в чем, по сути вещей, они должны быть асами, — сухо поправил его Джейк.

Дэвид посмотрел на него с кислой миной.

— Скажи об этом Люси, — посоветовал он. — Ты знаешь... эта ее затея что красная тряпка для быка, и она непременно вылетит в трубу. Неспроста она такая грустная последнее время. Как ваши занятия?

— Никак, — отрезал Джейк и добавил: — Мы прекратили их по обоюдному согласию.

— Люси говорит то же самое, — сказал Дэвид. Несмотря на то, что они выросли вместе и были друзьями, Джейк всегда ясно давал понять, что определенные стороны его жизни закрыты для посторонних. Очевидно, между ним и Люсианной произошло нечто, не подлежащее обсуждению. Прекрасно зная друга, Дэвид не стал расспрашивать дальше.

— Джени просила передать, что мы всегда рады видеть тебя у нас на ужине, — сказал он,

когда Джейк провожал его до двери.

— Спасибо, — ответил Джейк и вдруг серьезно спросил: — Дэвид, бизнес Люсианны... насколько все плохо?

— Плохо. Она пытается держаться на плаву. Хорошо, что ей не приходится платить за аренду. Я предлагал ей свою помощь, но ты знаешь, какой она может быть гордой и упрямой. Она лишилась еще одной клиентки на этой неделе. Муж покупает той новую машину, которую, как говорят продавцы, должны обслуживать профессионалы. То же самое и с машинами, пострадавшими в авариях. Она легко может починить их за вполне умеренную плату, но ее мастерская не значится в списках ни одной страховой компании, у нее нет всех необходимых полномочий, поэтому нет и работы. Джени говорит, что Люсианна даже обращалась за помощью к торговцам автомобилями в городе и, кажется, хотела уехать.

— Уехать? Но почему? Ведь Джон возвращается в конце недели?

— Да. Похоже, мы ошиблись в своих предположениях насчет его отношения к ней. Он так часто звонил ей в последнее время...

При этих словах лицо Джейка помрачнело. Хорошо, что Дэвид не смотрел на него в тот момент.

После ухода Дэвида Джейка обуяли невеселые мысли. За что ему такое наказание? Почему он до сих пор не продал все с торгов и не уехал отсюда к чертовой матери, подальше от Люсианны? С другой стороны, нельзя махнуть рукой на два века семейной истории только потому, что видеть любимую женщину рядом с другим мужчиной невыносимо. Терпи, если ты Карлайл. Дядя точно знал, оставляя ему дом, что он позаботится об имении, как никто другой.

Но имение, каким бы оно ни было, не заменит любимой женщины.

Вспомнит ли она о нем в объятиях Джона? Как они были близки, как ее тело отвечало на его ласки! Но что толку в этом самоистязании?

Он уже смирился с мыслью о том, что Люсианна его не любит. Но на кой черт ей сдался этот Джон, который совсем не любит и не ценит ее? И надо же быть таким идиотом, чтобы согласиться помочь ей стать более женственной! Для него она всегда была и остается именно такой.

Возможно, ему не удалось заставить Люсианну полюбить себя, не удалось показать, что ее тщеславный и слабовольный приятель совсем ее не стоит, но он сумеет защитить ее другим способом...

Джейк вернулся в библиотеку, набрал номер управляющего имением, дал ему несколько кратких указаний, потом набрал номер своего адвоката. То, что он собирался сделать, не спасет ее от душевных страданий, но поможет преодолеть финансовые трудности, хотя управляющий и адвокат, кажется, решили, что Джейк Карлайл сошел с ума.

Люсианна устало провела рукой по волосам, которые последнее время почти всегда носила распущенными, если не возилась с машинами. Она уже привыкла краситься и элегантно одеваться, но все это не то. Другой она стала из-за Джейка. И не потому, что он ее чему-то научил, просто из-за него самого.

Трудно было бороться с мыслями о нем при свете дня, и уж совсем невольно становилось,

когда наступала ночь и Люсианну начинали мучить сны, в которых она всегда видела только его и от которых просыпалась вся в слезах.

Эти сны были хуже всего. Хуже того, что ее затея основать свой маленький бизнес и доказать клеветникам и завистникам, что женщина-автослесарь ничуть не хуже, а может, даже лучше любого мужчины, обернулась крахом. Люсианна удрученно устала на цифры. Через три часа приедет банковский менеджер и скажет, что пора уже ей начать выплачивать свой заем, и, конечно же, захочет посмотреть все книги и счета, чтобы убедиться в ее доходах.

А никаких доходов нет. Люсианна с трудом сглотнула. И не то чтобы она не старалась. Старалась, да еще как! Но все напрасно. Цифры красноречиво об этом свидетельствовали. Ее бизнес оказался нежизнеспособным. Хорошо еще, что ей не приходилось платить за аренду. Оставалось рассчитывать только на собственные сбережения и на долю в наследстве. На жизнь должно хватить.

Джени, которая с сочувствием наблюдала за Люсианной, пытаясь утешить ее, сказала:

— Не нервничай так. Я уверена, Рори поймет. В конце концов, ты сделала все, что могла.

— Наверное, не все. Возможно, отец прав, и мне не следовало... — Люсианна замолкла, закусила губу и покачала головой. — Для меня лучше было бы поступить в университет, найти более традиционную работу, более женскую, — с горечью произнесла она.

— Люси... — мягко возразила Джени, но Люсианна не нуждалась в утешении.

— Бесполезно. Рори Симоне скажет, что я потратила свои деньги и теперь трачу деньги банка, и будет прав.

На нее было больно смотреть.

— Может быть, Дэвид... — начала Джени. Но Люсианна энергично замотала головой и решительно сказала:

— Нет. Если я сама не в состоянии заплатить за себя, я не хочу, я не заслужила... Джени, мне нужны не деньги, — с грустью в голосе сказала она. — Мне нужна работа. Дэвид был прав. Мужчины не доверяют женщине-автослесарю.

— Но вокруг столько водителей-женщин, — возразила Джени, а Люсианна опять замотала головой:

— Водителей — да, но автомобилями владеют не они. В этом все дело.

— Хорошо, что Джон возвращается, — попыталась отвлечь ее от мрачных мыслей Джени. — Судя по количеству телефонных звонков, он, должно быть, скучал по тебе.

— Разлука помогает сильнее почувствовать любовь, — проговорила Люсианна саркастическим тоном.

Разлука с Джейком причиняла ей боль и заставляла просыпаться от ночных кошмаров.

Люсианна посмотрела на часы. Банковский менеджер приехал точно в назначенное время.

Дэвид предложил отменить свою встречу, чтобы быть с ней рядом в этот момент и помочь, но она ответила, что должна решить все вопросы сама.

Когда позже Дэвид разговаривал с Джени, он не преминул заметить, что за время отсутствия Джона Люсианна изменилась до неузнаваемости.

— Она выглядит иначе, одевается иначе. Она повзрослела, — искренне удивлялся он.

— Из девушки превратилась в женщину, — заключила Джени.

— Да, — мрачно согласился Дэвид. — Вот именно, в женщину.

Рори Симоне тоже поразился, заметив в Люсианне перемену. Вместо потертых мешковатых рабочих штанов на ней были безукоризненной чистоты строгие брюки и мягкий вязаный топик. «Должно быть, истратила на эту покупку почти все деньги, подаренные отцом и тетей в день рождения», — подумал менеджер и добродушно улыбнулся:

— Люсианна, прекрасно выглядишь!

Он лгал. Достаточно было посмотреть на ее лицо, чтобы понять, что это не так. Она изменилась в лучшую сторону, стала женственнее. Теперь ее можно было назвать красавицей. Но сегодня она была не в лучшей форме...

Он пригляделся к ней повнимательнее и нахмурился. Выражение лица Люсианны не предвещало ничего хорошего. У него все оборвалось внутри. Он ехал сюда с надеждой, что ее маленький бизнес продвигается и со временем она сможет встать на ноги, что было бы неплохо как для нее самой, так и для банка. В конце концов, он так давно знает ее семью, но кажется, самым худшим его опасениям суждено было подтвердиться.

Ждать пришлось недолго. В полчаса просмотрев ее счета, Рори Симоне закрыл книгу и вздохнул.

— Люсианна, — начал Рори, — боюсь, что... Во дворе послышался звук подъезжающего автомобиля, и она прикинула к окну. Присоединившись к ней, Рори сразу же узнал Джейка, который выходил из машины. Он знал, что Джейк и Дэвид — близкие друзья, но Джейк, похоже, сегодня приехал не к нему, потому что напрямик направился к мастерской.

Как только он вошел, Люсианна отступила в тень, чтобы не был замечен ее румянец. При одном взгляде на Джейка ее охватывало такое страстное желание, что она начинала дрожать всем телом.

— Прощу прощения за опоздание, — почему-то сказал он, кивнув Рори, расстегнул молнию на кожаной папке для документов и достал оттуда внушительную пачку бумаг. — Задержался в городе из-за пробки. Здесь все необходимые договоры, Люсианна. Очень хорошо, что ты здесь, Рори. Заверишь се подпись.

«Какие еще договоры?» — хотела спросить она, но слова застряли у нее в горле, когда Джейк подошел ближе. Желание стало просто невыносимым. На нем был строгий темно-синий костюм, ослепительно белая рубашка, темный галстук под цвет костюма, но с несколько иным оттенком, близким по цвету его глазам. Люсианна тут же решила, что галстук ему купила женщина, и была не права.

— В договоре упоминаются все транспортные средства на ферме плюс машина Генри Петерса. Он будет действителен в течение пяти лет. Ты отвечаешь за обслуживание и исправность всей техники в имении, — говорил Джейк вполне официальным тоном, не обращая внимания ни на изумление Люсианны, ни на понимающую улыбку менеджера. — Мой автомобиль, разумеется,

предмет отдельного контракта, — продолжал Джейк, посмотрев на часы. — Не хочу тебя торопить, но у меня встреча директоров сегодня днем, и если мы подпишем это соглашение...

Люсианна вперилась в него взглядом. Что он говорит, что он делает?.. Он никогда ничего подобного ей не предлагал. Джейк доверяет ей свою машину?! Она закрыла глаза — очевидно, это сон, и когда она их откроет, Джейк Карлайл исчезнет. Глаза открылись, Джейк не исчез.

— Джейк, — начала было Люсианна дрожащим голосом, но Рори Симоне не дал ей договорить, спросив с живейшим интересом:

— Джейк, если я правильно понял, ты заключаешь с Люсианной эксклюзивное соглашение на текущий ремонт всей техники в имении?

— Я бы не мог найти лучшую кандидатуру, — небрежно ответил Джейк, пожав плечами. — И лучшего автослесаря. Да, кстати, — заметил он. — Люсианна как-то сказала, что у нее проблема с деньгами. Так вот, я могу кое-что вложить в это дело и обеспечить текущий кредит в банке.

У Рори Симонса было такое лицо, как будто он только что выиграл в лотерею, а потрясенная Люсианна не могла произнести ни слова.

— Итак, Люсианна, — обратился к ней Джейк, — поставь, пожалуйста, свою подпись вот здесь, а Рори заверит ее. Я все еще надеюсь успеть на встречу.

Люсианна машинально взяла у Джейка ручку. В ее глазах заблестели слезы. Неужели они когда-то были близки?

Она опустила голову, чтобы скрыть свое замешательство, но Джейк наверняка заметил, как дрожала ее рука, когда она ставила свою подпись.

Что происходит? Зачем Джейк ломает комедию перед банковским менеджером с этим, она была уверена, липовым договором? Если бы сказать ему это в лицо! Но она не могла. Люсианна боялась, что не выдержит и прямо здесь, в присутствии Рори, признается Джейку в любви.

Рори Симоне подписывал бумаги, сияя от счастья, но Люсианна не могла разделить его радость. Она стояла, не шелохнувшись, в стороне, наблюдая, как Джейк собирает подписанные бумаги. Бросив короткий взгляд в ее сторону, он направился к двери.

— Почему ты не сказала мне, что Джейк Карлайл доверил тебе такое дело? — по-отечески проворчал Рори после его ухода.

Люсианна ничего не смогла ему ответить. Она изо всех сил старалась не заплакать.

Джейк не давал покоя ее мыслям. Он выглядел таким недостижимым... Ее вдруг как громом ударило. А что, если он поступил так не из рыцарских побуждений, чтобы спасти ее безнадежное дело, а просто хотел купить ее молчание о той ночи?

Боль отдалась в сердце. Вместе с болью Люсианна почувствовала, как в ней начинает закипать гнев. Ну, ничего, она сумеет использовать эти договоры по назначению!

Она лучше будет голодать, ночевать на скамейках, откажется от всего, в том числе и от своего любимого дела, чем примет помощь Джейка Карлайла. Да как он посмел? Неужели ему настолько противно даже воспоминание о той ночи, что он решил все перечеркнуть, все свести

к деловым отношениям? Да он относится к ней хуже, чем... Люсианна задыхнулась.

Она достала список клиентов из папки, которую специально подготовила к визиту менеджера, и дрожащей рукой набрала номер первого по списку.

Через два часа дело было сделано. Она предупредила каждого о том, что мастерская закрывается. Теперь оставалось только снять свои скромные сбережения, чтобы расплатиться с банком. А потом...

Люсианна гордо расправила плечи. Подыщет себе временную работу, а в конце лета начнет учиться в университете. Ничего страшного, что она будет старше остальных студентов. Во всяком случае, она постарается выбрать себе что-нибудь более подходящее для женщины. Слезы затуманили ей взор. Люсианна зажмурилась, чтобы сдержать их.

Она возлагала такие надежды на эту мастерскую, так верила, что со временем люди поймут, что женщина не хуже любого мужчины может разбираться в автомобилях. Но мужиков не изменишь! Они никогда не примут ее всерьез.

Надо сообщить о своем решении семье, в первую очередь Дэвиду и Джени, потом отцу. Самое время подыскать себе другое жилье, ведь Дэвид и Джени ждут ребенка.

На глаза вновь навернулись слезы. Осталось последнее. Люсианна аккуратно разорвала все бумаги Джейка на четыре части, дрожащими руками запихала их в конверт, на котором стоял адрес Джейка, и запечатала его. Ей тоже не чужды широкие жесты!

— Что-что ты собираешься делать? — ошеломленно спросил Дэвид, когда она сообщила им за ужином о своем решении.

— Я уже сделала, — ответила Люсианна, не поднимая глаз от тарелки.

За ее спиной Джени делала предостерегающие знаки мужу. Люсианна так подавлена, что Джени решила не углубляться в эту тему.

— Она очень расстроена из-за всей этой истории, — объясняла Джени мужу позже, когда Люсианна вернулась в мастерскую, чтобы составить список всего оборудования, которое она собиралась выставить на продажу.

— Расстроена! — передразнил ее Дэвид, взъерошив волосы. — Почему бы ей не поговорить с нами для начала?

— Очевидно, потому, что она сама хочет устраивать свою жизнь и решать свои проблемы, — спокойно объяснила Джени.

— Но эта чертова мастерская была для нее смыслом жизни, — в замешательстве произнес Дэвид. — Не могу поверить, что она вот так просто смогла от нее отказаться.

— Возможно, она нашла другой смысл жизни, — предположила Джени и тяжело вздохнула, не рассчитывая на понимание со стороны мужа. Дэвид, конечно, душка, и она очень его любит, но в вопросах женской психологии, особенно психологии своей сестры, он явно не разбирается.

— Ты думаешь, она бросает все из-за Джона? — озадаченно спросил он. — Я знаю, ему не очень-то нравилась ее работа, но...

Непроходимый тупица...

— Ну, я бы не сказала, что Джон был причиной, — загадочно ответила Джени, по крайней мере так показалось ее мужу.

Нет, мужчинам никогда не понять женщин!

После деловой встречи Джейк вынужден был вылететь в Нью-Йорк, чтобы решить вопрос об одной компании, где ему принадлежала солидная доля акций. Когда его самолет пересекал Атлантику, контракты, которые он так любовно и кропотливо составлял, превращенные Люсианной в бесполезные клочки бумаги, шли по почте через город в его имение.

Глава десятая

-Интересно, что стряслось с Джейком? — полюбопытствовал вслух Дэвид, положив телефонную трубку. — Я уже в третий раз пытаюсь дозвониться ему сегодня — не отвечает.

— Разве я тебе не говорила? Сегодня утром в городе я встретила с управляющим, и он сказал, что Джейк срочно вылетел в Нью-Йорк по делам, — ответила Джени.

Люсианна была занята составлением объявления, где упоминалась не только мастерская, но и антикварная гоночная машина, которую она холила и лелеяла, а Джейк потешался над ней за это. Казалось, с тех пор прошла вечность. Почему при одном только упоминании его имени ее бросает в дрожь? Сколько это будет продолжаться?

— Ты разве не сегодня встречаешь Джона в аэропорту? — спросила Джени.

— Да, сегодня днем, — ответила Люсианна без особого энтузиазма. Даже подумать смешно, что когда-то она считала себя влюбленной в Джона. Люсианна слегка нахмурилась. Теперь она собиралась сказать ему, что между ними все кончено. Впрочем, это известие не должно сильно расстроить его.

Итак, Люсианна придирчиво посмотрелась в зеркало. Макияж в порядке. Волосы сияют ослепительным блеском. Через час она увидит Джона. Не важно, что он ей больше неинтересен. Не помешает лишний раз воспользоваться навыками, которые она приобрела, и произвести на него впечатление. Какая теперь разница? Тому, кого любит Люсианна, она совсем не нужна.

Она рывком поднялась со стула. Новые джинсы подчеркивали ее тонкую талию и длинные ноги. Хрустящая рубашка из хлопка, завязанная на талии, придавала всей ее внешности небрежно-элегантный вид, весьма отличавшийся от ее прежнего облика, когда она три недели назад провожала Джона в аэропорту. Оценивающий и одобрительный взгляд, который бросила на нее продавщица, когда Люсианна завязала рубашку на талии, вместо того чтобы заправить ее в джинсы, подтверждал, что она действительно многому научилась за последнее время.

К своему удивлению, Люсианна обнаружила, что не только обладает способностью выбирать именно те вещи, которые больше всего идут ей, но и получает удовольствие от самого процесса. В последнее время она заметила, что привлекает к себе пристальное внимание мужчин. Но разве это могло облегчить боль?

Через пару дней выйдет газета с объявлением о распродаже. Она поспешила вниз. На кухне Джени гладила одежду, которую они с Дэвидом собирались взять в отпуск.

— Сколько же вам понадобится чемоданов? — насмешливо поинтересовалась Люсианна уже в дверях.

В зале ожидания было не очень людно, и Люсианна первая заметила Джона, но не спешила показываться ему на глаза, наблюдая, как он оглядывается по сторонам.

Куда подевались прежние чувства? Она заметила его нетерпеливое и раздраженное выражение лица, видела, как он дольше, чем следовало, задержался взглядом на двух симпатичных девушках, проходивших мимо. Расправив плечи, Люсианна сделала шаг вперед.

Его лицо мгновенно изменилось. Он стоял как громом пораженный, с вытаращенными глазами и открытым ртом.

— Люси!

Люсианна натянуто улыбнулась и попыталась отстраниться, когда Джон демонстративно пылко обнял ее. Как маленький мальчик, который хвастается вожаделенной игрушкой.

— Ты потрясающе выглядишь! — сказал Джон и хотел поцеловать ее в губы, но она слегка повернулась, и он чмокнул ее в щеку. — Теперь я вижу, что ты по мне скучала, — прибавил он с довольной улыбкой, когда они направились к выходу. — Вижу, что хотела произвести на меня впечатление, и тебе это удалось. Я докажу чуть-чуть попозже, насколько удалось.

— Боюсь, что чуть-чуть попозже я буду занята, — сказала Люсианна, ловко уворачиваясь от его руки, которой он все время хотел обнять ее.

— Занята? Чем? Очередной развалюхой? — пренебрежительно спросил Джон.

— Я не это имела в виду, — ответила Люсианна. Джон постоянно унижал ее, отпуская колкости по поводу ее работы. Но если раньше подобные замечания казались Люсианне обидными, то сейчас они просто раздражали ее.

— Ты до сих пор не сказала, что рада моему раннему возвращению из Канады, — напомнил Джон.

— А ты до сих пор не сказал мне, в чем причина такого раннего возвращения, — отпарировала Люсианна и поняла, что ударила по больному.

Джон вдруг густо покраснел и отвернулся.

— Ну, скажем так... нашла коса на камень... Мне не хочется говорить о работе, — сказал он и обратился к ней с улыбкой: — Давай лучше поговорим о нас... Я много думал об этом там, Люсианна, и... жутко скучал по тебе.

Люсианна почувствовала тяжесть в груди. Она и не предполагала, что Джон будет вести себя так, как будто их отношения действительно имели для него значение. Перед его поездкой она чувствовала, что с каждым днем теряет его, что он желает поскорее от нее избавиться. Неужели и вправду в нем что-то шевельнулось и дело здесь не только в смене ее имиджа?

Люсианна вдруг вся похолодела. Она увидела Джейку, идущего по вестибюлю. Голос Джона, говорившего что-то прямо у нее над ухом, казался теперь далеким и едва слышным, все ее внимание сосредоточилось на Джейке. Возможно ли любить и одновременно ненавидеть за ту боль, которую тебе причиняют? Люсианне показалось, что сердце ее перестало биться, когда

Джейк внезапно остановился и начал оглядываться по сторонам. Джейк стоял довольно далеко, но она увидела, что он пристально смотрит прямо на нее. У Люсианны перехватило дыхание. Не понимая, что делает, забыв о гордости и чувстве собственного достоинства, она схватила Джона за руку и прижалась к нему, улыбаясь сквозь боль. Джон тут же отреагировал на этот жест, но его горячность не произвела на нее никакого впечатления. Поздно! — Пойдем отсюда, — пылко сказал он. Слезы застилали ей глаза, когда она смотрела, как Джейк, развернувшись, уходил прочь. Джон заторопился с ней к выходу.

— Послушай, Люси, если ты передумаешь насчет своего дела, то мы с Джени всегда... — неуверенно начал разговор Дэвид на следующий день после возвращения Джона, но Люсианна только слабо ему улыбнулась.

— Спасибо, Дэвид, нет... В любом случае уже поздно, — спокойно ответила она. — Я поместила объявление в газету, и она выходит завтра. Надеюсь, что к вашему возвращению сарай уже будет пустым. Кстати, а как быть с акциями, пока вы в отъезде? — вяло спросила она.

— Не беспокойся, все разложено по полочкам, — заверил ее Дэвид. — Почему бы тебе не отдохнуть? Вы с Джоном...

Люсианна покачала головой.

— Джон слишком занят на работе, чтобы выкроить время на отдых, — сказала она, меньше всего желая оказаться где-нибудь с Джоном наедине. — Ты уверен, что мне не надо отвезти вас в аэропорт?

— Все в порядке. Джени вызвала такси. — Дэвид посмотрел на часы. — Всего каких-нибудь двенадцать часов — и мы будем далеко отсюда.

— Я начинаю вам завидовать, — шутливым тоном заявила Люсианна, стараясь не портить им настроение своим несчастным видом. Сегодня они с Джоном идут на ужин, но это не радовало ее. После возвращения он щедро отпускал комплименты ее внешности, но Люсианна знала, что Джон увлечен ею не больше, чем она им.

— Ну вот и все, — вздохнула Джени. — Чемоданы наконец-то уложены... Дэвид, ты не забыл про билеты и паспорта? Скоро приедет такси.

— Они в полной безопасности в кармане моего пиджака, — заверил ее Дэвид. — Я пойду принесу чемоданы.

Через полчаса после отъезда Дэвида и Джени Люсианна поднялась наверх, чтобы одеться перед свиданием с Джоном.

С кислой миной она достала из шкафа свой новый брючный костюм. Трудно поверить, что совсем недавно Джейку нужно было тащить ее в магазин на аркане. Люсианна с удовольствием потрогала ткань. Ей вспомнился взгляд Джейка, когда он увидел ее в этом костюме. Такие воспоминания — все, что у нее осталось.

Пока Люсианна принимала душ, одевалась и красилась, ей совсем расхотелось идти на этот вечер.

Она никак не могла понять, чем же все-таки Джон когда-то привлек ее. Ведь в нем было сосредоточено то, что ей больше всего не нравилось в мужчинах: инфантильность, эгоизм,

бесчувственность и полное отсутствие душевной теплоты. Совсем не то что...

Она отложила губную помаду. Есть вещи, о которых ей просто нельзя думать.

Не успела она надеть костюм, как во дворе послышался шум мотора. Люсианна спускалась вниз отнюдь не в радужном настроении. Джон приехал на полчаса раньше. К счастью, она почти готова. Но, открыв дверь, Люсианна увидела Джейка, который направлялся к ней.

— Ты опоздал, — поспешила предупредить она. — Дэвид и Джени уже уехали.

— Я приехал к тебе, а не к ним, — отрезал Джейк, уверенно проходя в кухню и закрывая за собой дверь.

Люсианна поспешила отойти к другому концу стола, увидев, как он извлек из кармана пиджака знакомый конверт.

— Я обнаружил это в моей почте, — отрывисто сказал он. — Ты можешь объяснить мне, что происходит? — Джейк швырнул обрывки контрактов на стол.

— Думаю, здесь все ясно. Я не продаюсь, Джейк! — гордо ответила Люсианна, глаза ее горели.

— Но твое дело продается, — отпарировал Джейк.

— Я решила переучиться... заняться чем-нибудь другим, — сказала она.

— Ты решила? — не унимался Джейк. — Или кто-то решил за тебя? Уж не Джон ли? Кажется, ты действительно любишь его! — вне себя произнес Джейк. — Ты любишь его гораздо больше, чем он тебя.

— Ты не вправе так говорить! — рассердилась она.

Почему он так жесток с ней? И как смеет в чем-то обвинять Джона, когда сам...

— Не вправе? — возмущенно пробормотал он, обошел стол и неожиданно больно схватил ее за руки чуть повыше локтей. — Люсианна... я...

— Не прикасайся ко мне! — почти прокричала она, боясь потерять контроль над собой от его прикосновения.

— Не так давно я слышал совсем другую песню из этих уст, — со злостью сказал Джейк.

Люсианна так и застыла на месте. В ее глазах читались боль и обида, когда она плачущим голосом смогла наконец выговорить:

— Как ты можешь? К чему сейчас об этом говорить?

— Еще как могу. Потому что...

Наверное, он гипнотизирует ее, иначе она не дала бы безропотно поцеловать себя... Было поздно отталкивать его, потому что она уже беспомощно прильнула губами к его губам, дрожа от переполнявшей ее страсти. Как бы ей хотелось, чтобы он подхватил ее на руки, отнес наверх, положил на постель, сказал, что любит ее...

Но он не любит ее, он ясно дал это понять! Люсианна быстро пришла в себя и оттолкнула

Джейка, не сумев подавить стон отчаяния в груди.

— Как раз вовремя, — усмехнулся Джейк, когда во дворе послышался шум мотора. — Но я хочу тебе сказать...

— Нет! — воскликнула Люсианна с горечью в голосе, по-детски заткнув уши руками. — От тебя я ничего не хочу слышать, ничего!

И прежде чем он успел ответить, она открыла дверь кухни и заспешила к машине Джона — Что он здесь делает? — поинтересовался Джон, открывая перед ней дверцу автомобиля бросая недобрый взгляд в сторону Джейка.

— Он приехал повидаться с Дэвидом, — ответила Люсианна.

Она не боялась оставлять Джейка в доме. У него давно уже были свои ключи — так решил Дэвид, и она знала, что, несмотря на ссору Джейк не уйдет из дома, не заперев дверь.

— Я так ждал этого вечера, — сказал Джон когда они выехали из усадьбы, и поемов на Люсианну столь многозначительно, что ей сделалось не по себе. — Ты много значишь для меня, — ласково сказал он и взял ее за руку — Ты Даже не представляешь, как много... — Он пытался казаться искренним и чувственным. Но она ему не верила.

Люсианна высвободила руку. До поездки в Канаду Джон вел себя иначе и говорил совсем другое. Не желая затевать ссору, она только цинично заметила вслух:

— Что, не встретил в Канаде ни одной симпатичной девушки?

Джон явно старался произвести на нее впечатление. Люсианна давно заметила, что он скуповат, но сегодня они остановились возле одного из самых престижных и дорогих ресторанов в городе. Увы, щедрость и в этот вечер была чужда Джону.

Она предполагала, что он заказал столик на двоих, но вместо этого они присоединились к компании его коллег, которые отмечали пятидесятилетие шефа.

— За все платит Джей Джей, — радостно шепнул Джон, уверенно обняв ее за талию.

Еще совсем недавно восхищенные взгляды его коллег вселили бы в Люсианну уверенность. Наконец-то она стала достойна Джона! Но сейчас они ничего для нее не значили, так же как и сам Джон. Люсианна заметила враждебный взгляд Фелисити, которая, слегка пошатываясь на высоченных каблуках, повисла на руке какого-то толстого лысеющего мужчины намного старше ее. Смотреть противно!

Джей Джей, которого она видела раньше на рождественской вечеринке, дружелюбно улыбнулся, когда Джон, слегка подтолкнув Люсианну вперед, снова представил ее. "

— Так, значит, вы — подруга Джона. Прекрасно, прекрасно, — проговорил он, продолжая улыбаться ей, и как-то пристально посмотрел на Джона. — Джон говорит, что скоро мы услышим звон свадебных колоколов, — игриво добавил он.

Люсианна постаралась скрыть свое удивление.

— Какие еще свадебные колокола? — спросила она недовольным шепотом, когда официант усаживал их за стол. — О чем это он?

— Не сейчас, — кратко ответил Джон. — Привет, Бэзил, — поздоровался он с мужчиной, стоявшим рядом.

— Ну как впечатления от поездки? Что-то ты быстро. Хотя я бы тоже поторопился домой, если б меня ждала такая же красивая невеста.

— Невеста? — переспросила Люсианна, когда он отошел. — Джон, что происходит? Мы с тобой не помолвлены, и...

— Поговорим об этом позже, — прервал ее Джон. — Ничего не говори, будь умницей, я объясню все позже.

Люсианна была возмущена до глубины души. Да как он смеет разговаривать с ней таким тоном! «Будь умницей»!

— Джон... — обратилась она к нему, но он замотал головой.

Вокруг начали рассаживаться гости. Лучше сказать ему с глаза на глаз, что она не только не его невеста, но и что между ними все кончено.

Ужин тянулся мучительно долго. Оказалось, что Джон — большой любитель выпить. Над верхней губой у него выступили капельки пота, на бледном лице появился нездоровый румянец. Люсианна вдруг ясно увидела, каким он станет лет через двадцать. Как она могла находить его привлекательным?

Она встала.

— Ты куда? — спросил Джон.

— В дамскую комнату.

В дамской комнате Люсианна встретила женщину, которую совсем не хотела видеть. Около зеркала стояла Фелисити, явно разгоряченная выпитым. За столом она сидела напротив Люсианны, поглощая вино бокал за бокалом.

— Думаешь, ты победила? — пошатываясь, сказала она. — Думаешь, Джон вернулся так быстро из-за тебя? Ты очень сильно ошибаешься. — Фелисити довольно ухмыльнулась. — На самом деле он вернулся... извиняюсь, его вернули раньше потому, что наш Джон... твой Джон закрутил роман с женой одного из канадских партнеров. Тот обо всем пронюхал, и Джона выслали с позором домой, а историю постарались замять. Жена, конечно, все отрицает, а Джон... Джон твердит, что считал дни до возвращения к своей ненаглядной невестушке и смотреть не мог на других женщин. Знай: он не горит желанием жениться на тебе, но понимает, что если будет играть не по правилам и бегать за женами начальников, то потеряет работу. Нечего сказать? — спросила она с издевкой. — Если не веришь мне — спроси у Джона. Только он все равно правду не скажет. Как ты знаешь, он у нас герой-любовник. — Она усмехнулась. — Жена канадского партнера не первая его оплошность. Он любил, чтобы постарше и замужем... Такие и самой малостью довольны, да и бросать их легче, когда страсть теряет свою остроту...

Из груди Люсианны вырвался тихий возглас удивления.

— Бедняжка, я тебя расстроила? — спросила Фелисити приторным тоном. — Но ты должна была это предвидеть. Перед тем как уехать, он, кажется, ясно дал понять, что потерял всякий

интерес к тебе, не так ли? Тебе не показалось подозрительным, что он вдруг вспыхнул к тебе такой страстью? Вы ведь не были любовниками, правда? Он говорил, что ночь, когда мы с ним... Ой! Ну кто меня за язык тянул?

Люсианна, дождавшись ухода Фелисити, пошла в фойе, вызвала по телефону такси и попросила у швейцара листок бумаги, чтобы написать короткую записку Джону. В ней она сообщила, что между ними все кончено, и просила не искать ее. Садясь в такси, она почувствовала огромное облегчение оттого, что избавилась от Джона. Ей плевать на его любовные похождения! Главное, что у нее с ним ничего не было. Когда такси повернуло к ферме, она попросила водителя остановиться у ворот, вместо того чтобы, как обычно, въехать во двор.

Слава богу, с Джоном покончено! Если бы и с Джейком все было так же просто!

Глава одиннадцатая

Джейк выходил из душа, когда услышал, что к дому подъехала машина. Захватив полотенце, он побежал вниз и очутился в прихожей как раз в тот момент, когда Люсианна открывала дверь.

— Джейк, — удивленно прошептала она, застав его в таком виде у себя дома.

Он стоял с полотенцем, обвернутым вокруг бедер, мокрый после душа. Она хотела уже спросить, какого черта он здесь делает, но один его вид пробудил в ней безумную страсть и неудержимое желание броситься к нему в объятия. Слезы начали душить ее.

— Что случилось? Он тебя обидел? Где он, черт возьми? — прорычал Джейк, угадав ее желание и заключив ее в объятия. — Что он сделал тебе и где он?

— Ужинает в ресторане, — проговорила она сквозь всхлипывания. — Я оставила его там. Он не смог бы вести машину, потому что слишком много выпил. Он говорит всем, что мы помолвлены и скоро поженимся. — (Джейк почти до боли стиснул ее в объятиях.) — Но это неправда, он не хочет жениться на мне, это из-за того, что у него там с кем-то роман. Джон хочет использовать меня, чтобы его не выгнали с работы. Он никогда не любил меня...

И она разрыдалась в полный голос, не понимая отчего.

Люсианна внезапно вздрогнула, почувствовав жар его губ на своей щеке. Она вдыхала влажный дурманящий запах мужского тела, словно токсикоманка. Вот так бы и стояла вечно! Но Джейк начал потихоньку отстраняться от нее. Одной рукой он продолжал обнимать ее, второй открывал дверь в гостиную.

— Прежде всего тебе нужно выпить и успокоиться, — сказал он.

Ну уж нет! Ей нужно вовсе не выпить, а... Прокручивая позже эту сцену в голове, Люсианна могла бы поклясться, что, если бы не дрожь, внезапно пронзившая ее в тот момент, она бы повела себя совсем иначе. Джейк, почувствовав ее состояние, взял ее за плечи и сказал:

— У тебя нервный срыв. Тебе нужно...

— Мне нужен ты, Джейк, — едва слышно проговорила Люсианна. — Если ты не будешь со мной, то я...

В книге по искусству флирта было сказано, что ни один мужчина не устоит против женских пальчиков, поглаживающих его обнаженное тело. Люсианна дотронулась до плеча Джейка.

«Эту книжку писали знающие люди», — подумала она, ощутив, как вздрогнул Джейк в ответ на ее прикосновение, и услышав его тихий стон.

— Люсианна, я догадываюсь, что Джон обидел тебя и что сейчас ты...

— Мне холодно, Джейк, — перебила его она. — Мне так холодно. Пожалуйста, обними меня.

— Тебе нужна горячая ванна, а после сразу в постель. Увидишь, утром все покажется не таким уж страшным, — успокаивал он.

— Ммм... — согласилась Люсианна, еще крепче прижавшись к нему. — Но тебе придется помочь мне, Джейк. Мне так холодно...

— Соображаешь, что ты мне предлагаешь?.. Очень медленно Люсианна подняла голову и посмотрела ему в глаза, облизывая губы кончиком языка.

— Нет, объясни мне, Джейк... — дерзко прошептала она.

Неужели она стала такой храброй из-за трех бокалов шампанского? Люсианна перевела взгляд с глаз Джейка на его губы. Об этом приеме она тоже узнала из книги.

Сработало. Она и глазом не успела моргнуть, как снова очутилась в его объятиях. Он припал губами к ее манящим устам.

— Что ты делаешь со мной, Люсианна! Ты не представляешь, как сильно я тебя хочу! — сказал он, оторвавшись наконец от ее губ.

Она еще крепче прижалась к нему. Его поцелуи стали настойчивее, а руки ласкали ее тело. Когда он начал ласкать большим пальцем ее уже набухший сосок, она застонала от наслаждения.

— Джейк!

Она сказала это прямо ему в губы и нетерпеливо потянулась к полотенцу, в которое он был замотан, но Джейк остановил ее руку. Сердце ее учащенно билось, а тело отзывалось на его возбуждение.

— Чего ты хочешь, Люсианна?.. Кого ты хочешь?.. — услышала она его хриплый голос.

— Тебя, тебя, Джейк, — говорила она словно в забытьи, целуя его шею и плечи, теряя остатки здравого смысла, не в силах больше противиться влечению плоти. — Джейк, я так тебя хочу! — умоляла она.

— Так же, как и я тебя.

Джейк подхватил ее на руки, но, к величайшему изумлению Люсианны, понес ее не вверх, а к входной двери.

— Джейк!

Неужели она снова ошиблась в искренности его намерений? Она так боялась, что, притворившись влюбленным, он снова оставит ее, как в прошлый раз. Прошлый раз...

— Джейк, куда ты? — едва смогла вымолвить она.

— Домой, — ответил он. — Ко мне домой, в мою постель. Если я возьму тебя там, то...

Поймав его взгляд, Люсианна задрожала, но не от страха...

Она не помнила, как они добрались до его дома. Хорошо еще, что это были частные владения, потому что Джейк так и сел в машину в одном полотенце на бедрах. Она не раз бывала в этом доме, но прежние ощущения как будто стерлись из памяти, когда он внес ее туда на руках. Он опустил ее на пол возле лестницы, медленно взял руками лицо и начал целовать — сначала тихо и нежно, потом со все возрастающей страстью. Она шептала его имя сквозь стоны и вздохи, крепче прижимаясь к нему.

Сама ли она расстегнула пуговицы на блузке, или это сделал он, Люсианна уже не помнила. Она лишь чувствовала, как его руки ласкают ее обнаженную грудь, а вкус его губ сулил неземное блаженство. Они поднимались по лестнице, как вдруг Джейк остановился и упал перед ней на колени. Он расцеловал один напрягшийся сосок, потом другой, спустился губами ниже, к поясу на брюках, расстегнул их, и они упали на пол. Когда Джейк коснулся кончиком языка пупка, Люсианна беспомощно вцепилась ему в плечи, не зная, что ей делать: приказать ему остановиться или продолжать.

— Если мы сейчас же не окажемся в моей спальне, я возьму тебя прямо здесь... — пробормотал Джейк, не в силах оторваться от ее восхитительного тела.

— На лестнице? Ты с ума сошел! — невольно вырвалось у нее.

— Точно, — ответил он, по-мальчишески улыбнувшись и вопросительно посмотрев на нее. — Не спрашивай меня ни о чем. Я просто хочу, чтобы это произошло в моей постели, где у нас будет уйма времени и где я смогу доказать тебе...

Люсианна ахнула, смущенно глядя на него. Джейк нахмурился, заметив в ней перемену, но быстро понял причину этого возгласа. Полотенце, в которое он был замотан, валялось на лестнице.

— Когда ты успел?

— Это не я, это ты. Да, да... — нежно сказал он, когда она отрицательно покачала головой. Он провел пальцем по ее животу.

— Джейк... — Люсианна хотела сказать, что они не должны этого делать, что ей лучше уйти, но слова застряли у нее в горле, она закрыла глаза и обняла его, чувствуя, как разгорается в ней желание и возбуждение все сильнее охватывает его.

Они и вправду чуть не занялись любовью на лестнице. Когда они наконец добрались до спальни, оба уже были обнажены. Наконец Джейк опустил ее на постель, наклонился и стал покрывать ее поцелуями. Люсианна поняла, что теперь ее уже ничто не остановит.

Книга по искусству флирта умалчивает о таких моментах, но здесь Люсианна не нуждалась ни в чьих советах. Движения рук, ее голос скажут все Джейку сами за себя.

Она была настолько возбуждена, что задрожала в сладостном томлении сразу, как только он вошел в нее. Они вместе достигли пика наслаждения...

— Джон... — начала Люсианна сонным голосом, прикорнувшись на плече у Джейка, истощенная и физически, и эмоционально событиями вечера. Ей очень нужно было сказать ему, что вовсе не

разрыв с Джоном был причиной ее слез. Но глаза слипались, дыхание становилось прерывистым, она провалилась в сон, не сумев больше вымолвить ни слова.

Джейк же, наоборот, проснулся, услышав это имя.

Джон. Она назвала его Джоном. Нет ничего хуже, когда женщина, с которой ты только что занимался любовью, которая лежит рядом, так доверчиво прижавшись к тебе, называет тебя другим именем. Именем мужчины, которого она любит.

Люсианна проснулась, не понимая, где находится. Но как только она все вспомнила, слезы негодования навернулись ей на глаза. Джейк снова оставил ее одну! Теперь уже в его постели. Откинув одеяло, она соскользнула на пол и направилась в сторону приоткрытой двери спальни. Она пошла вниз, где горел свет. Кому это приспичило стучать по клавишам компьютера в офисе Джейка? Люсианна вошла туда, забыв о том, что она совершенно голая.

Джейк сидел за рабочим столом в джинсах и рубашке. С хмурым видом она уставилась на компьютер.

— Джейк, что ты здесь делаешь?

— Работаю!

— Работаешь?!

Тут уж она не выдержала.

— Что со мной не так? — взмолилась она, пылая от гнева. — Почему меня невозможно любить? Сначала Джон, теперь ты... Джон пусть катится ко всем чертям! Теперь я знаю, что никогда не любила его, и очень рада, что и он не испытывал ко мне никаких чувств... Но ты... — Из глаз ее текли слезы, которые она поспешно вытирала. — Я люблю тебя, Джейк, хоть и знаю, что ты не любишь меня. Ты пытался купить мое молчание. Но тебе незачем было этого делать. Я и так никому не скажу о том, что было. Ты, наверное, подумал, что теперь, когда мы как будто стали любовниками, я начну требовать чего-то большего... Я не так наивна Джейк, и кое-что понимаю. И сейчас ты сидишь здесь и притворяешься жутко занятым, потому что не хочешь, чтобы я думала... чтобы я думала... — Она запнулась и замолчала, когда Джейк вышел из-за стола с лицом белым как полотно и таким выражением глаз...

У нее перехватило дыхание, она попробовала возмутиться, когда он взял ее за руку.

— Что ты подразумеваешь под словами «я люблю тебя»? — довольно резко спросил он.

— А ты как думаешь? — обиженно сказала Люсианна. — Может быть, тебе и неприятно слышать, но это правда и я не собираюсь... Я люблю тебя, Джейк, и мне очень жаль, если ты не хочешь, чтобы я...

— Тебе жаль? Бог мой, — пробормотал он. — Люсианна, я... — Он замолчал, потом с неподвижным лицом проговорил: — Пойдем со мной.

Люсианна покорно последовала за ним из кабинета вверх по лестнице, едва поспевая за его быстрыми шагами.

Поднявшись на несколько ступенек, он остановился, поджидая ее, и, когда она подошла совсем

близко, как-то обреченно сказал:

— О, Люси... Люси... Люси...

А потом начал целовать ее так неистово, как будто они не целовались целую вечность, и в промежутках между поцелуями говорил, что любит ее, любил и всегда будет любить.

Люсианне показалось, что разум окончательно покинул ее, но разве это имело какое-то значение, когда Джейк так близко, когда он целует, ласкает ее...

— А на лестнице тоже неплохо... — выдохнула она, почувствовав, как Джейк вошел в нее.

— На лестнице, на кухне, на столе, на полу... везде, где пожелаешь... — прошептал Джейк в упоении страстью. — Никогда больше, слышишь, никогда не говори мне, что я не люблю тебя... — говорил он десять минут спустя в постели, держа ее в объятиях.

— Но я думала, что ты не... ты ведь... — начала Люсианна, однако Джейк прервал ее нежным поцелуем:

— Я полюбил тебя с того самого дня, когда уже стал достаточно взрослым, чтобы понять всю глубину этого чувства, а ты была еще слишком юна и ни о чем таком не задумывалась. Я полюбил тебя и возненавидел себя за это и иногда, я чувствовал, потихоньку начинал ненавидеть и тебя.

Люсианна села в постели и бросила на него негодующий взгляд:

— Ты любил меня все это время и ничего не сказал... не подал никакого знака? Ты позволил мне думать, что тебе на меня наплевать. Ты заставил меня пережить всю боль унижения, я даже подумала, что хочешь откупиться от меня, вычеркнуть меня из своей жизни, когда ты пришел с этим контрактом!

Люсианна остановилась, тяжело вздохнула, и тут Джейк сказал:

— Постой, давай во всем разберемся раз и навсегда. Когда я понял, что люблю тебя, ты была еще совсем девчонкой. У нас с тобой могли, конечно, завязаться отношения как у взрослых, но для меня это было недопустимо, выглядело бы как совращение малолетней, было бы преступлением, и против моей любви тоже. Я любил тебя, и мне было этого достаточно... В чем дело? — Он увидел слезы в ее глазах.

— Джейк, а я-то все эти годы думала... ты был таким отчужденным, таким холодным, когда я...

— Она замолчала, закусив губу. Джейк насторожился:

— Когда ты... Продолжай. Что ты хотела сказать? Нет, дай я сам попробую угадать. Бывали моменты, когда я думал, что один мой вид вызывает у тебя отвращение.

— Почему ты решил помочь мне? — осторожно спросила она.

— Раз уж мы заговорили об этом... Ты уже была вполне сформировавшейся женщиной, женщиной, которую я любил, и я здесь вовсе ни при чем. И если у другого мужчины не хватило ума и зрелости, чтобы это заметить, то будь я проклят, если собирался ему в этом помочь.

Он наклонился к ней и в тысячный раз поцеловал, постанывая от удовольствия, его руки потянулись к ее груди, но тут Люсианна напомнила ему, что он не закончил свое объяснение.

— Неужели? — спросил Джейк, желая только одного — зацеловать ее сжавшийся сосок. — Сейчас я уже вряд ли смогу... Ладно, ладно! Так на чем я остановился? Ах да... Я сделал это только ради тебя. Я не мог спокойно видеть, как над тобой издеваются эти людишки, которым было просто лень присмотреться к тебе повнимательнее. Настоящая любовь, по крайней мере для меня, никак не зависит от физической привлекательности. Она значительно глубже. Смазливое личико — только оболочка; главное — что у человека внутри. Я хотел помочь тебе почувствовать собственную силу, силу твоей привлекательности. Я старался подарить тебе тебя же саму, придать уверенности, хотел, чтобы ты знала, как ты красива, потому что твои братья-кретины... — Внезапно он замолчал, покачав головой.

— Они не хотели причинять мне боль, — печально призналась Люсианна. — Просто я была очень впечатлительная и подчас слишком болезненно реагировала на их высказывания в адрес девочек.

— Ты боялась быть привлекательной, потому что страшилась последствий, — нежно сказал Джейк. — Я видел это, но...

— Если ты так любил меня, то почему оставил тогда, ночью?

— Мне показалось, что я использовал тебя, пошел наперекор всем моим моральным принципам, воспользовался твоими неопытностью и желанием, которое в тебе разбудил. Но я не мог сопротивляться, и это было хуже всего.

— Та ночь была как наркотик. Она только разожгла аппетит. После я ни о чем другом не могла думать. Раньше я сдерживала это чувство, потому что твое тело еще не свело меня с ума... В то утро я с трудом поверила, что это произошло между нами, что я могла желать, чувствовать подобное... — Люсианна смущенно отвернулась и тихо продолжала: — В твоих объятиях я почувствовала, что значит заниматься любовью, но, к сожалению, ненадолго. Проснуться и не обнаружить тебя рядом было еще не так страшно. Меня убило то, что на следующий день я встретила Фелисити прямо у ворот твоего дома. Она до этого заходила ко мне, пыталась выведать твои имя и адрес. Джон тоже постоянно говорил о ней. — Люсианна сглотнула. — Я ревновала, я была в отчаянии, мне было так больно!

— И напрасно, — улыбнулся Джейк. — Я ясно дал ей понять, что она меня совершенно не интересуется.

Джейк нагнулся, чтобы поцеловать Люсианну — она вся дрожала в ожидании, — но вдруг как будто передумал и посмотрел ей в глаза.

— Совсем забыл. Контракт, который ты прислала мне в виде маленьких клочков бумаги... Мне бы следовало придушить тебя за то, что ты уничтожила весь мой кропотливый труд. И с чего ты взяла, что я покупал тебя? — Он досадливо покачал головой. — Я сделал это, потому что хотел помочь тебе... ты работала как вол, чтобы дело пошло в гору. Ты отличный автослесарь. И никому не позволяй сомневаться в этом, — строго сказал он. — Представляешь, какие у нас будут гениальные дети? — размышлял он и рассмеялся, увидев выражение ее лица. — С моим деловым умом и твоим техническим талантом им просто на роду написано управлять миром.

Люсианна слегка вздрогнула.

— Надеюсь, нет. Я бы не хотела этого для своих детей, — тихо ответила она.

— А чего бы ты пожелала для них? — спросил он, лаская ее тело и нежно покусывая мочку уха, заставляя Люсианну вздрагивать от наслаждения.

Она едва слышно прошептала:

— Я хочу, чтобы они были счастливы и любимы, чтобы знали, что заслуживают любви, и могли дарить ее сами.

— Так и будет, — пообещал Джейк. — В конце концов, имея перед глазами живой пример своих родителей, разве смогут они жить иначе?

— Джейк, уже почти утро, — отвлекла его Люсианна, заметив первые проблески зари в окне спальни.

— Отлично... Я люблю смотреть на тебя, когда мы занимаемся любовью. Люблю смотреть в твои глаза. Мне надо видеть твое лицо. Я должен видеть, что тебе хорошо со мной...

— Я люблю тебя, Джейк, — прошептала она. — Я так тебя люблю!

— Правда? Тогда иди сюда и докажи мне.

С легким смешком Люсианна откинула одеяло и, чарующая в своей наготе, упала в его объятия.